

ПОЛИТИЧЕСКОЕ *просвещение*

**ОРГАН
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
№ 6 (59) 2010**

**Редакционно-издательский совет
журнала:**

**И.И.Мельников (председатель),
Н.В.Арефьев, Ю.В.Афонин,
Л.Г.Баранова-Гонченко, В.А.Бударин,
С.И.Васильцов, В.Я.Гросул,
В.Ф.Грызлов (главный редактор),
Ю.Ю.Ермалавичюс, В.И.Кашин,
Ф.Н.Клоцвог, Б.О.Комоцкий,
Е.И.Копышев, А.И.Лукьянов,
В.С.Никитин, Д.Г.Новиков, С.П.Обухов,
Ю.К.Плетников, А.А.Пономарев,
В.Ф.Рашкин, С.Н.Решульский,
В.Г.Соловьев, В.И.Староверов,
К.К.Тайсаев, В.С.Шевелуха**

Содержание

ПЛЕНУМ ЦК КПРФ

23 октября 2010 года

Информационное сообщение.	5
Встанем на защиту основы народной. Выступление <i>Г.А.Зюганова</i>	6
Спасение села — залог экономического и духовного возрождения России. Доклад заместителя председа- теля ЦК КПРФ, академика РАСХН <i>В.И.Кашина</i>	10
Постановление «Спасение села — залог экономичес- кого и духовного возрождения России».	33
Воззвание Центрального Комитета КПРФ «Спасение русской деревни — долг каждого!».	37

ГОД В.И.ЛЕНИНА

<i>А.С.Марков</i> . Ульяновы в Астрахани. (Продолжение. Начало в № 4 за 2010 г.).	41
---	----

190 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ф.ЭНГЕЛЬСА

Из статьи <i>В.И.Ленина</i> «Фридрих Энгельс».	66
---	----

АГРАРНОЕ ДЕЛО

<i>В.И.Староверов</i> . Вперёд — в доиндустриальное прошлое!	74
---	----

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

<i>А.Н.Клюева, Н.В.Фокина</i> . Мониторинг протестной ак- тивности за 2009 год.	92
---	----

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОЧИТАННОМ

<i>В.А.Бударин</i> . Модерн-капитализм: пиар-утки прихва- тизаторов.	97
<i>А.В.Репников</i> . Плата за предательство (новые ма- териалы из архива ФСБ).	124

ОФИЦИАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА

Основные социально-экономические показатели стран СНГ.	135
--	-----

ОБЗОРЫ

<i>И.В.Карпеев</i> . И.В.Сталин и национальный вопрос.	143
---	-----

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Е.Ф.Глушик, В.Ф.Грызлов (главный редактор), И.В.Карпеев,
Е.С.Корешова, М.В.Костина, М.С.Костриков, А.Ю.Плетников.*

Представители (общественные корреспонденты) журнала в регионах:

*Д.В.Аграновский (Московская обл.),
д. э. н., проф. М.М.Гузев (Волгоградская обл.),
к. и. н., проф. В.А.Кислицын (Курган),
д. ф. н., проф. Н.С.Коноплев (Иркутск),
д. и. н., проф. А.Л.Кругликов (Ульяновск),
к. ф. н., доц. Г.П.Куликов (Владивосток), И.Н.Макаров (Воронеж),
В.М.Первушкин (Улан-Удэ), к. и. н., доц. А.А.Перов (Нижний Новгород),
Е.М.Рекант, д. э. н., проф. В.Н.Федоткин (Рязань),
д. ф. н., проф. Л.С.Филиппов (Якутск), В.Д.Хахичев (Орел),
к. ф. н. В.А.Чебыкин (Краснодарский край),
д. ф. н., проф. И.А.Чудинов (Архангельская обл.),
д. ю. н., проф. В.Н.Яковлев (Ижевск).*

Фото на обложке журнала М.С.Кострикова.

АДРЕС РЕДКОЛЛЕГИИ:

129090 г. Москва, Олимпийский проспект, д. 10, корп. 3, кв. 238;
тел. 8-916-117-70-18; 8-903-544-55-80.

АДРЕС ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ: vlad_gryzlov@pochta.ru

**Авторы опубликованных материалов несут ответственность
за точность цитат, статистических данных и иных сведений.**

Для оформления подписки обращаться в редколлегию.

**Электронная версия журнала «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ»
в сети «Интернет» по адресу: www.kprf.ru**

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Коммунистическая партия Российской Федерации.

**После прочтения и использования
просим передавать журнал в библиотеки.**

ПЛЕНУМ ЦК КПРФ

(23 октября 2010 г.)

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

23 октября 2010 года в Подмоскowie состоялся VII (октябрьский) Пленум Центрального Комитета КПРФ.

По сложившейся традиции, открывая работу Пленума, Г.А.Зюганов вручил партийные билеты группе молодых коммунистов, вступивших в ряды партии за время проведения Ленинского и Сталинского призывов.

Главный вопрос в повестке дня Пленума: «Спасение села — залог экономического и духовного возрождения России». С докладом выступил заместитель председателя ЦК КПРФ академик РАСХН В.И.Кашин. В прениях по докладу приняли участие: Н.В.Коломейцев (Ростовская обл.), А.Н.Арцыбашев (Москва), В.П.Пузий (Оренбургская обл.), Е.Г.Лысенко (Москва), Ф.П.Сенько (Москва), С.В.Сутурин (Забайкальский край), В.Н.Губарев (Республика Саха — Якутия), О.К.Крылов (Владимирская обл.), Н.А.Жаравин (Вологодская обл.), Л.Б.Едзоева (Республика Северная Осетия — Алания), И.А.Богачёв (Ставропольский край), Н.М.Харитонов (Новосибирская обл.), В.М.Пацев (Воронежская обл.).

В ходе работы Пленума присутствовавшим был показан фильм, рассказывающий об уникальном опыте трёх хозяйств — колхоза «Терновский» Ставропольского края, сельскохозяйственного кооператива «Ленинский путь» Ивановской области и совхоза «Звениговский» Республики Марий Эл. Под руководством коммунистов эти хозяйства смогли выстоять даже в нынешних тяжелейших условиях.

С заключительным словом перед участниками и гостями Пленума выступил председатель ЦК КПРФ Г.А.Зюганов.

По итогам обсуждения принято постановление, а также воззвание Центрального Комитета КПРФ к гражданам страны «Спасение российского села — дело каждого».

Завершая свою работу, Пленум принял постановление «О делегировании полномочия Центрального Комитета партии Президиуму ЦК КПРФ по решению организационных и политических вопросов, не отнесенных к исключительной компетенции Центрального Комитета Уставом партии».

ВСТАНЕМ НА ЗАЩИТУ ОСНОВЫ НАРОДНОЙ

**Выступление председателя ЦК КПРФ
Г.А.ЗЮГАНОВА**

Дорогие товарищи!

Мы обсуждаем сегодня одну из самых главных тем. Потому что где бы ты ни жил и чем бы ни занимался, а минимум два раза в день надо питаться.

Между тем ситуация не только у нас, но и в мире в целом складывается катастрофическая. Каждому четвёртому жителю планеты уже не достаётся куска хорошего хлеба и стакана чистой воды. В этом году цена мяса на мировом рынке впервые увеличилась почти на 30 процентов, что больно бьёт по всей структуре потребления, в том числе и в нашей стране.

Если вы посмотрите программу модернизации в США, то увидите: 400 миллиардов долларов Обама вкачал в неё, причём каждый второй доллар тратится на биотехнологии, связанные с сельским хозяйством, человеческим здоровьем и новыми видами оружия. То есть эта тема остаётся у них ключевой, и она во многом засекречена.

Наша страна, где нефть и газ уже вполовину стопили, имеет три главных ресурса. Земля, леса и вода — вот наши основные богатства! Ресурсы возобновляемые, которые позволяют успешно жить и развиваться не только нынешнему, но и будущим поколениям. Однако земля не получает необходимых удобрений, их в большинстве продают на сторону. Леса на площади 1 миллион 200 тысяч гектаров выгорели в этом году: если выразить потери в деньгах, то это больше, чем надо на содержание всех лесных служб на 50 лет вперёд, — вот во что обошлась «экономия», принятая в совершенно негодном Лесном кодексе. Что касается пресной воды, то ещё раз хочу напомнить, что в одном лишь Байкале 24 процента всех мировых её запасов, а цена чистой воды на мировом рынке уже больше стоимости отборного бензина, и каждые пять лет она будет удваиваться.

Поэтому наша программа, которую мы сообщаем, выработываем, исключительно актуальна. Хочу поблагодарить всех, кто участвовал в подготовке материалов к Пленуму. Мы делаем очень благородное и перспективное дело, которое востребовано сегодня и, безусловно, будет служить завтрашнему дню.

Село — это не только производство, это образ жизни. Здесь основа народная и народные корни. Если обратитесь к биографиям выдающихся полководцев Великой Отечественной, начиная с Жукова, то узнаете, что почти все они родились в дальних деревеньках. Если вспомните наших олимпийских чемпионов, то восемь из десяти — уроженцы сельской местности. Если возьмёте гениальных наших писателей — Валентина Распутина, Фёдора Абрамова, Василия Белова и многих других, — их тоже питают деревенские соки.

У нас много талантливейших людей, работающих на земле, которые доказали, что они успешны даже в нынешнее трудное время. Давайте ещё раз поблагодарим наших самородков — Стародубцева, Богачёва, Казанкова, Мугаева, Харитонову и других, которые очень много сделали для утверждения трудовой славы на этой благородной ниве. Поблагодарим наших патриархов сельскохозяйственной отрасли, присутствующих на этом Пленуме, за их огромный вклад в создание той основы, которая ещё и сегодня помогает селу как-то держаться и выживать. Пожелаем им здоровья и успехов!

Наша партия имеет уникальный опыт работы с крестьянством. Ленинский лозунг «Земля — крестьянам!» был реально подтверждён после окончания Гражданской войны введением НЭПа. Сталин многое взял из деревни, чтобы в кратчайший срок провести жизненно необходимую индустриализацию и построить 6 тысяч заводов. Но прежде всего это были заводы, давшие технику для коллективных хозяйств на земле! И крестьянин-солдат, который пришёл в Красную Армию, ответил беспримерным героизмом и мужеством на фронтах Великой Отечественной войны. Поистинные колоссальные результаты, ощущаемые до сих пор, дал и сталинский план преобразования природы.

Не случайно те, кто прорвался к власти в 1991-м, первый удар нанесли по крестьянству, по коллективным хозяйствам, по земле. Могло показаться, что они просто заблуждаются. Но вот теперь так уже невозможно подумать, когда на фоне разорённой деревни, уничтоженной сельской инфраструктуры, вымирающих населённых пунктов, отсутствия нормальных дорог они упорно, из года в год протаскивают бюджет, в котором всего 1 процент на землю, воду и леса, то есть на всё, что должно обеспечивать нормальную жизнь страны.

Причём не действуют даже наши ссылки на то, как ведут себя их кровителю. Мы говорим: вы поглядите, в США — 24 процента от бюджета составляет поддержка сельского хозяйства, в Европе — от 33 до 45. Поглядите на наших соседей: Белоруссия — 20 процентов, как в хорошие советские времена, Казахстан — 18 процентов, Украина — 10 процентов. А у нас всё время крутятся вокруг 1 процента и даже меньше того, а если несколько превышают, как, скажем, в связи с этими пожарами, так только на какие-то десятые доли процента.

Абсолютно преступная политика! И мы обязаны именно так говорить о ней людям. Прямо говорить, не стесняясь, во весь голос. Потому что это политика уничтожения населения, ликвидации сельского хозяйства, то есть нашей продовольственной базы, что ведёт к полной зависимости от импорта. Пока такого рода «бухгалтеры» сидят у власти и планируют наше развитие, ничего хорошего быть не может. Они совершенно сознательно гробят и деревню, и всю страну.

Мы обязаны раскрыть людям три новые опасности, нависшие над всеми нами. Первая: чем грозит заявление о том, что через год Россия будет в ВТО? Ведь есть жёсткие условия нашего вступления в эту организацию — не помогать деревне, не помогать науке, ввести мировые цены на энергоносители. Вы представляете, если будет цена 40—45 рублей за литр бензина, то чем это обернётся? Сельское хозяйство добьют вконец.

Вторая опасность — всё тот же бюджет, который нам притащили в Думу. Правительство Путина, даже в условиях кризиса и засухи, не желает исполнять то, что сами они наметили. Открываешь показатели текущего года, когда уже полстраны сгорело, а исполнение по развитию водного хозяйства — всего 41 процент. Уже заканчивается сельскохозяйственный год, а исполнение статьи по поддержке аграрного сектора — 50 процентов. И так по всем ключевым, главным показателям. Опять заталкивают нас в долговую яму, хотя нет в этом никакой логики. Молодёжь лишают будущего, надо ей это разъяснить. Нас и дальше продолжают подвешивать на сырьевой крючок. А что касается регионов, то их вообще обобрали. Социальные расходы урезаются по всем статьям.

И третья опасность — варварская приватизация. Фактически ельцинская приватизация возвращается, 900 предприятий выброшено на торги. Причём какие! Например, государственная зерновая компания. И что, частник завтра будет озабочен, какая цена на хлеб? Он её вздует так, как захочет. То есть распродажа этой компании означает, что государство полностью ставит людей в зависимость от стихийного формирования цен на продовольствие. А к чему приведёт приватизация Транснефти, Сбербанка? Лучше станет для большинства людей? Как бы не так!

Всё это происходит при дальнейшем обострении борьбы вокруг истории как поля битвы за Россию. Для отстаивания наших ценностей мы сумели хорошо использовать юбилеи В.И.Ленина, И.В.Сталина и Великой Победы. Этот опыт необходимо развивать. Виктор Илюхин на материале Катыни показывает пример, как надо бороться против фальсификации исторических документов. Мы не можем отдавать на откуп кому бы то ни было тему русской, советской культуры — это наша тема.

Впереди целый ряд очень важных дат. Вы увидите, как наши противники будут зубоскалить в связи с 20-летием развала Советской страны.

А мы должны привести аргументы, доказательную базу, которые напроць опровергнут их домыслы.

Грядёт полувековая годовщина со дня исторического полёта Юрия Гагарина, а вчера было 50-летие ЦУПа, и мы поздравили его работников. Кстати, всегда, когда бывают встречи с людьми науки и техники, убеждаешься, какое у них доброе отношение к нашей партии. Последние выборы показали, что мы в доверии граждан прибавляем, и неотложной подготовкой к очередным, мартовским выборам это следует повсеместно закреплять.

Нам предстоит величайший праздник — 100-летие нашей газеты «Правда». На прошлом Пленуме ЦК был выдвинут лозунг «К 100-летию «Правды» — 100 тысяч подписчиков!». За это во всех партийных отделениях необходимо реально бороться. И максимально поддержать «Советскую Россию».

А 7 ноября мы призваны провести самые мощные манифестации — в поддержку нашей истории, наших ценностей, в защиту села и тех замечательных хозяйственников, которых, как Ивана Казанкова, всячески преследуют.

Компартия является надеждой трудящихся. Партия народа и для народа — это не просто слова. И забота о земле, о будущем села — сегодня среди первейших наших забот!

СПАСЕНИЕ СЕЛА — ЗАЛОГ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ

**Доклад заместителя председателя ЦК КПРФ,
академика РАСХН В.И.КАШИНА**

Русская деревня в опасности

Уважаемые товарищи!

Тема, вынесенная на обсуждение нашего Пленума, как никогда актуальна. Над русской, российской деревней — кавказским аулом, кубанской станицей, сибирским хутором — нависла серьезная опасность. Ей грозит полное разорение и уничтожение. Жизнь российской деревни, а вернее, её нынешнее выживание не могут не волновать сердце любого русского человека, а тем более коммуниста, осознающего её роль и место в самом нашем существовании, существовании государства и нашего народа как социума, объединённого общей культурой, языком и традициями. Являясь духовным кладезем, хранильницей народной мудрости, культуры, обычаев, именно деревня была и пока остается не только кормилицей, но и хранильницей, источником всего того, что формирует у нас чувство патриотизма и любви к земле, на которой мы родились и живём, питаемся от неё корнями непресекаемой связи поколений. Загубив деревню, мы не только потеряем своего кормильца, мы потеряем себя, свою национальную идентичность.

Обращаясь снова к сельской теме, ЦК КПРФ хочет привлечь внимание к судьбе села не только членов партии и сочувствующих нам, но и нынешней власти, всего российского общества и мировой общественности, ибо русская деревня — это неотъемлемая часть мировой цивилизации и культуры. Мы возвышаем свой голос протеста против политики умерщвления крестьянства, против разрушительных «реформ» на селе. Мы предлагаем нашу программу возрождения села, возрождения мощного сельскохозяйственного сектора экономики, сохранения культурного наследия тысячелетней истории жизни наших предков.

Планы «золотого миллиарда»

Товарищи!

Мировую систему капитализма постоянно сотрясают экономические кризисы, грозящие ей социальными потрясениями и революционными преобразованиями общественных отношений. Очередной такой кризис

капиталистические страны переживают в настоящее время. Несмотря на оптимистические заявления западных политиков и экономистов, а также наших доморожденных «нострадамусов», выхода из кризиса пока не видно. Более того, его обострение может произойти в любой момент. Западные страны, входящие в так называемый золотой миллиард, в лице их правящей «элиты» ни перед чем не останавливаются, чтобы продлить своё господство, не допустить неконтролируемого развития событий, прежде всего внутри своих стран. Поддерживать относительно высокий уровень жизни своего населения им удастся практически исключительно за счёт эксплуатации остального мира, прозябающего в нищете, голоде, в условиях нехватки питьевой воды, отравленной среды обитания. Сегодня почти 1,5 млрд. людей голодают, каждый четвёртый человек на Земле нуждается в стакане чистой воды. Негативная тенденция нарастает. Нарастает и протест голодающих народов Африки, Азии и Латинской Америки против сложившейся ситуации, что заставляет страны «золотого миллиарда» искать новые жертвы, новые объекты эксплуатации. По сути, в разряд эксплуатируемых попала и Россия, превратившись в сырьевой придаток «золотого миллиарда».

Ни для кого не секрет, что к развалу Советского Союза причастны страны Запада, и в первую очередь — США. Для этого был специально разработан так называемый Гарвардский проект. В нём прямо указывалось, что спасение капитализма зависит от того, удастся ли воспользоваться богатствами, которыми располагает СССР. Для этого необходимо было отравить сознание советских людей и привести к власти национальных предателей типа Горбачёва и его соратников, а затем и Ельцина с его командой либеральных рыночников.

План сработал. Его жертвами стали не только СССР, социалистический лагерь, но и Россия, её экономический и оборонный потенциал, социальные завоевания трудящихся. Удар внутри страны был прежде всего нанесён по крупным предприятиям с многотысячными коллективами, способными оказывать организованное сопротивление наступлению на их права. «Реформаторы» не оставили без внимания и сельские коллективные хозяйства. «Архитектор перестройки», небезызвестный А. Яковлев, кстати, прошедший школу Гарварда, требовал разрушить большевистскую общину — колхозы и совхозы. «Деколлективизацию, — говорил он, — необходимо вести жёстко и бескомпромиссно».

Эта «деколлективизация» проводилась по стандартам и программам, также разработанным в США. Одной из них являлась так называемая нижегородская модель «ЗЕРНО», реализацией которой занимался один из подручных Ельцина — Борис Немцов. Цель этих «преобразований» заключалась в том, чтобы страну посадить не только на «сырьевую иглу», но и на продовольственную, лишив её продовольственной безопасности. В результате «реформ» появились кучка латифундистов и

безработное, нищее, безземельное крестьянство. Одновременно решались и другие задачи, столь же очевидные: в частности, уничтожение берегини народной души — деревни, её духовных источников, захват рынков, поставка недоброкачественного, залежалого продовольствия, что способствовало не только духовному развращению, но и ускоренному вымиранию населения в рамках реализации заветной цели наших недругов — сократить население России до 50 млн. человек.

Успехи советской деревни

Надо прямо сказать, что в достижении своих целей Запад и те, кто в угоду ему продолжает курс на разрушение экономики и сельского хозяйства, продвинулись достаточно далеко. Кратко напомним, что в советское время село **давало около 20% объёма валового продукта**, практически полностью обеспечивало продовольственную безопасность державы.

За время, прошедшее от коллективизации до освоения целинных и залежных земель, российская деревня в короткие сроки прошла путь от единоличного подворья до крупного товарного производства, эффективность которого не могут опровергнуть даже самые ревностные апологеты буржуазной идеологии.

Страна вышла на самые передовые рубежи по производству и потреблению продуктов питания. Этому способствовала проводившаяся партией и правительством аграрная политика, направленная на развитие и укрепление крупного сельскохозяйственного производства. Его техническое перевооружение, сокращение ручного труда, мелиорация, химизация, развитие кооперации и личного подсобного хозяйства органически вписывались в реализацию продовольственной программы страны. С этой целью были созданы 30 тысяч колхозов и 18 тысяч совхозов, которые в полном объёме обеспечивали страну сельскохозяйственной продукцией.

Успешная деятельность крупных коллективных организаций во многом зависела от материально-технического обеспечения. Уже на рубеже 60-х годов заметно выросли поставки минеральных удобрений, техники. К 1990 году страна выпускала в год 260 тыс. тракторов, 112 тыс. комбайнов, в том числе 6400 картофелеуборочных и 648 кормоуборочных комбайнов, более 20 тыс. машин для внесения удобрений, 31 тыс. доильных машин и множество другой техники.

Особое внимание уделялось мелиорации. В 1990 году в России площадь орошаемых земель составляла более 6 млн. гектаров. С развитием села получили значительный импульс сельскохозяйственное машиностроение, пищевая и лёгкая промышленность.

С целью развития лесного хозяйства было организовано более двух с половиной тысяч лесхозов и леспромхозов и двенадцать с половиной

тысяч лесничеств. На охране лесов работали 70 тысяч лесников-обходчиков и специальная авиация.

Политика, направленная на стирание граней между городом и деревней, удачно воплощалась в строительстве агрогородков и новом облике сёл и деревень. Особая роль отводилась строительству жилья и объектов социальной инфраструктуры.

С 1970 по 1990 год в сельской местности ежегодно строилось в среднем 15—18 млн. квадратных метров жилья, на 200—300 тыс. школьных мест прирастала система образования. К 1990 году село было полностью обеспечено детскими садами, лечебными учреждениями и учреждениями культуры.

Итоги двадцатилетних «реформ»

Товарищи!

Масштабы достижений советской экономики, в том числе агропромышленного комплекса страны, вызывали обеспокоенность наших недругов. Именно сельское хозяйство стало первоочередным объектом агрессии сил империализма. На Западе, видимо, хорошо усвоили слова, приписываемые Уинстону Черчиллю: «Страна, не способная себя прокормить и зависящая от импорта продовольствия, не может считаться серьёзным военным противником». Это надо понимать так: если уничтожить сельское хозяйство страны и посадить её на «продовольственную иглу», то можно не бояться её военной мощи.

Установки Запада на уничтожение сельского хозяйства России неуклонно выполняются. В результате сегодня в аграрной экономике производится всего лишь 4,4% и в пищевой промышленности — 4,5% валового внутреннего продукта страны. Разрушено почти 80% колхозов и совхозов. «Реформы» сельского хозяйства с ориентацией на фермерство оказались не только иррациональными, не соответствующими мировой практике, но и просто губительными. Курс на фермеризацию полностью провалился.

Валовое производство сельскохозяйственной продукции за годы «реформ» уменьшилось более чем наполовину. Продовольствия собственного производства не хватает для жизнеобеспечения страны. Россия потеряла продовольственную безопасность. Ежегодно в страну завозится импортного продовольствия на 35—40 млрд. долларов. За годы «реформ» поголовье крупного рогатого скота сократилось с 57 млн. голов (из них 20 млн. — коровы) до 21 млн. голов, из них коров осталось всего лишь около 9 миллионов, и эта тенденция сохраняется. В структуре поголовья скота на хозяйства населения приходится 48,9% поголовья крупного рогатого скота, 36,6% свиней, 50,7% овец и коз.

Сегодня на душу населения производится всего лишь 12 кг говядины, 15 кг свинины и около 18 кг мяса птицы. Поэтому из года в год государство вынуждено закупать за рубежом мяса 1,5—1,8 млн. тонн, мяса птицы — 1,0—1,3 млн. тонн, рыбы — 700—900 тыс. тонн, 130—160 тыс. тонн молока, 125—160 тыс. тонн сливочного масла и молочных жиров. Но даже в сумме этого недостаточно для того, чтобы хоть приблизиться к уровню потребления основных продуктов питания, которое было в последние годы Советской власти.

Изобилие продуктов на прилавках — это показуха, которая объясняется их недоступностью для большинства граждан из-за низких доходов населения и высоких цен. За последние годы цены выросли в разы. В 2010 году были окончательно опрокинуты остатки госрегулирования цен. Цены на картофель, овощи, крупы поднялись в трехкратном размере. Растут цены на молоко, мясо, масло, хлеб и т. д. Собрано в текущем году примерно 59 млн. тонн зерна в бункерном весе, а товарного картофеля, овощей и фруктов практически нет. Всё — импортное. Но, как известно, чужим хлебом сыт не будешь.

На селе господствуют нищета и безработица. Средняя зарплата в сельском хозяйстве составляет лишь 50% к среднероссийскому уровню. Показатель бедности на селе в 1,6 раза выше, чем в городе. Доля сельчан с доходами в 2 и более раз ниже прожиточного минимума, то есть живущих в нищете, почти в 3 раза больше, чем в городе. Общая сельская безработица находится на уровне 18%. Скрытая и сезонная безработица, связанная с осенне-зимним перерывом в цикле сельскохозяйственного производства, ещё выше.

Село, объявленное «отцами» демократии «чёрной дырой», вымирает. С лица земли исчезло почти 30 тыс. сельских поселений. Из 117 тыс. сохранившихся деревень в 20 тыс. проживает по 8 и менее человек. Продолжается разрушение инфраструктуры села. В настоящее время по сравнению с 1990 годом уменьшилось в 2 раза число детских дошкольных учреждений, участковых больниц, в 6 раз — количество клубов и домов культуры. Усугубляется и жилищная проблема. В связи с сокращением государственной поддержки ввод жилых помещений, например, в 2009 году составил всего лишь 48,7% по отношению к планируемому объёму, в том числе для молодых семей и молодых специалистов — 58,7%. Сельское население недополучило почти 1,5 млн. кв. м общей площади жилых помещений. О каком закреплении кадров при такой политике можно говорить?

О современных масштабах развития инфраструктуры села можно судить по данным за 2009 год. В течение года открыто всего 35 фельдшерско-акушерских пунктов, построено и реконструировано 16 спортивных площадок, 69 км линий электропередачи, введена школа на 100 учебных мест, построены детские сады на 80 мест и социальный центр на 100 мест.

Даже как-то неудобно называть эти цифры, памятуя о масштабах советского времени. Для полноты картины правительству следовало бы привести цифры, отражающие количество исчезнувших за год сёл и деревень, закрытых школ, клубов, библиотек, медпунктов. Эти данные гораздо масштабнее. А заодно показать, сколько сельских учителей, медиков, культработников лишились работы, сколько распалось кружков художественной самодеятельности, детского творчества и т. д. Из 25% закрытых за годы «реформ» школ большинство — сельские, из 20% сокращённых учителей большинство работали на селе.

Федеральный бюджет на следующий год предусматривает дальнейшее сокращение средств на социальную сферу села. Ответы министра финансов А. Кудрина на вопросы депутатов фракции КПРФ в Государственной думе 16 октября этого года вообще обескураживают. Он считает, что на селе у нас избыточное число людей и их сокращение в 3 раза — это естественный процесс, соответствующий мировой практике.

Результатом такой политики на селе стали массовое пьянство, рост миграции молодёжи, её неудовлетворительная физическая подготовка. Длительное негативное воздействие материальных лишений на селе порождает постоянное состояние страха, неуверенности, бесперспективности, низкой самооценки, что не только ослабляет иммунитет, но и повышает смертность от пьянства, растёт количество самоубийств.

Надо отметить и то, что серьёзно подорвана материально-техническая база аграрного сектора. Стремительно уменьшаются техническая оснащённость сельскохозяйственного производства, его энерговооружённость. По сравнению с 1990 годом производство отечественных тракторов сократилось в 15 раз, комбайнов — в 10 раз. В 2009 году, например, всех видов тракторов выпущено чуть больше 15 тыс., а комбайнов — 9 тыс. Сегодня на селе, по данным минсельхоза, работают всего лишь 525 тыс. тракторов, 135 тыс. зерноуборочных комбайнов, 27 тыс. кормоуборочных комбайнов и другая техника. Такого объёма техники явно не хватает для обеспечения технологического цикла обработки земли и уборки урожая. При этом надо помнить, что большинство машин и механизмов давно выработало свой эксплуатационный ресурс. Правительство намеревалось в течение 2008—2012 годов обновить парк тракторов на 40% и на 50% — парк комбайнов. Но, как говорится, гладко было на бумаге, но забыли про овраги. Фактическое же обновление идёт черепашьями темпами. Например, в 2009 году обновление парка тракторов произошло на 2%, зерноуборочных комбайнов — на 4,3%, а кормоуборочных комбайнов — на 3,5%.

Буквально вчера председатель правительства В. Путин под напором наших аргументов и требований, пытаясь в то же время заранее, очевидно, снизить накал реакции общественности на решения нашего ныне проводимого Пленума, на совещании в Ростове-на-Дону заговорил о необ-

ходимости оказания поддержки сельскому хозяйству. Проскользнула даже мысль о некоем планировании такой поддержки. Однако мы знаем, насколько далеки слова нынешней власти от её дел. За эти годы красивых слов было произнесено немало, даже программы принимались по развитию сельского хозяйства. Но ситуация на селе не только не улучшилась, а и ещё более стала кричащей. Уверен, что произнесённые красивые обещания в Ростове-на-Дону останутся не чем иным, как пиаровским ходом накануне думских и президентских выборов.

В тяжелом положении находится и сельскохозяйственная наука. Ликвидирован ряд ведущих научно-исследовательских институтов, таких, как, например, ВИСХОМ, ВНИИКОМЖ, Гипросельхозстрой и т. д., существенно сокращён потенциал оставшихся НИИ. Иногда, создавая новое, уничтожается хорошо работающее старое. Совсем свежий пример: для создания научного центра в Сколково уничтожается НИИ, много лет работавший на развитие АПК. Это знаменитая Немчиновка, где созданы десятки высокоурожайных сортов пшеницы и других зерновых культур. НИИ лишают опытных полей с уникальными коллекциями элитных сортов растений. Под угрозой продажи находятся опытные поля НИИ в Ленинградской, Новосибирской областях, на Дальнем Востоке, в Сочи. Самое страшное, что под нож пускаются уникальные генетические ресурсы страны, имеющие не только общероссийское значение, но и общемировое. Примером тому являются попытки уничтожить генетические ресурсы НИИ им. Н.И.Вавилова в Ленинградской области. Это уже стало предметом внимания со стороны не только мировой научной общественности, но и ООН, вставшей на защиту накопленных в России генетических ресурсов. Вот такая странная «модернизация» проводится властью в сельскохозяйственной науке.

Вместо уничтожения сельскохозяйственной науки правительству следовало бы всячески поддерживать её самые передовые направления, в том числе и такое, как синтез солнечной энергии для производства продуктов питания, что в перспективе может решить проблему обеспечения продуктами питания не только население России, но и в целом планеты. К сожалению, сегодня это направление свернуто, как и многие другие.

Псевдорыночники у власти

Экономическое положение сельского хозяйства находится в крайне бедственном положении. Число прибыльных хозяйств из года в год уменьшается. Прибыль сельхозорганизаций даже до налогообложения составила в 2009 году всего лишь 83,6 млрд. рублей. Закредитованность села составляет 1,2 трлн. рублей (это официальная статистика, на самом деле она гораздо выше и оценивается специалистами в 1,5 трлн. руб.). Село загнали в долги прежде всего за счёт диспаритета цен.

Крестьянина из-за ценовой политики государства заставляют отдавать результаты своего труда себе в убыток. В 2009 году в 21 субъекте Российской Федерации реализация зерна была убыточна, в 20 субъектах уровень рентабельности не превышал 7%, а в целом по зерну рентабельность составила всего лишь 9,3%. Ещё хуже ситуация с мясом. Реализация сельхозорганизациями мяса крупного рогатого скота была убыточна в 78 субъектах Российской Федерации из 82, свинины — в 20, баранины — в 48, мяса птицы — в 22. Такая же примерно картина и по молоку, цена которого в среднем по регионам составила 13 тыс. рублей за тонну. Это в среднем, а в Центральном федеральном округе, например, цена молока опускалась до 7 934 рубля за тонну. Стоит ли удивляться после этого, что у нас поголовье крупного рогатого скота из года в год уменьшается?

Из села выкачиваются огромные ресурсы, обрекая крестьянина на нищету. Сегодня часто раздаются обвинения в адрес И.В.Сталина, что, дескать, он проводил индустриализацию страны за счёт эксплуатации деревни. Возможно, это так и было, но была и высокая цель: создать в стране мощный индустриальный фундамент, который впоследствии обеспечил село всем необходимым — техникой, механизмами, удобрениями и т. п. Во имя чего и в интересах кого сегодня обдирают сельского труженика? Ясно одно, что не в интересах государства, не ради какой-то высшей цели, а только в интересах нуворишей, наживающих огромные состояния за счёт нелёгкого крестьянского труда.

Такая ситуация обуславливается и тем обстоятельством, что крестьянину фактически закрыты пути для непосредственной реализации своей продукции. С одной стороны, этому препятствуют всякого рода перекупщики. С другой — недостаток сельскохозяйственных рынков, на которых крестьянин мог бы реализовать результаты своего труда. На 1 января 2010 года на территории Российской Федерации функционировало 3 497 розничных рынков. Из них сельскохозяйственных рынков — всего 204. Количество сельскохозяйственных кооперативных рынков и того меньше — 13 на всю Россию. В совокупности все виды сельскохозяйственных рынков составляют только 6,2% от общего их числа.

Правительство по-прежнему держит село в «чёрном теле», финансируя его по остаточному принципу. На эту так называемую поддержку выделяется менее 1% расходной части федерального бюджета. Те сотни миллиардов рублей, о которых часто говорят правительственные чиновники и которые как бы выделяются на нужды сельского хозяйства, на самом деле являются в основном взносами в уставные капиталы банков и других организаций типа «Росагролизинг», жирующих за счёт всё того же крестьянина. В Западной Европе государства на поддержку своего сельского хозяйства выделяют в среднем 300 долл. на гектар, в Японии — 473, в США — 324, в Канаде — 188. В России государст-

венная поддержка села составляет всего лишь около 13 долл. на гектар, в то время как правительство располагает сотнями миллиардов долларов золотовалютных запасов и несколькими триллионами рублей, законсервированных в госфондах, которые используются, как правило, в интересах западных производителей. И те подачки селу в 4–5 млрд. руб., о которых вчера в Ростове-на Дону говорил премьер, погоды не сделают и проблем крестьян не решат.

Кровососы-банки выдают крестьянину кредиты в лучшем случае под 18–20%. И это при рентабельности крестьянского труда в 9%. Государство частично возмещает расходы по возврату кредитов, выделяя субсидии для снижения процентных ставок. Да, это красивый жест, но в чью пользу? В большей степени в пользу банкиров. Другими словами, субсидирование кредитов — это на самом деле перераспределение бюджетных средств на благо не крестьянина, а банкиров. Вместо выделения средств непосредственно сельхозпроизводителю и регулирования процентных ставок для нужд сельского хозяйства, как это делается во всём мире, правительство кормит олигархов, цинично представляя это как помощь селу.

Депутатами фракции КПРФ в Госдуме был инициирован закон о финансовом оздоровлении сельхозпредприятий, но правительство так «хорошо» его исполнило, что в 2009 году из 13 тысяч предприятий, подлежащих оздоровлению, было реструктурировано только 459, или 3%. При этом сумма погашенной задолженности составила всего 400 млн. рублей.

Сегодня практически прекращает своё существование «Росагролизинг» как государственная структура, на приватизацию отдается «Россельхозбанк», развалено сельхозстрахование. Последние, пусть и грабительские, инструменты помощи государства сельскому хозяйству упраздняются.

Общая глубинная причина сложившейся ситуации на селе — это циничная псевдорыночная, криминальная, коррумпированная, монополично-олигархическая, разрушительная политика нынешней власти по отношению к селу, к крестьянину — своему кормильцу, поспешная трансформация производственных отношений, включая частную собственность на землю, в угоду западным поводырям и отечественным нуворишам. КПРФ всегда выступала и выступает за регулируемые государством рыночные отношения, а не за сложившийся криминальный базар. Для сведения: во всех развитых странах два вида деятельности выведены из сферы свободных рыночных отношений — сельское хозяйство, образование и наука. Это два вида труда, которые обеспечивают страну «хлебом земным» (пищей) и «хлебом духовным» (знанием). И хотя Россия причисляет себя к развитым странам, но отношение здесь к своему кормильцу средневековое.

Хочу подчеркнуть, что при нормальном отношении к крестьянину результаты на селе могли быть у многих иными, такими, например, как в сельскохозяйственном производственном кооперативе «Ленинский путь» Пучежского района Ивановской области, которым с 1992 года руководит коммунист, член бюро Ивановского обкома КПРФ Мугай Айгубович Мугаев.

В 2011 году «Ленинский путь» будет отмечать свое 60-летие. Специализируется хозяйство на производстве молока, выращивании племенного и товарного молодняка крупного рогатого скота ярославской породы, выращивании молодняка и откорме свиней. Развито овцеводство. Общая земельная площадь объединённого хозяйства составляет 4 467 гектаров, в том числе сельхозугодий — 3 888 гектаров, из них пашни — 3 410. В структуре посевных площадей 48% занимают зерновые культуры, 51% — кормовые. Численность поголовья на 1 января 2010 года составила: крупного рогатого скота — 2 101, в том числе коров — 750, свиней — 1 799, овец — 641 (около 50% всего поголовья овец в области).

За последние пять лет значительно обновился машинно-тракторный парк. Всего за период с 2006 по 2010 год в хозяйстве приобретено техники и оборудования на сумму 105 млн. рублей. Продуктивность молочного стада по СПК — более 5 тысяч кг в год от каждой коровы. Значительно возросли урожаи зерновых, картофеля и т. д. За 2009 год получена прибыль в 24,4 млн. рублей.

В СПК «Ленинский путь» благодаря дальновидности руководителя-коммуниста сохранены социальная сфера, инфраструктура (котельная, водопровод и т. д.) и жильё, которые содержатся на средства хозяйства. Товарищ М.А. Мугаев твёрдо отстаивает позицию, что нельзя разделять вопросы производственные и социальные. Всё должно идти параллельно: это — школа, это — детсад, это — больница, это — жильё.

Забота о людях является одним из факторов высоких производственных показателей СПК «Ленинский путь». В Ивановской области это одно из лучших предприятий, что вынуждена признавать и власть, умалчивая при этом, что руководит хозяйством коммунист. СПК «Ленинский путь» продолжает своё развитие, в этом году планируется начать строительство молочного комплекса на 600 голов коров, строительство зерносушилки на базе хлебоприёмного предприятия, а на 2011 год намечена модернизация и реконструкция телятника на 600 голов молодняка крупного рогатого скота.

Люди по достоинству оценивают деятельность коммуниста М.А. Мугаева, и на выборах в муниципальные органы власти по Пучежскому району в марте этого года избрали депутатами по списку КПРФ 14 человек. И это в нынешних условиях разорения и уничтожения сельского хозяйства и пресловутого административного ресурса!

Губительный курс продолжается

Товарищи!

Сегодня политика правительства по отношению к своему кормильцу — крестьянину практически не меняется. Идёт дальнейшее уничтожение отечественного сельского хозяйства. Никаких обнадеживающих перспектив при этом социально-экономическом курсе власти у крестьянина нет. Более того, желание правительства любой ценой присоединиться к ВТО грозит нашему селу окончательным разорением. Цена вступления в ВТО — дальнейшее двукратное снижение государственной поддержки нашего сельского хозяйства и ликвидация экспортных субсидий. Решёнными объявлены и вопросы экспорта мяса птицы из США в РФ. Россельхознадзор РФ уже отменил ограничения пошлин на импорт свинины из США, Франции и Голландии, о чём поведала журналистам министр Е.Б. Скрынник. Чем это грозит отечественному производителю, думаю, объяснять не надо. Вместо возрождения производства мяса мы его неизбежно похороним. И тогда встает вопрос: а как же быть с недавно принятой Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, где поставлена задача обеспечить население продуктами, в том числе и мясом, отечественного производства? Похоже, что у правительства левая рука не знает, что делает правая.

Вопрос о вступлении России в ВТО в настоящее время — один из самых острых и обсуждаемых. КПРФ всегда выступала и выступает за развитие международных связей, как в экономической, так и в политической сфере. Это было и в советское время, когда КПСС налаживала такие связи практически со всеми странами Америки, Европы, Азии, арабским миром. Особенно тесные связи были налажены со странами социалистического лагеря, которые осуществлялись через организацию СЭВ.

В XXI веке, когда получили бурное развитие высокие технологии, включая и информационные, в принципе строить свою экономику изолированно от остального мира невозможно. Мировая экономика становится всё в большей степени интернациональной, стирающей государственные границы. Однако каждый шаг по углублению международных связей отечественной экономики необходимо предпринимать, исходя из национальных интересов. Мы категорически не приемлем, когда международные связи напоминают движение в одну сторону. Такими были, например, проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2», уступка морских шельфов, продажа российского оружейного урана и т. д. Именно такой подход правительство исповедует и при вступлении в ВТО.

КПРФ в своей программе может положительно рассматривать присоединение России к ВТО вместе с Белоруссией и Казахстаном, но

только если для нашего крестьянина и перерабатывающих отраслей будут предварительно созданы условия конкурентного противостояния экспансии западных производителей. Для этого необходимо обеспечить достойное финансирование сельского хозяйства на уровне не ниже 10—15% расходной части бюджета. Поддержка села должна быть на уровне европейских стран, то есть не менее 300 долл. на каждый гектар пашни. Доля труда крестьянина в конечной цене продукта должна быть не ниже 50%. При этом государство обязано быть главным лоббистом интересов крестьянина. Государству следует помнить, что от состояния сельского хозяйства зависит не только благосостояние крестьянина, но и благосостояние государства, здоровье нации.

Разрушителей к ответу!

Товарищи!

Итоги либеральных «реформ» на селе не только требуют осуждения и принятия срочных мер по их исправлению, но и необходимо рассматривать их как серьёзное преступление против русской деревни и русского народа в целом. В связи с этим дополнительно отмечу, что из севооборота выведено более 40 млн. гектаров пашни. По данным РАСХН, сегодня деградируют 70% всех сельхозугодий. Надругательство над землей — это преступление перед живущими сегодня и жившими вчера. Это преступление перед будущими поколениями! Это преступление не только перед российским народом, но и перед всем мировым сообществом, перед голодными и обездоленными. Произволу российской власти и её зарубежным кукловодам необходимо дать отпор. Преступные бесчинства действующего режима должны быть остановлены, виновные — сурово наказаны.

КПРФ с полным основанием будет инициировать судебные процессы над разрушителями сельского хозяйства, российской деревни в соответствии с Конституцией РФ и требованиями международного права. Юридическому отделу и Аграрной комиссии при ЦК КПРФ следует серьёзно проработать этот вопрос.

Требует прокурорского вмешательства проблема охраны окружающей среды. Конституция РФ гарантирует каждому гражданину РФ благоприятную, экологически чистую среду обитания. Лесной, Водный, Земельный кодексы, закон об экологической экспертизе, об атмосферном воздухе, эпидемиологическом контроле, принятые депутатами от «Единой России», создали базу для хищнического истребления и загрязнения леса, воды и земельных угодий. Практически уничтожено лесное законодательство. Лес превратили в движимое имущество. Уничтожили лесную охрану и лесхозы как источник средств к существованию жителей лесных деревень.

Замечу, что Россия занимает особое место в глобальных экологических процессах и является основной стабилизирующей силой в охране и восстановлении окружающей природной среды на планете. Наши леса представляют чрезвычайную ценность не только для нас, но и для всего человечества. Растительный мир России является одним из особо значимых оставшихся на Земле природных ресурсов, это сдерживающий фактор глобального экологического кризиса. Потеря, истощение этих ресурсов будут означать наступление общемировой катастрофы. Вместе с тем в нашей стране лес варварски уничтожается. Ежегодно рубка производится на 2 млн. гектаров, в то время как восстановление едва достигает 10% указанной площади, а с учетом пожаров и того меньше — не более 5%. Россия лишилась не только корабельных дубрав, строго охранявшихся ещё со времен Петра I, но и высокотоварных хвойных лесов, в первую очередь — продуктивных сосняков. Такая ситуация сложилась прежде всего из-за развала системы управления лесами, самовольными и необоснованными рубками, часто при попустительстве местных властей. По этой же причине летом текущего года нанесён огромный ущерб русскому лесу и экологии планеты в целом. Пожарами уничтожено почти 2 млн. гектаров леса и 65 млн. кубометров древесины. В атмосферу выброшены десятки миллионов тонн вредных веществ и угарного газа. В пожаре сгорели дома и погибли люди.

Многие эксперты считают, что преступление властей не вызывает сомнения. У граждан России есть все основания обратиться в международный Европейский суд в Страсбурге с требованием признать российское законодательство не соответствующим международным нормативным актам в части соблюдения прав человека и охраны окружающей среды, а подзаконные акты российского правительства — наносящими ущерб населению, экологии и непосредственно среде обитания человека.

Пожары 2010 года, принёсшие горе и страдание тысячам наших сограждан, ещё раз подтверждают этот вывод.

КПРФ — партия созидателей

Уважаемые товарищи!

Требование спасения села стало уже не лозунгом и не предупреждением, а воззванием к народу, пододвинутому к краю пропасти. Это воззвание должны услышать все, потому что оно касается каждого гражданина России. И наша задача — донести это воззвание о возрождении русской деревни до каждого человека — от мала до велика. Наши возможности в этом плане значительны, надо только четко и умело ими воспользоваться. У нас 153 тысячи коммунистов, более 28 тысяч комсомольцев, 260 тысяч пионеров, более 6 миллионов союзников и сторонни-

ков. В региональных законодательных органах работают около 400 депутатов-коммунистов. Ещё около 10 тысяч депутатов работают в муниципальных органах. Эта огромная армия способна не только донести информацию до населения, но и повлиять на ход событий при правильной организации работы, настойчивости и непримиримости к происходящему.

И примеры активной деятельности у нас есть. Местное отделение КПРФ Калачинского района Омской области под руководством секретаря райкома Алевтины Николаевны Кабановой отстояло 9 школ, приговорённых властями к закрытию. Первичка села Нижняя Колыбелька Липецкой области, возглавляемая Алексеем Николаевичем Томилиным, своей деятельностью заслужила высокий авторитет у населения. На очередных выборах избиратели оказали доверие коммунистам и избрали одного коммуниста в областной Совет, одного — в районный и трёх — в сельский. Хочу ещё раз подчеркнуть: это — первичное отделение. Отделам ЦК КПРФ опыт работы таких первичек и таких райкомов, как Сасовский Рязанской области или Моздокский Северной Осетии, необходимо сделать достоянием всей партии, не жалея для этого ни средств, ни времени.

КПРФ остается единственной оппозиционной партией, её политический рейтинг растёт с каждым выборами, и народ стал понимать это. КПРФ привлекает людей не только названием. Её практические дела не оставляют сомнений, что это партия народной защиты. Мы растём числом и прибавляем в умении. Могучая армия коммунистов и сторонников работает по всем направлениям политической борьбы, основываясь на многолетнем опыте партийных коллективов и партийных структур.

У нас есть наша боевая газета «Правда», есть газета «Советская Россия», есть региональные партийные газеты, которые распространяются на селе. Есть возможность использовать газету «Сельская жизнь», имеющую своих постоянных подписчиков в сельской местности. Было бы неплохо, чтобы в каждой оставшейся на селе или вновь создаваемой библиотеке при поддержке КПРФ была подписка на эти газеты.

Необходимо на полную мощность задействовать возможности Интернета. В этой системе созданы и работают 64 сайта региональных отделений партии и 15 сайтов местных отделений КПРФ. Это большой ресурс для пропагандистской работы среди сельской молодежи.

В последнее время ЦК КПРФ солидно укрепил материальную базу отделов, и в первую очередь — отдела агитации и пропаганды: современная телестудия, другая техника, кадры вывели работу отдела на новый уровень. Появились свои фильмы, видео- и аудиоролики, красочные листовки, карикатуры и т. д. Достаточно вспомнить презентацию нашей Антикризисной программы. Безусловно, это положительная динамика в нашей работе.

Однако в работе с людьми технические средства не могут заменить живого слова, непосредственного общения с ними, а для этого нужна

армия пропагандистов, подкованная глубокими знаниями о состоянии дел в сельском хозяйстве и во всей стране. Ими могут быть не только кадровые партийцы, но и учителя закрытых властями школ; медицинские работники фельдшерско-акушерских пунктов, прекративших своё существование; продавцы, торгующие своей скудной продукцией у дорог; жители сёл и деревень, которые лишены возможности вывозить свой товар на городские рынки, захваченные торговой мафией.

Наша агитация должна вестись с помощью народных самодеятельных коллективов. Русские народные песни, патриотические песни советских лет, политические частушки, как показывает жизнь, являются хорошим подспорьем в этой работе.

У нас есть с чем идти на село. Наша Антикризисная программа, Обращение ЦК КПРФ к гражданам страны «Путь России — вперёд, к социализму!», отраслевая программа, материалы «круглых столов», парламентских слушаний, проводимых фракцией КПРФ в Государственной думе по вопросам аграрной политики, многочисленные акции протеста в защиту российской деревни, организуемые КПРФ, заслуживают того, чтобы о них слышали, знали в каждом селе, в каждой деревне.

Парламентской работе — особое внимание

У нас есть фракция в Государственной думе, на которую крестьянство возлагает большие надежды. Фракция накопила колоссальный опыт парламентской борьбы и работы с населением. Депутаты-коммунисты не только отстаивают интересы народа при принятии законов, но и ведут разъяснительную работу среди избирателей, организуют встречи, помогают людям в решении насущных вопросов повседневной жизни, активно, вместе с населением, участвуют в акциях протеста. Главное, коммунисты стойко и последовательно борются за права трудового народа, и не было случая, чтобы фракция отступила от своих принципов.

И это многие понимают. 23 сентября этого года фракцией КПРФ в Государственной думе проведен «круглый стол» по возрождению агропромышленного комплекса страны, в котором приняли участие региональные депутаты, представители профсоюзов, учёные Академии наук, хозяйственные руководители, фермеры. Звучали оценки профессионалов сельского хозяйства, которые нарисовали реальную картину положения в АПК, а не ту, которую рисует власть, выдавая желаемое за действительное. Выступления участников «круглого стола» легли в основу принятых в переполненном зале Государственной думы рекомендаций для правительства, администрации президента, министерств, ведомств и регионов.

Фракция КПРФ в сентябре внесла два законопроекта, касающихся аграрной отрасли. Хочу остановиться на одном из них, а именно — на законе о торговле. В этом документе мы предлагаем учесть интересы всей цепочки производства и реализации продуктов питания. Существующее положение ущемляет интересы и производителя, и потребителя продовольствия. Доля крестьянина в цене, например, хлеба составляет всего лишь около 8%. Что же это за рынок? Во всем мире доля крестьянина в конечном продукте составляет не менее 50%. В России вся прибыль фактически достаётся торгашам. Если бы мы сегодня дали крестьянину, скажем, 8 рублей за килограмм пшеницы третьего класса, он бы на эти 8 рублей мог и технику приобрести, и зарплата бы на селе была не самая низкая.

При этом оживило бы не только само село, но и для многих отраслей промышленности его возрождение стало бы источником стабильного роста и развития. Более 12 отраслей промышленности — машиностроение, переработка, авиационная промышленность, металлообработка, строительная отрасль, химическое производство и т. д. — могли бы получить новый импульс, если бы сельскому хозяйству была оказана соответствующая поддержка. Думаю, многие знают, что один работник АПК инициирует необходимость создания 5—6 рабочих мест в промышленности.

Фракция КПРФ в Государственной думе выстроила и возглавила депутатскую вертикаль от села до центра страны. Сегодня важно усилить в этой вертикали оперативность, динамику, боевитость в нашей общей борьбе за интересы трудового населения.

Нынешняя парламентская борьба включает в себя множество форм и методов для достижения главной цели — овладения властью. Определённые результаты в решении этой задачи у нас есть.

Депутаты Волгоградской области создали в сельских населённых пунктах общественные приёмные. В их повседневной деятельности сельчане видят конкретную разницу в работе с населением депутатского корпуса от разных партий. Коммунисты на селе выявляют людей, остро нуждающихся в помощи, и организуют эту помощь. Резонанс общественного мнения о КПРФ как партии-защитнице в таких населённых пунктах значительно возрастает.

В Алтайском крае большая работа проводится фракцией коммунистов «За наш Алтай», которую возглавляет член ЦК КПРФ Виталий Сафронов. Члены фракции регулярно проводят встречи с избирателями в городах и сёлах края. Личное общение с народом даёт богатый материал для депутатской работы, предоставляет возможность помочь людям в неотложных вопросах. А это гарантия поддержки населением коммунистов региона.

Власть не дают — её завоёвывают!

Товарищи!

Чтобы помочь селу, надо иметь влияние на власть или быть этой властью. Добиться этого можно, в частности, с помощью выборов.

Коммунисты Краснодарского края создали 356 первичных отделений на селе. Это позволяет им постоянно информировать граждан довольно большого числа поселений. Именно партийное влияние на селе позволило им иметь в Законодательном собрании края 7 мандатов, а в муниципальных образованиях — ещё 112 мандатов. Шесть коммунистов возглавляют в крае сельские и городские поселения.

В Московской областной партийной организации, самой крупной из региональных отделений, из 539 первичек 183 находятся на селе. Депутатский корпус представлен 12 областными и 401 депутатом местного уровня. А 14 коммунистов возглавляют муниципальные образования, включая наукограды и сельские районы. Последние выборы в местные органы власти подтвердили эффективность работы этой партийной организации.

Заметные достижения можно отметить и в других региональных отделениях, в частности Новосибирском, Костромском, Удмуртском и Северо-Осетинском. Можно отметить Алтайский край, где в одном из районов из 11 выдвинутых от нашей партии кандидатов в депутаты 9 человек завоевали депутатский мандат. Всего на прошедших муниципальных выборах от КПРФ избрано 1 384 депутата из 5 884 зарегистрированных, или 23,5% от выдвинутых.

К сожалению, целый ряд региональных отделений уклонился от активного участия в муниципальных выборах. Среди них — Мордовское, Ханты-Мансийское, Пермское и некоторые другие.

Приведённые положительные примеры нашего участия в выборах — это и есть завоевание власти и использование её во благо населения.

Вот так медленно, но верно обретается власть в отдельно взятых районах, тем самым выполняется программная задача партии, заявленная как отстранение от власти действующего режима и установление народной власти.

Вместе с тем даже в хорошо работающих отделениях КПРФ есть проблемы. Сотни сёл и деревень не имеют своих первичек. Достаточно сказать, что около 50% районов слабо охвачены постоянной работой. В качестве примера недостаточной работы на селе необходимо отметить региональные отделения Республики Татарстан, Коми, Пермского края, Томской, Свердловской областей, Эвенкии. В принципе, можно сказать, что эта проблема актуальна для всего северо-востока Российской Федерации. Возрождение и воссоздание первичек на селе, в крайнем случае парторганизаторов — одна из главных задач КПРФ. Решим эту задачу, тогда обеспечим и контроль за выборами, и приблизим нашу победу.

Островки социализма

Задача завоевания власти решается и другим путём. Этот путь предопределяет комплексное решение всех вопросов села посредством организации сельхозпредприятий под руководством коммунистов.

В таком направлении работают коммунисты Оренбургской области. Так, например, коммунист Александр Николаевич Попов руководит СПК «Комсомольский» целинного Адамовского района Оренбургской области (в этом хозяйстве снимали фильм «Иван Бровкин на целине»). Он гордится тем, что за все годы Горбачёва—Ельцина—Путина в хозяйстве не потеряли ни одного гектара пашни. Было поднято в своё время 30 тыс. гектаров целины, по сей день все они в обороте.

Хозяйство входит в число самых крепких СПК. По итогам прошлого года на выставке «Золотая осень» в Москве «Комсомольскому» были присуждены три медали — одна золотая и две бронзовые. Это великий памятник всем целинникам и особенно нашему другу, первому директору Евгению Рычину, ныне покойному.

Образцом социалистического хозяйствования является СХПК «Звениговский», возглавляемый коммунистом, первым секретарем Марийского рескома КПРФ Иваном Ивановичем Казанковым. Его хозяйство насчитывает около 100 тыс. голов свиней, производит 21 тонну мяса в живом весе, имеет 1 300 рабочих мест при средней зарплате работника в 25 тыс. рублей. Это лучшие показатели среди крупных предприятий. Однако уже третий год против этого хозяйства ведётся неприкрытая борьба с целью его уничтожения.

В Моздокском районе Северной Осетии председателем колхоза им. С.М.Кирова был избран коммунист Олег Дмитриевич Качаров. За 5 лет ему удалось из руин создать рентабельное предприятие, позволяющее решать все социальные вопросы работников и жителей села. Именно пример этого коллектива во многом породил инициативу коммунистов рескома о возрождении колхозов в республике, с тем чтобы уйти от феодальных отношений, складывающихся на селе.

В Ставропольском крае продолжают работу руководителями колхозов несколько коммунистов и сторонников партии, прежде всего речь идёт об Иване Андреевиче Богачёве, председателе колхоза «Терновский». Этот колхоз является лидером по производству сельхозпродукции, его работники обеспечены стабильным доходом и продукцией самого колхоза по льготным ценам. Частные земельные паи по настоянию И.Богачёва скупаются в пользу колхоза, формируя неделимый фонд хозяйства для будущих поколений. Всё это вселяет уверенность у членов коллектива в завтрашнем дне. Не случайно, что из 500 работников колхоза 50 человек являются коммунистами. В «Терновском» строятся жильё, объекты инфраструктуры, ДК. Самодеятельный коллектив колхоза и

спортивная команда — одни из лучших. А люди здесь излучают радость и гордость за своё хозяйство, за то, что они являются хозяевами на своей земле. Вот путь, в котором мы видим духовное возрождение нашей Родины.

Наши хозяйственные руководители — это «золотой фонд» партии, это хозяйственники, которым принадлежит будущее. Их талант позволил в государстве, насквозь прогнившем от коррупции, с изуверской системой налогообложения, вопиющим диспаритетом цен, отсутствием господдержки вывести хозяйства на самый высокий уровень. Нетрудно представить, каковы будут результаты их деятельности, если предоставить им возможность работать по социалистическому законодательству.

Невозможно в докладе широко рассказать обо всех коммунистах-руководителях и успешно работающих трудовых коллективах, передовиках производства, механизаторах, операторах машинного доения, водителях, сельской интеллигенции. К счастью, их много, но нельзя не отметить таких замечательных людей, как руководитель колхоза «Родина», член бюро Ставропольского краевого комитета КПРФ Владимир Николаевич Хромых; председатель СПК «Шихобалово» Владимирской области Сергей Витальевич Монастырский; коммунист Александр Сергеевич Кайдаров, который организовал семейный коллектив по производству диетического мяса крольчатчины по новейшим технологиям и имеет высокие результаты своего труда; внук Василия Стародубцева, тоже Василий, который приобрёл уникальный опыт современного руководителя по производству товарного картофеля и зерна высокого качества в крупных объёмах.

Особо хотелось отметить опытные хозяйства РАСХН. Их сотни, и, как правило, это лучшие хозяйства.

И как примеры высочайшего мирового уровня хочу отметить хозяйства, возглавляемые дважды Героями Социалистического Труда Александром Дмитриевичем Червяковым и Василием Яковлевичем Горным. В этих хозяйствах, наряду с крупным товарным производством, хорошо развиты личное подсобное хозяйство, сельская потребкооперация, так что крестьянам есть куда сдать выращенную ими на подворье продукцию.

Именно на таких примерах будет расти и шириться движение за спасение российской деревни. Именно такие люди сегодня становятся во главе борьбы за сохранение села как генофонда нации, его нравственных устоев и самобытной культуры. Пока крепок и непоколебим дух национального самосознания нашего народа — деревню не уничтожить, Россию не развалить!

Село по-прежнему остается стержнем государства, потому что выполняет главную функцию — кормит народ. И тех, кто не считается

с этим, можно с полным основанием называть предателями собственного народа.

К сожалению, островки социализма не решают назревших проблем. На селе жестокая безработица, более 5 миллионов человек не находят дела. Тот, кому удалось найти работу, получает гроши. Заниматься подсобным хозяйством сложно и зачастую невыгодно — некуда девать выращенную продукцию. Следствием такого произвола «рыночных отношений» стала стремительная миграция населения. Молодёжь безвозвратно бежит в крупные города на заработки. Село пустеет.

Деградация, миграция, вымирание — вот три составляющие, точно характеризующие состояние нынешнего села.

Вот почему КПРФ считает такую политику правительства РФ антинациональной, не отвечающей интересам российского народа, не обеспечивающей продовольственную безопасность страны и предлагает другой путь возрождения сельского хозяйства и российской деревни.

Пути возрождения российской деревни

Товарищи!

В России есть всё необходимое, чтобы обеспечить высокий уровень хозяйствования на селе. У нас в наличии 117 млн. гектаров пашни. Значительная часть из них — чернозёмы. Другим нашим плюсом являются оставшееся от советской системы крупноконтурное земледелие и бесценный опыт, которые позволяют внедрять передовые технологии, к примеру, органического сельского хозяйства. Произведённая таким образом продукция необходима для обеспечения экологически чистыми продуктами питания детских садов, школ, больниц и других специальных учреждений. Эта продукция востребована и на мировом рынке.

КПРФ считает, что развитие АПК невозможно без применения новейших технологий, улучшения плодородия почв, возрождения и расширения орошаемого земледелия, внесения органических и минеральных удобрений, без создания, подбора и внедрения конкурентных сортов сельскохозяйственных культур в соответствии с климатическими особенностями зон. В Европе, например, 30% орошаемых и мелиорируемых земель. С них получают до 40% всей продукции. У нас даже в самые лучшие годы расцвета мелиорации площадь таких земель не превышала 9%.

Необходимо выделить приоритеты всей аграрной политики, включая макроэкономические, опираясь на замечательный многовековой опыт аграрников нашей страны и международный опыт таких стран, как Китай, Израиль, Белоруссия. Этот опыт указывает на то, что земля как объект земледелия не может быть товаром, раздираемым на части торговцами и спекулянтами. Земля должна быть в руках крестьянина, земледельца —

и только! Никакие спекуляции с землей неуместны и не могут поощряться ни законами, ни государством. И тогда наш лозунг «Земля — крестьянам!» сработает. А также не будет проблемы у тех, кто живёт на селе, чтобы иметь свой участок для выращивания сельхозпродукции, и у горожан с выделением им дачных участков для пополнения своей продовольственной корзины.

Мы неоднократно заявляли, что без государственной поддержки сельского хозяйства не обойтись. Нынешняя поддержка, в 20 раз уменьшенная против советского периода, село не спасёт. Кроме этого, необходимо из федерального бюджета ежегодно выделять не менее 4% расходной части на восстановление социальной инфраструктуры села и жилищное строительство.

КПРФ убеждена, что за основу возрождения российского села необходимо взять организацию и поддержку крупных коллективных хозяйств с высокой долей орошаемого земледелия, с высоким технологическим уровнем сельскохозяйственного производства, эффективным использованием лесных и водных ресурсов.

Невозможно достичь перспективного развития сельского хозяйства без государственного обеспечения паритета цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленную продукцию для сельского хозяйства. Сегодня это главный тормоз развития сельскохозяйственного производства.

Нельзя 20 лет держать на голодном пайке главного кормильца страны. Правительство обязано обеспечить достаточное льготное кредитование сельских хозяйств всех категорий для обеспечения подъёма производства и прироста объёмов сельскохозяйственной продукции.

Инструментом развала сельского хозяйства стала процедура банкротства. При этом главным инициатором уничтожения хозяйств стало само государство. Необходимо безотлагательно ввести мораторий на банкротство сельскохозяйственных организаций, в полной мере использовать процедуру финансового оздоровления хозяйств за счёт средств бюджетов всех уровней.

Необходимым условием для нормальной деятельности села является установление жёсткого государственного контроля над закупочными и розничными ценами на основные продукты питания.

Большая работа предстоит по восстановлению лесного хозяйства, начиная с управления этой огромной отраслью. Необходимо произвести восстановительные работы в лесных массивах, пострадавших от лесных пожаров, предусмотреть создание в них защитных зон и инженерных сооружений противопожарного назначения.

Учитывая всю сложность ситуации в сельском хозяйстве, мы должны выразить категорический протест против вступления России в ВТО на условиях сокращения государственной помощи сельскому хозяйству и открытия границ для импорта продовольствия. В нынешних условиях

это станет причиной полного уничтожения хозяйственной деятельности на селе, полного уничтожения российского села.

Требуются серьёзные меры со стороны государства для возрождения сельского машиностроения и перерабатывающей промышленности.

Если говорить о модернизации сельского хозяйства, то её основными направлениями должны стать указанные выше пункты нашей программы, ибо нет другого пути повышения уровня сельскохозяйственного производства. Именно эти меры вывели Советский Союз в разряд государств с высоким обеспечением продуктами питания населения, гарантировали продовольственную безопасность страны, сделали её независимой от импорта и неуязвимой от внешней агрессии.

Мы заявляем сегодня нашу программу спасения села в полной уверенности в том, что выполнить её можно, лишь мобилизовав все силы общества, опираясь на энтузиазм и энергию народа. Так было в решающие моменты нашей истории, так было в годы построения социализма, так будет всегда. Таков характер нашего народа, издавна воспитанного на принципах общинности и беззаветной преданности своей Родине.

Русская деревня должна жить!

Уважаемые товарищи!

Заключая доклад, необходимо ещё раз с особой силой подчеркнуть серьёзность и опасность той ситуации, которая сложилась вокруг русской деревни. Она бьёт в набат, взывая к нам за помощью. Здесь наши корни, здесь наша история, здесь могилы наших предков. Вспомним слова великого Пушкина, который писал: «Два чувства дивно близки нам: в них сердце обретает пищу — любовь к родному пепелищу, любовь к родительским гробам».

Душу крестьянина, её поиск истины, своих корней, выживания и надежд достойно представляют в своих произведениях замечательные русские поэты и писатели, родившиеся и выросшие в деревне. Русская земля подарила миру многие удивительные таланты, которые живут и творят, выражая нашу общую боль за происходящее на земле-матушке. Среди них в первых рядах наши великие современники — Валентин Распутин, Василий Белов, Егор Исаев, Александр Косякин и другие. Уверен, что живительный родник русской литературы не занесёт тлетворный ил чистогана. Могучее русское слово пробьёт дорогу к душам и сердцам наших людей.

На русской ниве выросли и выдающийся учёный Михайло Ломоносов, и великий русский поэт Александр Пушкин, и изобретатели — И.Ползунов, Е.Черепанов и М.Черепанов, И.Кулибин, учёные — А.Попов, Н.Вавилов, И.Сеченов, И.Мичурин и целая плеяда прославленных полководцев-победителей советской эпохи.

Враги России пытаются лишить нас исторической памяти и любви к родной земле, к родному очагу. Мы должны решительно выступить против замыслов и планов «глобализаторов» «золотого миллиарда» подчинить себе природные ресурсы России. Мы выступали и выступаем за такую организацию общества, где господствовал бы **критерий не прибыли, а общего блага в национальном и международном масштабах, критерий справедливого распределения благ и общего подъёма народов, всестороннего развития личности.** А это возможно только в условиях социализма. Мы, коммунисты, должны всё сделать, чтобы эта мысль стала понятна и близка каждому, кто работает и трудится, кто живёт на земле-кормилице. Кроме нас, это сделать некому.

История не прощает глумления над собой. Противоестественный регресс российского общества непременно станет детонатором его возрождения. Россия выживет и будет сильной братской дружбой всех народов, населяющих её. Мы обязаны отстоять и сохранить нашу Великую державу вместе с русской деревней, опираясь на исторический опыт наших предков, на беспрецедентный подвиг старших поколений. Так было и так будет всегда!

Пока жива деревня — жива и Россия! Успехов нам всем и побед!

Постановление

СПАСЕНИЕ СЕЛА — ЗАЛОГ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ

Заслушав и обсудив доклад заместителя председателя ЦК КПРФ В.И.Кашина «Спасение села — залог экономического и духовного возрождения России», Пленум ЦК КПРФ отмечает, что в результате преднамеренного развала агропромышленного комплекса в России утрачена продовольственная безопасность, сельское хозяйство откатилось в своём развитии на 100 лет назад как по объёму производства, так и по качеству жизни сельского населения. Целенаправленное разрушение крупных коллективных хозяйств стало причиной деградации не только сельскохозяйственного производства, но и российского села в целом.

За двадцать последних лет из 48 тысяч крупных коллективных хозяйств сохранилась только пятая часть, четверть из которых — убыточные. Это привело к сокращению валового производства сельхозпродукции более чем вдвое. Страна скатывается к мелкотоварному производству с признаками натурального хозяйства и преобладанием ручного труда. Сегодня более половины продуктов животноводства и 90% плодоовощной продукции производится в личных подворьях граждан. Комплексную механизацию на селе заменил примитивный ручной труд. По производительности труда Россия сегодня в 10 раз отстаёт от стран Евросоюза.

Состояние машинно-тракторного парка катастрофическое. К уровню 1990 года он уменьшился более чем в 3 раза. Сегодня в арсенале сельского хозяйства тракторов, которые эксплуатируются более 9 лет, — 79%, зерноуборочных комбайнов — 66%, кормоуборочных комбайнов — 50%.

Почти полностью уничтожено орошаемое земледелие. Парк дождевальных машин уменьшился в 15 раз и продолжает сокращаться. Применение минеральных удобрений сократилось в 4 раза, органических — в 5 раз.

До полного упадка доведено животноводство. От поголовья крупного рогатого скота осталось меньше половины. Количество свиней сократилось в 2,3 раза, овец — в 3 раза. Кадровая система комплексного обеспечения развития и деятельности сельского хозяйства находится на грани полного уничтожения.

Продавленный фракцией «Единой России» новый Лесной кодекс отдал лесные угодья России во власть капитала и криминала. Численность персонала лесной охраны сократилась в 6 раз, авиацию раздробили на части и разбросали по ведомствам. Леса оставлены беззащитными перед браконьерами, огнём, стихией.

Подрываются сами основы сельского хозяйства, перечёркивается исторический опыт развития аграрных технологий, разгрому подверглась аграрная наука и её экспериментальная база. Ликвидирован ряд ведущих научно-исследовательских институтов, существенно подорван потенциал оставшихся научно-исследовательских учреждений. Уничтожается опытная база Всероссийского научно-исследовательского института зерновых культур в Сколково. Под угрозой распродажи с молотка находятся опытные поля ВИРа и ведущих институтов в Ленинградской, Новосибирской областях, на Дальнем Востоке, в Краснодарском крае. «Бульдозерная модернизация» сельского хозяйства стала главной технологией для правящей российской олигархии.

Политика буржуазной власти продолжает активно разрушать социальную и культурную инфраструктуру села. За годы «реформ» здесь закрыто 16 000 клубов, 4 300 библиотек, 22 000 детских садов, 14 000 школ. Деградация, миграция, вымирание — вот три составляющие, характеризующие нынешнее положение дел на селе. Село вымирает: 20 тысяч деревень исчезли с карты России, в 47 тысячах — проживает менее 10 человек.

Разрушение сельского хозяйства значительно снизило жизненный уровень населения страны. Более 10% россиян голодает, ещё 20% — недоедает. Острый белковый дефицит и недостаток животных белков испытывают 70% населения, которые не могут позволить себе полноценное питание.

Засуха 2010 года, пожары показали полную неспособность властей управлять страной в экстремальных условиях. Нанесён колоссальный ущерб российской деревне, утратившей все системы безопасности, ставшей беззащитной перед природной стихией и неспособной к выживанию в экстремальных условиях. Вышла наружу вся пагубность Лесного, Водного, Земельного кодексов и всего нормативно-правового комплекса федерального и регионального уровней, разъединивших единое природное целое.

КПРФ считает такую политику правительства РФ антинациональной, не отвечающей интересам российского народа, не обеспечивающей продовольственную безопасность страны, и предлагает иной путь возрождения сельского хозяйства и российской деревни. Для этого КПРФ предлагает следующие приоритеты аграрной политики страны:

Приоритет первый. Земля как объект земледелия не может быть товаром, раздираемым на части торговцами и спекулянтами. Спекуляция с землей недопустима, она не может поощряться ни законами, ни государством. Земельные угодья должны быть в государственной собственности и безвозмездно передаваться юридическим и физическим лицам для использования в сельскохозяйственных целях.

Приоритет второй. Основой экономики российского села необходимо определить крупные коллективные хозяйства с высокой долей орошаемого земледелия, высокотехнологичным уровнем сельскохозяйственного производства, эффективным использованием лесных и водных ресурсов. Организация и поддержка таких хозяйств должны стать постоянной заботой государства.

Приоритет третий. Государственная поддержка сельского хозяйства должна быть на уровне стран Евросоюза, но не менее 15% расходной части годового федерального бюджета России.

Приоритет четвёртый. С целью обеспечения паритета цен и перспективного развития агропромышленного комплекса следует ввести государственное регулирование цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Обеспечить необходимое и достаточное льготное кредитование сельских хозяйств всех категорий для обеспечения подъёма производства и прироста объёмов сельскохозяйственной продукции. Восстановить в полном объёме потребительскую кооперацию как единственного посредника между сельскохозяйственным производителем и потребителем, гаранта стабильности цен и реализации продукции.

Приоритет пятый. Необходимо установить мораторий на банкротство сельскохозяйственных организаций. В полной мере использовать процедуру финансового оздоровления хозяйств за счёт средств бюджетов всех уровней. Исключить любую возможность рейдерских захватов земли и сельскохозяйственных организаций. Жёстко пресекать попытки противозаконных действий против сельских хозяйств.

Приоритет шестой. Принять новые Земельный, Лесной и Водный кодексы, предусматривающие государственную собственность на земельные и лесные угодья, водные акватории, а также возлагающие на государство обязанность по улучшению плодородия почв, восстановлению лесов и их защите от природных явлений и противозаконных действий человека.

Приоритет седьмой. Необходимо восстановить сельскую социальную инфраструктуру. В полной мере обеспечить сельских жителей жильём, школами, медицинскими учреждениями, детскими садами и яслями. Ежегодно выделять не менее 4% расходной части федерального бюджета на восстановление и строительство объектов социальной сферы сёл, утраченных в ходе «реформ». Прекратить закрытие учреждений социальной сферы. Вывести сельские поселения из сферы действия Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

Центральный Комитет КПРФ выражает категорический протест против вступления России в ВТО на условиях сокращения государственной помощи сельскому хозяйству и открытия границ для импорта продовольствия. В нынешних условиях это станет причиной окончательного сворачивания хозяйственной деятельности на селе, полного уничтожения самого российского села.

КПРФ убеждена в том, что спасение села — неотложное дело, требующее мобилизации всех сил общества и энергии народа. Многовековой опыт Российского государства подсказывает, что именно так было в сложные периоды нашей истории.

Центральный Комитет КПРФ **постановляет:**

1. Принять основные направления возрождения сельскохозяйственного производства, изложенные в семи приоритетах настоящего постановления, как единственно возможный путь спасения российского села.

2. Считать принципиальной политической позицией Коммунистической партии Российской Федерации:

— проведение социалистической модернизации АПК на основе крупного товарного производства, комплексной механизации и внедрения передовых агротехнологий. Для реализации этих направлений ввести жёсткое, сбалансированное планирование развития сельского хозяйства с ускоренным развитием перерабатывающих отраслей и расширенным производством товаров;

— создание системы государственных банков, обеспечивающих в полном объёме запросы сельскохозяйственных предприятий в кредитных ресурсах на техническое перевооружение, мелиорацию и улучшение плодородия почв. Создание системы кредитных льгот, стимулирующих развитие производства и технического перевооружения организаций и предприятий АПК;

— введение полного запрета на отчуждение земель и имущества институтов и опытных станций Российской академии сельскохозяйственных наук. Принять все меры по возрождению отраслевой науки, увеличению бюджетного финансирования фундаментальных исследований и НИОКР до уровня 1990 года.

3. В целях реализации настоящего постановления поручить Президиуму, Секретариату ЦК КПРФ, комитетам региональных и местных отделений партии, депутатам фракций КПРФ в законодательных (представительных) органах власти всех уровней возглавить работу, нацеленную на внесение изменений в Земельный, Лесной и Водный кодексы в соответствии с рекомендациями настоящего Пленума ЦК. Обеспечить широкую общественную поддержку инициативам КПРФ, используя для этого все возможные формы и методы пропаганды и агитации.

4. Комитетам региональных отделений КПРФ развернуть работу по изучению и пропаганде материалов и решений настоящего Пленума ЦК, настойчиво и целеустремленно, с учётом местных особенностей предлагать альтернативные меры по спасению села и сельскохозяйственного производства как залога экономического и духовного возрождения России.

В рамках проводимых мероприятий активизировать политическую деятельность по росту численности партийных рядов на селе, созданию новых партийных отделений, усилению массового протестного движения.

5. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на Президиум ЦК КПРФ.

Воззвание Центрального Комитета КПРФ

СПАСЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ — ДОЛГ КАЖДОГО!

Граждане России! Над российской деревней нависла беда!

Под видом «перестройки», «реформ», «модернизации» создаются все условия для ликвидации сельского хозяйства нашей страны, для вытеснения из родных мест крестьян, лишённых заработка. За двадцать лет деятельности «реформаторов» от 48 тысяч крупных коллективных хозяйств осталась только пятая часть, четверть из которых — убыточные. Уничтожение хозяйств на селе продолжается посредством процедуры банкротства, инициатором которой выступает само государство.

Машина «реформ» привела к сокращению валового производства сельхозпродукции более чем вдвое. Страна скатывается к мелкотоварному производству. Более половины продуктов животноводства и 90% плодородной продукции приходится сегодня на личные подворья граждан. На смену механизации села пришёл ручной труд. По производительности труда Россия в 10 раз отстаёт от государств Евросоюза.

В стране долгое время сохраняется жесточайший диспаритет цен: рост цен на промышленную продукцию в 2 раза превосходит рост цен на продукцию сельского хозяйства. Из-за этого доходность сельхозпредприятий за последние 3 года сократилась на треть. На столько же сократилась возможность технического перевооружения.

По сравнению с советским периодом обеспеченность отрасли тракторами снизилась в 3,2 раза, зерноуборочными комбайнами — в 3,8 раза, кормоуборочными — в 4 раза. Выпуск тракторов сократился почти в 20 раз. Производство комбайнов разных видов уменьшилось в 9—14 раз. Изготовление доильных установок уменьшилось более чем в 200 раз.

Заброшено орошаемое земледелие. Парк дождевальных машин уменьшился в 15 раз и продолжает сокращаться. Выведено из севооборота более 40 миллионов гектаров земли. 70% всех сельхозугодий подвержено разного рода деградации. Применение минеральных удобрений сократилось в 4 раза, органических — в 5 раз.

До полного упадка доведено животноводство. От 60 миллионов голов крупного рогатого скота осталось менее половины, от 40 миллионов свиней — 17 миллионов. В 3 раза сократилось поголовье овец.

Сельское хозяйство страны отброшено на 100 лет назад. Уничтожены ведущие научно-исследовательские институты, существенно подорван потенциал сельскохозяйственной науки.

В советское время была создана целая армия хорошо подготовленных механизаторов. Сегодня в большинстве регионов она разгромлена. Профессиональные училища специалистов этого направления практически не готовят. Под заверения министра финансов Кудрина о переизбытке трудовых рук на селе его кадровый потенциал окончательно добывается.

В результате проводимой политики жизнь на селе стала невыносимой. Полностью прекращено жилищное строительство. Разрушаются остатки социальной и культурной инфраструктуры. За годы реставрации капитализма в стране закрыто 16 000 клубов, 4 300 библиотек, 22 000 детских садов, 14 000 школ. На четыре села теперь приходится только по одному отделению Сбербанка и почты.

Деградация, миграция, вымирание — вот три главных явления, характеризующих нынешнее состояние дел в российской деревне. Село вымирает: 20 тысяч деревень стёрто с карты России, на 47 тысяч сёл приходится менее чем по десять жителей.

Таковы безрадостные результаты проводимого властями курса. Страна уже перешла черту, за которой продовольственная безопасность не может быть обеспечена. Россия закупает 27% потребляемой свинины, 45% — мяса птицы. К нам завозится около 800 тысяч тонн рыбы, 150 тысяч тонн молока, 150 тысяч тонн сливочного масла.

Цифры беспощадно фиксируют положение дел в стране. Если в советский период потребление мяса и мясопродуктов на душу населения составляло 75 килограммов, то ныне россиянин потребляет их не больше 55 килограммов в год. На сегодняшний день не менее 10% россиян голодают, ещё 30% — недоедают, а 70% испытывают острый белковый дефицит и недостаток животных белков.

Правящие круги упорно отказываются содействовать сельскохозяйственному производству. На его поддержку выделяется менее 1% расходной части федерального бюджета. Европейские государства на поддержку своего сельского хозяйства выделяют в среднем 300 долларов на гектар, в России эти расходы составляют лишь около 13 долларов. Какие сравнения нужны ещё?

Однако, как оказалось, и это не предел. В начале октября 2010 года официальные представители Российской Федерации на переговорах по вступлению страны в ВТО выполнили все требования США по ограничению финансирования отечественного сельхозпроизводства. Вместе с понижением ввозных таможенных пошлин на иностранную сельхозпродукцию это равносильно ликвидации сельского хозяйства в России.

КПРФ считает такую политику правительства РФ антинациональной, не отвечающей интересам российского народа, не обеспечивающей продовольственную безопасность страны и предлагает иной путь — путь возрождения сельского хозяйства и российской деревни на основе следующих приоритетов.

Приоритет первый. Земля как объект земледелия не может быть товаром, раздираемым на части торговцами и спекулянтами. Земельные угодья

должны быть в государственной собственности и безвозмездно передаваться юридическим и физическим лицам для использования в сельскохозяйственных целях.

Приоритет второй. Основой экономики российского села следует определить крупные коллективные хозяйства с высокой долей орошаемого земледелия, с высокотехнологичным уровнем сельскохозяйственного производства, с эффективным использованием лесных и водных ресурсов. Организация и поддержка таких хозяйств должны стать постоянной заботой государства.

Приоритет третий. Государственная поддержка сельского хозяйства должна быть на уровне стран Евросоюза, но не менее 15% расходной части годового федерального бюджета России.

Приоритет четвёртый. С целью обеспечения паритета цен и перспективного развития агропромышленного комплекса необходимо ввести государственное регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленную продукцию для сельского хозяйства. Обеспечить необходимое и достаточное льготное кредитование сельских хозяйств всех категорий для обеспечения подъёма производства и прироста объёмов сельскохозяйственной продукции. Восстановить в полном объёме потребительскую кооперацию как единственного посредника между сельскохозяйственным производителем и потребителем, гаранта стабильности цен и реализации продукции.

Приоритет пятый. Надо установить мораторий на банкротство сельскохозяйственных организаций. В полной мере использовать процедуру финансового оздоровления хозяйств за счёт средств бюджетов всех уровней. Жёстко пресекать любые попытки незаконных действий против сельскохозяйственных организаций.

Приоритет шестой. Следует принять новые Земельный, Лесной и Водный кодексы, предусматривающие государственную собственность на земельные и лесные угодья, водные акватории, а также возлагающие на государство обязанность по улучшению плодородия почв, восстановлению лесов и их защите от природных явлений и противозаконных действий человека.

Приоритет седьмой. Необходимо восстановить сельскую социальную инфраструктуру, в полной мере обеспечить сельских жителей жильём, учреждениями культуры, школами, больницами и поликлиниками, детскими садами и яслями. Ежегодно выделять не менее 4% расходной части федерального бюджета на восстановление и строительство объектов социальной сферы сёл, утраченных в ходе «реформ». Остановить процесс закрытия учреждений социальной сферы. Вывести сельские поселения из сферы действия Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

Центральный Комитет КПРФ выражает категорический протест против вступления России в ВТО на условиях сокращения государственной помощи сельскому хозяйству и открытия границ для импорта продовольствия.

Коммунистическая партия Российской Федерации убеждена в том, что спасение села — неотложное дело, требующее мобилизации всех сил общества и энергии народа. Многовековой опыт Российского государства подсказывает, что именно так было в сложные периоды нашей истории.

Обращаясь к гражданам России, Пленум Центрального Комитета КПРФ выражает надежду, что все здоровые и патриотические силы российского общества поддержат воззвание ЦК КПРФ и внесут свою достойную лепту во всенародное дело спасения российской деревни. Лишь коренная перемена курса может спасти ситуацию. Судьба страны напрямую зависит от степени готовности каждого сопротивляться политике правящих кругов, противостоять уничтожению российского села, защитить Россию от временщиков.

Спасение российской деревни — долг каждого!

Тог В.И. Ленина

А.С.Марков

УЛЬЯНОВЫ В АСТРАХАНИ

(Продолжение. Начало в № 4 за 2010 г.)

На соляных озёрах

Василий Ульянов хорошо знал грамоту. Уже с тринадцати лет помогал семье. Он наскоро составлял беднякам прошения и всевозможные челобитные, ставил подписи за неграмотных мещан и крестьян.

Вот запись на 18-м листе ревизионной сказки: «К сей сказке государственный крестьянин Степан Кургузов», а по безграмотству его, по личной просьбе, мещанский сын Василий Ульянов руку приложил». (ГААО. Д. 799. Л. 18).

Записей рукой Ульянова было сделано немало. Василий расписывался и за мещанку Авдотью Скоробогатову, и за вдову Елену Фёдорову, и за юртовского татарина Вагапа Нуримова.

За подобные услуги мальчику платили копейки, но они были подспорьем в бюджете семьи. По записям Василия Ульянова видно, что в тринадцать лет он имел уже поднаторевший канцелярский почерк.

После смерти отца Василий решил найти постоянную работу. И он вскоре её нашёл.

В одном из номеров «Астраханских губернских ведомостей» за 1841 год есть объявление «О вызове на службу». Там, между прочим, говорилось: «Астраханское соляное правление вызывает желающих, знающих грамоту, к занятию должности вахтёров и соляных объездчиков. Жалование таковым назначается в год 57 рублей серебром».

Жалованье небольшое, но Василий становится объездчиком. А куда ещё было податься Ульянову? Тяжёлая физическая работа была ему не под силу. Рост его был невелик. По свидетельству городской думы, проверявшей здоровье рекрутов, Василий Ульянов «оказался ростом 2 аршина $2\frac{3}{4}$ вершка» (там же. Ф. 454. Оп. 2. Доп. Д. 27. Л. 195).

А.И.Елизарова-Ульянова писала: «Василий Николаевич Ульянов некоторое время работал соляным объездчиком, а затем приказчиком рыбопро-

МАРКОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ, историк-педагог и архивист (Астрахань).

мышленной фирмы «Братья Сапожниковы» (И.Н.Ульянов. Воспоминания современников. — Саратов: Приволж. кн. изд-во. 1968. С. 11).

Молодые, грамотные и расторопные люди нужны были компании братьев Сапожниковых. Эти астраханские Демидовы владели богатейшими землями и водами. По описи, составленной в 1837 году чиновником Соляного правления, титулярным советником Арефьевым, в Астраханской губернии насчитывалось 711 соляных озёр. Продажа соли была монополией государства, но, не имея средств вести разработку на всех озёрах, казна передавала часть озёр для солеразработки частным лицам. И вот к соляным богатствам страны потянулись жадные руки рыбопромышленников Лианозова, Фёдорова, Кокуева, братьев Сапожниковых.

Сапожниковы удерживали первенствующую роль в деле соляных откупов, беря с торгов поставку эльтонской соли в Пензенскую, Симбирскую и другие губернии. Благодаря покровительству губернатора подряды на поставку соли всегда оставались за братьями Сапожниковыми, хотя при торгах ловкие промышленники представляли зачастую вместо денег фиктивные имена.

Затем Сапожниковы взяли на откуп Басинские, Дарминские, Курочкинские и Алгаринские озёра, разделили степь на участки, посадили в каждом по соляному приставу, дали приставу конную стражу. Конных стражников называли дозорщиками или объездчиками. Среди них был и Василий Ульянов.

Объездчики следили, чтобы бугры добытой соли были определённых размеров: в длину — 20 сажен, в ширину — 4, по гребню — 16, а в высоту — $1\frac{2}{3}$ сажени... Но главное, объездчики наблюдали, не ведётся ли воровская добыча соли, не сбывают ли её подрядчики по дешёвке на сторону.

Вновь прибывшим на озёра рабочим объездчики выдавали под роспись специальные лопаты для ломки соли. Они были похожи на веяльные. Особыми были и деревянные молотки-колотушки на длинных рукоятях. Ими размалывали соль. Затем её сгребали в кучи, которые называли копнами. Но прежде её очищали от сора и прилипшей грязи.

Нередко соляных объездчиков посылали на озёра вербовать калмыков из соседних улусов. Тяжки и безжалостны были договоры, которые составлялись от лица соляной конторы. Приведу лишь один из множества хранящихся в Астраханском архиве договоров. В 1838 году десять калмыков Богацехуровского улуса подрядились выломать тридцать тысяч пудов соли на Дарминском озере. В составленном договоре калмыки обязывались: «Выломанную нами соль обязуемся разбивать мелко и промывать как можно чаще рапою, чтобы была она без земли, грязи и дурного запаха, которую потом складывать на озёрах в точки и копны до того времени, пока отпечёт и просохнет, но если означенная соль окажется в пищу человеческую непригодною, таковую от нас не принимать, а вместо оной должны мы ломать другую...» (ГААО. Ф. 369. Оп. 1. Д. 614. Лл. 79—88).

Но кто мог поручиться, что труд не будет напрасным? Из соляной конторы приезжали проверять качество соли, когда она уже была сложена в бугры.

Далее в договоре говорилось: «На случай хворости нашей и самой болезни на соляных озёрах не принуждать нас пользоваться русскими врачами и врачебными медикаментами, а представлять нам лечение по нашему обычаю, гелюнгам нашим, и до сего положения Соляному правлению дела нет».

Соляное правление контролировало деятельность частных солепромышленников, но оно было бессильно против статей договора. Даже при самой большой смертности на озёрах промышленники не в ответе: калмыки не хотели лечиться. Да и на медикаменты расходов никаких.

Часто объездчики сопровождали обозы с харчами и промысловой одеждой, бахилами, поршнями, рукавицами...

Как видно, круг обязанностей объездчиков был очень обширным. Работа доставалась «солону». Василий Ульянов днями не слезал с седла, мотался по выжженной солнцем степи, где истинным наслаждением почитался глоток кумыса.

Но вскоре служебное положение Ульянова изменилось. Сапожниковы произвели Василия Николаевича в соляные приказчики. Приказчики следили за доставкой соли с Басинской и Дарминской пристаней в бертюльские и астраханские оптовые магазины. Они обследовали также надёжность дощаников и барок и не допускали к провозке соли негодные суда. Сапожниковы требовали ради быстрой доставки соли больше пользоваться бурлацкой тягой, и в условиях с поставщиками-судовладельцами приказчики выговаривали: на парусах соль не возить.

Кроме того, приказчикам выдавались шнуровые, скреплённые книги, где записывался приход и расход соли. Причём Сапожниковы обязывали приказчиков представлять копии с книг в акцизное управление.

Соляная контора Сапожниковых размещалась в самом центре города на Московской улице в нижнем этаже Гостиного двора. Московская улица считалась в то время лучшей в городе.

Т.Г.Шевченко, возвращаясь из ссылки и остановившись в Астрахани, так описывал эту улицу: «Проходя по Московской улице (Невский проспект), у меня начало слаживаться первое неприятное впечатление. Улица — хоть куда. Дома большею частью трёхэтажные, украшенные снизу, как водится, вывесками, преимущественно голубыми с золотом» (Шевченко Т. Дневник. — М. 1954. С. 124).

* * *

В доме соляного приказчика Василия Ульянова не было роскоши и довольства. А ведь в большинстве случаев приказчик у промышленника — это безотчётный управитель какой-то части предприятия.

Редкий человек в этих условиях оставался великодушным, чистым, благородным. И всё же Василий Николаевич сохранил исключительную честность. Ульянов довольствовался положенным ему жалованьем, жил скромно, бережливо.

В Астраханском государственном архиве хранится немало окладных книг и налоговых ведомостей Астраханской городской управы. Здесь часто можно встретить фамилию Василия Ульянова. Каждый год с него регулярно взимались налоги и повинности. И даже учитывались «канцелярские издержки — 62½ коп.».

В реестре входящих документов мещанского общества за 1867 год есть такая запись: «Предписание городской думы от 14 февраля за 1258 о доставлении сведения, числится ли на здешнем мещанине Василье Николаеве Ульянове по мещанской повинности, за какое время и в каком количестве» (ГААО. Ф. 487. Оп. 2. Д. И. Л. 38).

К подобным предписаниям городская дума прибегала лишь в том случае, когда чувствовала несостоятельность налогоплательщиков. А ведь по свидетельству А.И.Ульяновой-Елизаровой, Василий Николаевич «много лет тянул лямку в одном и том же учреждении и отличался большой исполнительностью и добросовестностью» (Ульянова-Елизарова А.И. Ответы т. Шидловскому // Пролетарская революция. 1922. № 3. С. 334).

Имя Василия Ульянова стояло в списке мещан города Астрахани, имеющих право участия в выборах на собраниях мещанского общества. Здесь, среди владельцев лавок, фруктовых садов, рыбных лабазов, значилось имя Ульянова, имевшего из недвижимой собственности единственный дом, доставшийся от отца. Никакой своей собственности Василий Николаевич не приобрёл. Василий Ульянов трудился на Сапожниковых долгие годы, но еле сводил концы с концами. Он даже не обзавёлся собственной семьёй. В определённой мере подтверждалось написанное А.Штылко о том, что среди рабочих целые поколения со дня рождения до гробовой доски служили делу Сапожниковых. Буржуазный журналист выдавал это чуть ли не за благодеяние, за великую щедрость широкой натуры русского купечества. Ведь Сапожниковы строили благотворительные учреждения, воздвигли в Астрахани восемь церквей. На деле такая «щедрость» была строго выверенным расчётом. Чем нанимать на работу новичка, лучше прибавить несколько копеек тому работнику, который уже хорошо знает дело. Постройка одной церкви давала дому Сапожниковых куда больше известности, чем самая заманчивая реклама.

Когда полая вода, прорвав валы на Косе, грозила затопить Астрахань, Алексей Сапожников приказал укреплять берега мешками с мукой, взятой из магазинов. И опять крики о его щедрости: «Сапожников — спаситель города Астрахани!». Но чтоб заткнуть в валах брешь, потребовалось 360 мешков ржаной муки. Сапожниковы жертвовали 360 мешков, чтобы целыми остались тысячи пудов, хранившихся в их складах на Косе.

Зато мещанское общество поднесло Алексею Сапожникову, когда он был городским головою, серебряное блюдо (хлеб-соль) с надписью: «За спасение города Астрахани от потопления в половодье».

Точно так же, как у тысяч безымянных тружеников, которые ломали соль, добывали рыбу, водили гружённые караваны судов, строили дворцы и мосты, могло бы остаться неизвестным нам и имя Василия Николаевича Улья-

нова, человека высоких душевных качеств. Но Василий Николаевич сыграл огромную роль в жизни отца Ленина — Ильи Николаевича. Лишившись в пятилетнем возрасте отца, Илья Николаевич всецело зависел от своего старшего брата. Именно ему он обязан своим воспитанием и образованием.

«Не раз в жизни вспоминал Илья Николаевич с благодарностью брата, заменившего ему отца, — писала А.И.Ульянова-Елизарова, — и нам, детям своим, говорил, как он обязан брату. Он рассказывал нам, что Василию Николаевичу самому хотелось очень учиться, но умер отец, и он ещё в очень молодых годах остался единственным кормильцем семьи, состоявшей из матери, двух сестёр и маленького брата. Ему пришлось поступить на службу в какую-то частную контору и оставить мечты об образовании. Но он решил, что, если ему самому учиться не пришлось, он даст образование брату...» (Воспоминания родных о В.И.Ленине. — М. 1955. С. 7).

До нас дошла старая фотография, на которой изображён Василий Николаевич, когда уже служил приказчиком. Напоминающие волосы зачёсаны на косою пробор. Крутой лоб, худощавое волевое лицо. Под изломом негустых, но тёмных бровей внимательные, полные энергии глаза. Лёгкая улыбка блуждает под небольшими усами. Ульянов сидит, откинувшись на спинку кресла, скрестив на груди руки. Небрежно повязанный на белоснежной рубашке галстук, модный сюртук и клетчатый жилет придают ему интеллигентный вид. Василий Николаевич был человеком начитанным. Имел полный шкаф книг. На книги он тратил последние свои сбережения. Книги тогда стоили дорого. Эту любовь к книгам он привил и своему младшему брату Илье.

Видимо, с 1867 года Василий Николаевич стал сильно болеть. Он был уже не в состоянии, как прежде, совершать зимой объезд бертюльских соляных магазинов и соляных складов в Басах и Дарме. Зимний дорожный возок стал не нужен, и в 1867 году в № 23 «Астраханского справочного листка» было помещено объявление: «Продается зимний дорожный возок, видеть его и о цене узнать в доме Василия Николаевича Ульянова в 1-й части, близ весов, на Косе».

В Астраханской гимназии

В Астраханскую гимназию Илья Ульянов поступил из Астраханского уездного училища. Уездное училище размещалось в здании, купленном у титулярного советника Соколова в Гарянском ряду. Рядом находилось духовное училище. Напротив — Гарянский ряд, где вместе с разными деревянными изделиями продавалась и «берёзовая каша» для провинившихся учеников, за которой нередко посылали дворника. В Гарянском ряду располагались многочисленные харчевни, где ютились пришлые босяки, отставные чиновники, монахи-расстриги. Нередко в окна училища доносились романсы, а то и крепкая брань. Множество рабочих были заказчиками писем, всякого рода просьб, торговых соглашений, и воспитанники уездного училища иногда

перехватывали эту работу, но пойманным за это жестоко доставалось от начальства. Помещение училища было тесное и грязное. Рекреационным залом служил коридор, который вёл к классным комнатам, раздевалке, квартире помощника смотрителя. Здесь происходили бои: один на один и стенка на стенку, недаром кто-то окрестил коридор «Каспийскими воротами». Летом во дворе играли в свайку, которая так глубоко уходила в размытую землю, что не только зубами (а как требовалось по условию игры), но и руками проигравшие не могли её достать.

В период учебы Ильи Ульянова в уездном училище его почётным смотрителем был губернский секретарь Иван Арзуманов, окончивший Московский университет, учителем истории и географии — Василий Смольков, окончивший астраханскую гимназию, учителем русского языка бывший гимназист Василий Бобров, а учителем рисования, черчения и чистописания Тимофей Шамшев, окончивший С.-Петербургскую Академию художеств.

Уездное училище сын портного окончил с отличием.

Седьмого сентября 1843 года Илюша Ульянов переступил порог Астраханской мужской гимназии. Стать гимназистом было для мальчика не так-то просто. Выходцам из «податного сословия» доступ в это учебное заведение был ограничен. Только благодаря большим связям крёстного отца Илюши протоиерея Николая Агафоновича Ливанова удалось устроить мальчика в гимназию.

Василию Николаевичу тоже пришлось немало хлопотать, ходить по разным учреждениям, чтоб достать документы, необходимые для зачисления в гимназию младшего брата.

3 сентября Василий вместе с Илюшей ходил в Астраханскую врачебную управу, которая выдала «Свидетельство» для предъявления в гимназию. В «Свидетельстве» рукою оператора Замберского было записано, что «...он, Илья, в настоящее время собою здоров, что оспа была на нём натуральная, что видно из знаков на лице его и что никаких телесных недостатков, препятствующих к поступлению в учебное заведение, не имеет» (ИМЛ. Ф. 11. Д. 4. Л. 3).

Василий Николаевич заботливо следил, чтоб у Илюши были необходимые учебные пособия и тетради. Сила примера старшего брата, отказавшегося от личного счастья, чтобы дать ему образование, заставила Илюшу отнестись к своему учению как к долгу, воспитала в нем необыкновенную добросовестность и трудолюбие. Поступив в гимназию, сын портного вскоре становится одним из её лучших учеников.

Кандидат педагогических наук А.Карамышев в статье, опубликованной в газете «Волга» 7 марта 1963 года, писал, что в фондах архива Татарской АССР есть «Ведомости об учениках Астраханской гимназии, получивших на испытаниях за первую половину 1843/44 учебного года, отметку не ниже «4», где значится ученик 1-го класса Илья Ульянов, получивший по большинству предметов высший балл.

Здание гимназии находилось в центре города, на углу Почтовой и Полицейской улиц. На сохранившейся старинной фотографии видно, что здание гимназии каменное, трёхэтажное, угол здания несколько закруглён.

Наверху, под самым карнизом, гимназическая эмблема. Со стороны Почтовой улицы, вдоль тротуара, посажены молодые деревья. В конце улицы сквозь зелень деревьев тянутся вверх главы Успенского собора — творение рук крепостного зодчего Дорофея Мякишева. На здании гимназии на специальных мраморных досках видны надписи. С одной стороны, «Мужская гимназия», с другой — «1783 Екатерина II». В царствование Екатерины II в Астрахани открыли главное народное училище. В 1806 году его преобразовали в гимназию и разместили в здании, построенном по проекту архитектора П.М.Скаржинского.

Для постройки использовали кирпич из развалин бывшего Троицкого монастыря. В подвальном этаже были сдаваемые внаём ледники, на первом этаже разместились классы, а на втором и третьем — квартиры директора и учителей.

Несмотря на внушительный внешний вид здания гимназии, у её директора П.П.Кочкина были основания в тридцатые годы XIX века пожаловаться в Казанский учебный округ. В рапорте говорилось о том, что здание гимназии лишено необходимых удобств и вообще по устройству своему мало соответствует потребностям учебного заведения. Главнейший недостаток состоял в крайней тесноте классных помещений, коридоров и лестниц, которая бросалась в глаза каждому при первом же взгляде. «Теснота классов, — сетовал директор, — выражается также в том, что во многих из них ученические столы расставляются почти без проходов и промежутков. Коридоры и лестницы также тесны, только при усиленном надзоре может поддерживаться сносный порядок и более или менее беспрепятственное движение» (Остроумов Т. Исторический очерк Астраханской 1-й мужской гимназии за время с 1806 по 1914 год. — Астрахань. 1916. С. 608).

Тот же Кочкин доносил астраханскому гражданскому губернатору: «В зале Астраханской губернской гимназии ветхий потолок поддерживается несколькими внутренними столбами. А как время публичного испытания сближается, и я сомневаюсь, не опасны ли от времени и сами столбы этой залы, то покорнейше прошу Ваше превосходительство приказать губернскому архитектору освидетельствовать залу Астраханской губернской гимназии, можно ли в оной производить публичное испытание» (ГААО. Ф. 1. Оп. 5. д. 54. Л. 1).

Не лучше обстояло дело и с качеством преподавания. В первой половине XIX века, ввиду крайне мизерной платы, многие способные учителя покидали стены гимназии. Оставшихся служба тяготила, засасывала тина повседневных забот.

Даже церковная газета писала: «Между воспитателями того времени были люди, отличавшиеся буйством и пьянством, каковые пороки господствовали и в тогдашнем обществе. Некоторые из них появились в классе под влиянием Бахуса. Учитель французского языка Дюро на обеде у архиепископа Гаия напился пьян, наделал много неприятностей хозяину и гостям, за что и был выведен по распоряжению полиции. Он же, Дюро, от пьянства по-

терял рассудок... Учитель Востоков вышиб двери в комнату другой учительской квартиры и делал разные буйства...» (Астраханские епархиальные ведомости. 1875. № 8. С. 14).

Были учителя, которых аттестовали: «Не способен по случаю лишения здравого рассудка» — и тем не менее оставляли на десятки лет поучать юношество уму-разуму.

Ко времени поступления в гимназию Илюши Ульянова положение несколько улучшилось. Были приняты на работу многие способные преподаватели. И всё же в отчёте за 1844/45 учебный год директор гимназии писал о том, что успешному ходу преподавания мешал недостаток преподавателей по случаю их выбытия.

За время учёбы Илюши Ульянова сменилось несколько директоров гимназии. Вначале был Валериан Александрович Лубкин. Работал он в Астрахани недолго, с февраля 1844 года до августа 1847 года. Столкнувшись со всевозможными клязмами и доносами, что было не редкостью в гимназии, он одно за другим подавал заявления с единственной просьбой — перевести его в Саратов.

Лубкина сменил коллежский советник Андрей Петрович Аристов. После ревизии, проведенной в июне 1854 года, попечитель Казанского учебного округа писал Аристову: «Приятно было убедиться, что порядок по управлению и состоянию гимназии значительно лучше прежнего, а потому изъявляю благодарность за доказанную с вашей стороны попечительность о пользе службы» (Остроумов Т. Исторический очерк Астраханской 1-й мужской гимназии за время с 1806 по 1914 год... С. 130).

«Порядок», конечно, водворялся строжайшими приказами и новым, более строгим, уставом для учащихся. Он лишал гимназистов каких бы то ни было прав, предусматривал за каждым обучающимся строжайшую слежку.

По воскресеньям и в праздничные дни гимназистов заставляли обязательно посещать церковь. По распоряжению попечителя были введены журналы записей о поведении учащихся, куда заносили и то, какую литературу читали гимназисты.

Инспекторы гимназии следили за благонадежностью учителей. Многие преподаватели за свои демократические взгляды были на подозрении у начальства.

Когда Илюша Ульянов поступил в гимназию, в том же году там стал преподавать Иван Николаевич Холмогоров. Холмогоров только что окончил Казанский университет и был направлен старшим преподавателем персидского языка в Астраханскую гимназию. Кроме этого, он преподавал латинский язык в младших классах. Иван Николаевич был не только хорошим педагогом, но и крупным учёным. Впервые в России он перевёл на русский язык творения замечательного персидского поэта Саади.

Илюша Ульянов изучал физику и математику под руководством Николая Михайловича Степанова, Юлиана Онуфриевича Оземблевского (учеников

знаменитого математика Н.И.Лобачевского), Сергея Александровича Колесникова и Егора Крестьяновича Рихтера. Эти умелые и вдумчивые преподаватели старались увязать учебный материал с техническими достижениями за рубежом и в России, приучали гимназистов читать научные журналы. Николай Михайлович Степанов увлекался и астрономией. В одном из номеров «Астраханских губернских ведомостей» он напечатал статью «О метеоре, виденном в Астрахани в 1848 году». Затем эта статья была перепечатана многими столичными журналами. Видимо, ещё в гимназии увлёкся астрономией и Илюша Ульянов.

В период обучения Илюши Ульянова в гимназии гимназический курс математики был построен следующим образом: в 4-м классе — решение уравнений первой и второй степени с применением алгебры и геометрии, в 5-м — решение уравнений первой и второй степени с геометрией и алгебраическим анализом, в 6-м классе — тригонометрия и общая физика, в 7-м — частная физика и общее положение о движении и равновесии «при пособии механических снарядов в физическом кабинете». Николай Михайлович давал читать гимназистам некоторые номера «Казанского вестника». Это был очень популярный среди учителей и учащихся журнал. Степанов хотел сделать математику доступной и понятной каждому гимназисту. Он приложил немало сил, чтобы оборудовать физико-математический кабинет новейшими приборами и макетами. Такая постановка преподавания физико-математических дисциплин, несомненно, оказала впоследствии влияние на выбор Ильей Николаевичем этих наук в университете.

В годы учения в Астраханской гимназии Илюши Ульянова учителями русского языка и географии были Николай Тимофеевич Навродский (до марта 1845 года) и Феликс Густавович Толль (с октября 1845 года по январь 1846 года). Толль впоследствии принимал активное участие в кружке петрашевцев и был приговорен царским судом к каторге. Он пережил весь ужас ожидания смерти. Приговорённых к смертной казни привезли на площадь, привязали к столбам, на головы надели мешки. Забили барабаны, раздалась команда... И только после этого им была объявлена царская «милость» — смертную казнь заменили каторгой.

С января 1846 года и до окончания Ульяновым гимназии русский язык и географию временно преподавали или учителя других предметов, или учителя уездного училища (Древский, Морозов, Фаянсов).

Тимофей Иванович Ахтынский преподавал историю. Он часто водил гимназистов на экскурсии в ризницу Успенского собора. Там хранилось много предметов большой исторической ценности. Среди дорогих реликвий были и вещи, связанные с народными восстаниями в Астрахани. Недаром впоследствии в семье Ульяновых проявляли огромный интерес к легендам о Степане Разине и Емельяне Пугачеве.

Но самое большое влияние на Илюшу оказал Александр Васильевич Тимофеев, с которым позднее Ульянов стал вместе учительствовать сначала в Пензе, а затем в Нижнем Новгороде.

Окончив Казанский университет с золотой медалью, Тимофеев преподавал словесность, прекрасно знал русскую литературу, был знаком со многими запрещёнными произведениями.

Александр Васильевич Тимофеев не раз выступал с публичными лекциями и речами перед учителями астраханских учебных заведений. Он имел немало научных работ. Например: «О различных направлениях в русской литературе» (1843 г.), «Краткая риторика» (1844 г.), «Диссертация о знаках препинания», «О преподавании русской словесности в гимназиях» (1849 г.).

С учениками Тимофеев работал кропотливо и вдумчиво. В 1843 году, по отзыву казанского профессора Фойгта: «сочинения учеников Астраханской гимназии вообще довольно удовлетворительные». В 1844 году, по отзыву того же профессора, Астраханская гимназия представила хорошие сочинения. Попечитель объявил «свое удовольствие» за хорошую постановку письменных работ старшему учителю А.В.Тимофееву.

Тимофеев трижды представлял сочинения Илья Ульянова в Казанский учебный округ. В 1847 году (в 4-м классе) было представлено сочинение на тему «Объяснение некоторых синонимов». Оценка была такова: «Полезное сочинение, но не по силам автора». В 1850 году (в 7-м классе) было представлено сразу два сочинения: «О сатирическом направлении в русской литературе» и «О вдохновении».

Работникам Центрального государственного архива Татарской АССР удалось отыскать рецензию адъюнкта В.Сбоева на сочинение ученика Астраханской гимназии И.Н.Ульянова «О сатирическом направлении в русской литературе», прочитанное на литературной беседе в январе 1850 года. В.Сбоев писал о сочинении: «Тема интересная, но зато весьма обширная и трудная. Удовлетворительного, полного решения от автора и ожидать было невозможно. Изложив теорию сатиры, он высказывает несколько замечаний о древних русских сказках, проследив в них сатирическое направление, распространяется о «Слове Даниила Заточника», считая его сатирой, потом вдруг переходит к Кантемиру, подробно занимаясь изложением его сатиры, дальше говорит о Сумарокове и его сатирах, находит несколько сатирических пьес у Державина и, наконец, рассматривает дух сатиры, как он является не в известной только классической форме её, но в целом направлении литературы. При этом случае он указывает на замечательнейших (но далеко не всех) писателей, от Фонвизина до Гоголя, в которых преобладает сатирическое направление. Из самого содержания статьи видно, что автор не вполне исчерпал свой предмет. Но при всём том труд его, хотя и не вполне самостоятельный, заслуживает полного одобрения. Изложение у автора правильное, ясное, ровное. Замечаний на статью сделано было много, но их могло бы быть и больше» (ЦГА ТАСРР. Ф. 92. Оп. 1. Д. 6433. Л. 73 и об.).

Жаль, что это интереснейшее сочинение не дошло до нас. Ведь, прочитанное на литературной беседе, оно вызвало много замечаний и споров.

Это и не удивительно. Мысля критически, не попадая под влияние официального литературоведения, Илья Ульянов высказывал суждения, которые могли показаться «не вполне самостоятельными». Интересно, что «Слово Даниила Заточника» официальная печать в середине XIX века никогда не рассматривала как произведение сатирическое. Даже в «Истории русской литературы», изданной в 1908 году, «Слово Даниила Заточника» классифицировалось как памятник древнерусской поэзии, в котором вкраплены элементы «древнейшего проявления русского юмора».

Однако посмотрим сами на элементы этого «юмора». Об авторе «Слова» неизвестно почти ничего, за исключением, что он был заточён на озере Лаче и оттуда написал своё послание князю (Ярославу Владимировичу или Ярославу Всеволодовичу). Из стен сырой темницы молил он князя: «Я, княже, господине, как трава поблеклая, которая растёт за стеною: на неё ни солнце не сияет, ни дождь не идёт; так и я, княже, всеми обидим, потому что огрождён страхом грозы твоей, как какой-то твердыню. Когда ты веселишься за многими брашнями, вспомни обо мне, ядущем сухой хлеб. Когда пьёшь сладкое питьё, вспомни обо мне, пьющем воду. Когда лежишь на мягкой постели, под собольими одеялами, вспомни обо мне, под одним полотном лежащем, умирающем и пронзаемом, как бы стрелами в сердце, — дождевыми каплями».

С сарказмом писал автор «Слова» о месте своего заточения: «Кому ты еси Лач-озеро, а мне на нём сидя великий плач». Становится ясно: здесь уже не до юмора. И Илья Ульянов справедливо относит «Слово» к древнейшим памятникам русской сатиры, разоблачающим жестокосердие и алчность власть имущих.

Особенно нравились Ульянову сатирические произведения Антиоха Кантемира. В сочинении он отводит им, по словам Сбоева, очень много места.

Остановил своё внимание Илья Ульянов на сатирах Сумарокова, где высмеивались современные щёголи, ханжество, лицемерие царедворцев.

Отметил Ульянов и сатиры поэта Державина, направленные против вельмож, окружающих императрицу Екатерину II. Державин бичевал «изнеженное барство», пренебрежительно относившееся к простонародью, а тем более к людям униженным и оскорблённым.

Как сказано в отзыве адъюнкта Сбоева, Ульянов рассматривал «дух сатиры», как он является не в известной только классической форме её, но в целом направлении литературы.

Итак, Илья Ульянов справедливо считал, что лучшие представители русской литературы всегда использовали сатиру как грозное оружие против удушающего смрада крепостничества.

Гимназист Ульянов довольно умело писал и сочинения на сложные философско-эстетические темы. Таково его последнее сочинение «О вдохновении». Как точно передавал молодой Ульянов высшее душевное состояние человека!

«О ВДОХНОВЕНИИ»

Что такое вдохновение? Вдохновение есть состояние фантазии, в котором душа художника сильно возбуждена или, растроганная, не только сильно стремится к увлекающему её предмету, но посредством живого воображения подмечает важные его стороны, но чувствует какое-то внутреннее побуждение сообщить свои приобретения другим. Этим-то стремлением к сообщению вдохновение отличается от фантазии, которая только творит, а не проявляется вне, следовательно, недоступна никому. Отчего же зависит вдохновение? От внешних ли каких-нибудь побуждений или единственно от внутренних явлений? Оно зависит сколько от внешних каких-нибудь побуждений, столько и от внутреннего стремления души выразить себя. Вдохновением можно назвать способность, которая в отношении к другим внешним условиям обработки имеет действие подобно врождённому стремлению, ни от чего не зависящему. В этом состоянии художник так пристрастен бывает к избранному предмету, что забывает всё постороннее, он живёт, он, так сказать, дышит только этим предметом. Укажем последовательность вдохновенного состояния. Сперва художник избирает идеальную сторону предмета, потом фантазия совершенно обрабатывает части этого предмета, наконец всё это является от вдохновения в известных формах, то есть выражается или звуком, или образами.

Некоторые говорят, что вдохновение расстраивает прекрасное состояние душевных сил именно внезапными движениями, восклицаниями, слезами и тому подобными действиями. Напротив, это движение сообщает все свои мысли другим, согласно с душою.

Художник должен запастись мыслями и чувствами, которые в минуту вдохновения только свободнее развиваются, а не рождаются. Напрасно иной хочет сделаться вдохновенным посредством искусственных средств внешних возбуждений: усилие его бывает бесплодно.

Вообще нет ни одного художественного произведения без вдохновения. Это есть основание произведениям поэзии и начала искусства.

Илья Ульянов.

Ниже роспись попечителя Казанского учебного округа: «Очень хорошее сочинение. Г. Ульянов сознательно рассуждает о предмете, им избранном».

В сочинении мы видим логически точные, стройные и ясные формулировки. Автор умел хорошо излагать свои мысли, квалифицировать и обобщать факты. Уже в гимназические годы Илюшу неудержимо влёт к себе мир прекрасного. Он любил музыку, поэзию, искусство, любил своеобразную природу родного края.

Подмечать вокруг прекрасное и осознанно рассуждать о многочисленных явлениях жизни приучил Ульянова преподаватель географии Густав Толль. С учащимися он обращался просто, по-товарищески. По воскресеньям

водил гулять за город, чаще всего в селение Началово (Черепяху), богатое своими виноградниками и садами. Рассказы его по истории и географии были так удивительны, что гимназисты называли его «Гомер», хотя Толль был ещё совсем молодой человек с добрым подвижным лицом и ясными серыми глазами.

Нередко гимназисты останавливались на берегу реки Черепяхи и наблюдали, как натужно вытягивали рыбаки невод с живым серебром. Ловцы приглашали молодых людей отведать наваристой ухи. В основном рыбацкие ватаги состояли из киргизов и калмыков. Нужда заставляла степняков наниматься в неводную тягу за самую мизерную плату. Неприхотливые к пище, они выполняли невероятно тяжелую работу, которую русские считали хуже каторжной. По словам Надежды Константиновны Крупской, Илья Николаевич уже в Астрахани видел, как затоптаны были и без того мизерные социальные права «инородцев». Ульянов считал, что только просвещение сможет облегчить положение национальных меньшинств. Надежда Константиновна писала: «Такое отношение Ильи Николаевича к нацменам не могло не повлиять на Ильича, который слушал, что говорил отец, что говорили другие. Владимир Ильич рассказывал мне как-то об отношении симбирских обывателей к нацменам: «Начнут говорить о татарине, скажут презрительно «князь», говорят об еврее — непременно скажут «жид», о поляке — «полячишка», об армяине — «армяшка» (Крупская Н. К. О Ленине. Сборник статей и выступлений. — М.: Политиздат. 1965. С. 32).

Не только обыватели, но и высокие сановники Астрахани считали национальные меньшинства людьми низшего сорта, неспособными к восприятию наук. В Астраханской гимназии, в период обучения в ней Ильи Ульянова, не было ни одного «инородца». Ведь за право обучения в гимназии приходилось платить.

В 1842 году были изданы новые правила о взимании платы за обучение. С учащихся брали по три рубля серебром в год. Эта плата должна была употребляться «на поощрение достойных учителей, на вспоможение бедным и на усиление способов содержания учебных заведений».

Ульянову, как «беднейшему ученику, отличающемуся хорошим поведением, способностями и охотою к учению», такое поощрение было дано дважды: в 1848 и 1849 годах, каждый раз по 25 рублей. Не чувство филантропии или жалости руководило гимназическим начальством и попечителем округа при отборе кандидатов на пособие. Это диктовала необходимость комплектования учебных заведений образованными молодыми людьми, так нужными для государственного аппарата, для гимназий и уездных училищ. При переводе в VI класс Илья Ульянов был награждён похвальным листом и книгою.

В ведомости об успехах учеников Астраханской гимназии, поданной в Казанский учебный округ в 1849 году, от учеников VI класса был представлен только один, имеющий по большинству предметов оценку «пять» — Ульянов Илья (ЦГА ТАССР. Ф. 92. Оп. 1. Д. 6074. Л. 20, об. 21).

В доме-музее Ульяновых экспонируются документы учеников мужской гимназии, учившихся в одно время с Ильёй Ульяновым. Мы видим изукрашенный затейливой рамкой похвальный лист (подобный же получал и Илья Ульянов), аттестат, билет о прививке оспы, квитанцию на плату за обучение.

А вот задача № 20, которую решал гимназист Иван Николаев: «Некто купил 500 лошадей, заплатив 127 500 руб. Продав оныя, получил 15 000 рублей барыша. Узнать, что стоит ему одна лошадь и сколько с всякой получил барыша». Здесь же указанное решение и роспись учителя: «Похвально».

Илюша оправдал надежды, которые возлагал на него брат. Гимназический курс он закончил блестяще. Директор училищ Астраханской губернии (он же директор гимназии) А.П.Аристов писал управляющему Казанским учебным округом:

«Честь имею донести Вашему Превосходительству, что из учеников вверенной мне гимназии окончили курс учения четверо: Иванов Иван, Титов Власий, Ульянов Илья и Мирец-Имшенецкий Николай, но подвергались испытанию и выдержали оное только первые трое, а последний из них по болезни на испытании не был и в настоящее время находится на излечении в больнице Астраханского Приказа Общественного призрения.

Представляя при сём Вашему Превосходительству проекты свидетельства, изготовленные для учеников Иванова, Титова и Ульянова, всеми членами Педагогического Совета засвидетельствованные, вместе с копию с таблицы окончательного испытания по форме А и с протоколами об «испытании со списком учеников по форме В, имею честь испрашивать Вашего разрешения о выпуске указанных учеников из гимназии по окончании ими полного гимназического курса учения с выдачей аттестатов, для них проектированных, и с награждением Ульянова серебряной медалью и званием личного почётного гражданина, А Иванова похвальным листом» (Иванский А. Илья Николаевич Ульянов. — М.: Госполитиздат. 1963. С. 15).

Награждение серебряной медалью было утверждено, но в звании личного почётного гражданина Ульянову отказали. Особые права и преимущества почётного гражданина заключались в свободе от рекрутской повинности, от подушного оклада, от телесного наказания, в праве именоваться во всех актах почётным гражданином. В университетах они могли обучаться на казённом содержании (за счёт средств городской думы).

Видимо, последнего и хотел добиться Аристов, зная, что Ульянов готовится поступать в Казанский университет.

* * *

19 июля 1850 года был день необыкновенно торжественный для Ильи Ульянова. В этот день на торжественном вечере в гимназии ему вручили свидетельство и серебряную медаль. Как всегда, на выпускном вечере при-

существовали именитые люди города: купцы, чиновники, промышленники. Они были несказанно удивлены, что сыну мещанина была вручена медаль. Таких успехов не добивался ещё ни один ученик гимназии.

На белом плотном листе «Свидетельства» полукругом написано: «Казанский учебный округ», а чуть ниже золотом тиснутый двуглавый российский орёл со скипетром и державой в лапах. Под орлом чёткими крупными буквами напечатано:

«СВИДЕТЕЛЬСТВО

Предъявитель сего, Илья Николаев сын, Ульянов, сын астраханского мещанина, имеющий ныне от роду восемнадцать лет, обучался в Астраханской гимназии с 7-го сентября 1843 года по 10-е июня 1850 г., во всё время учения своего был поведения отличного и в преподаваемых предметах оказал успехи:

В законе божием, священной и церковной истории — отличные, русской грамматике и словесности — отличные, математике — отличные, физике — отличные, истории — хорошие, географии — хорошие, законоведении — отличные.

В языках:

французском — отличные,

немецком — хорошие,

в рисовании, черчении и чистописании — отличные.

В удостоверении чего, с утверждения г. попечителя Казанского учебного округа от 6 июля 1850 года за № 2 875, дано ему, Ульянову, сие свидетельство за надлежащим подписанием и с приложением гимназической печати, но с тем, что ему, Ульянову, происходящему из податного состояния, не представляется тем никаких прав для вступления в гражданскую службу.

Астрахань, июля 19 дня 1850 года.

Директор училищ Аристов.

Инспектор гимназии Рафаелев.

Старший учитель Тимофеев.

Старший учитель Рихтер.

Старший учитель Дьяконов.

Старший учитель Ахтямский»

(ЦГА ТАССР. Ф 277. Д. 21131. Л. 11. Заверенная копия).

В «Свидетельстве» было написано, что Ульянову не предоставляется никаких прав для вступления в гражданскую службу. Это означало, что он не может рассчитывать на продвижение по служебной лестнице в чиновничьем мире.

Однако Илья Николаевич мог устроиться конторщиком или писарем в любом учреждении Астрахани. Но он не хотел, чтоб вся его жизнь прошла в душной канцелярии, за перепиской нудных деловых бумаг.

Илья Ульянов мечтал о таком деле, которое могло бы хоть в какой-то мере способствовать облегчению участи простого народа. Но прежде всего он хотел получить более высокое образование.

В университете

В книге Т.Остроумова «Исторический очерк Астраханской 1-й мужской гимназии за время с 1806 по 1914 год» на странице 743-й приведён список учащихся, окончивших гимназию в 1850 году. Среди имён и фамилий выделяется фамилия Ульянова, набранная жирным шрифтом: «**Ульянов** Илья, мещ. 18 лет, на кам-мер. факул. Казанск. унив. **Серебряная медаль**». Вначале Илья Николаевич собирался поступить на юридический факультет. Был составлен список учеников VII-го класса с указанием, куда они желают поступить после окончания гимназического курса. Почти все одноклассники Ульянова желали работать «по учебной части». То есть они желали стать учителями в низших школах и училищах. И только Ульянов пожелал поступить в «Казанский университет по юридическому факультету, на казенном содержании» (ЦГА ТАССР. Ф. 92. Оп. 1. Д. 6318. Л. 58, об. 59).

Как видно из записи, приведённой в книге Остроумова, Илья Николаевич собирался изучать в университете камеральные науки. С 1843 года в Казанском университете был создан особый разряд юридического факультета под названием «камерального». Назначение его состояло «в приготовлении людей, способных к службе хозяйственной или административной». По этому разряду изучались как юридические, так и историко-филологические науки.

Видимо, Ульянов больше тяготел не к судебной деятельности, а к административной и хозяйственной службе.

Прибыв в Казань, он меняет решение. Лучшие силы профессоров и преподавателей были на физико-математическом факультете. А большинство выпускников физико-математического факультета, как известно, становилось преподавателями.

Но прежде чем Ульянов был зачислен студентом университета, ему очень долго пришлось хлопотать, чтобы его выписали из податного сословия в Астрахани и предоставили увольнительное свидетельство с обязательством от мещанского общества принять на себя платёж и отправление рекрутской повинности. Немало пообивала пороги присутственных мест и мать Ильи Ульянова Анна Алексеевна. Видя недоброжелательное отношение к решению сына со стороны астраханского головы Кафтанникова и гласных думы, Ульянова дала подписку, что «платёж за мещанина Илью Ульянова податей и прочих повинностей впредь до исключения его из мещанского общества обязалась производить бездоимочно мать Ульянова вдова мещанка Анна Алексеевна» (ГААО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1323. Л. 92).

Однако городская дума требовала, чтоб мещанское общество взяло платёж податей на себя. Городской голова не надеялся, что Анна Алексеевна

сможет своевременно платить за сына подати. Да и больна очень. Умрёт Ульянова, с кого тогда спрос?

Началась переписка между городской думой и астраханским мещанским обществом.

Наконец, астраханская городская дума выдала Илье Ульянову отпускное свидетельство, но вместе с тем сообщила, что он может считаться уволенным лишь до новой переписи лиц «податного сословия». Администрацию университета это не удовлетворяло, и зачисление Ильи Николаевича в университет состоялось 30 сентября 1850 года лишь условно. Переписка между астраханской думой и Казанским университетом по этому поводу длилась многие месяцы. Лишь 3 февраля 1851 года Илья Ульянов был утверждён в числе студентов. Но брат продолжал платить за Илью подати в мещанское общество. Так, в очередном рекрутском списке мещан г. Астрахани, «отправляющих рекрутскую повинность натурою» в 1851 году, на странице 290-й значится «Василий Николаев Ульянов, его брат Илья» (ГААО. Ф. 1546. Оп. 1. Д. 501. Л. 239 об.).

Платил эту повинность Василий Николаевич до самого конца учёбы Илюши. В рекрутском списке 1854 года записаны Василий и Илья. Хотя и есть приписка: «Василия Ульянова брат Илья уволен обществом в 1850 году в Императорский Казанский университет для обучения наук, где и теперь находится» (там же. Оп. 2. Д. 27. Л. 194 об. — 195).

Немало пришлось хлопотать и директору Астраханской гимназии, чтоб Ульянова приняли в университет на казённый счёт. А.П.Аристов писал в мае 1850 года управляющему Казанским учебным округом:

«Ученик вверенной гимназии, оканчивающий нынешний год курс гимназического учения с весьма хорошими познаниями наук, при отличном поведении, сын астраханского мещанина Илья Ульянов просит моего ходатайства о помещении его на одну из стипендий Астраханского при гимназии пансиона в Казанский университет, для дальнейшего образования.

Ученик Ульянов с самого начала поступления своего в гимназию по окончании полного курса в уездном училище в 1843 году в каждом классе гимназии обучался при хороших способностях с весьма хорошими успехами, при отличном поведении и ежегодно был переводим в высшие классы с похвалой и теперь оканчивает курс гимназического учения с весьма хорошими познаниями всех предметов; но очень недостаточное состояние родного его брата, его воспитывающего, преграждает этому даровитому мальчику путь к дальнейшему образованию умственных способностей в университете; он совершенно беден и круглый сирота.

Принимая участие в судьбе Ульянова и желая со своей стороны подать способы к усовершенствованию его способностей и познаний, я осмеливаюсь покорнейше просить Ваше Превосходительство, если можно будет, о помещении ученика Ульянова стипендиатом в Казанский университет...» (ИМЛ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2. Л. 1).

Но всё было тщетно.

«Податное состояние» затруднило ему получение стипендии при поступлении в университет. На ходатайство директора Астраханской гимназии последовал ответ попечителя Казанского учебного округа, в котором указывалось, что стипендии имеют целью «облегчить лишь чиновникам способы к воспитанию детей. Но для приёма Ульянова, принадлежащего к мещанскому сословию, в число стипендиатов нет достаточного основания» (Ульянова М. Отец Владимира Ильича Ленина — Илья Николаевич Ульянов (1813—1886)... С. 10).

Но не таков был Илья Ульянов, чтоб это решение «попечителя» могло его остановить, заставить отказаться от учёбы в университете. Что ж, если нет стипендии, он перейдет на свой кошт. 5 августа 1850 года Ульянов подает прошение на имя ректора университета И.М.Симонова:

«Желая для окончательного своего образования выслушать полный курс наук в Императорском Казанском университете по математическому факультету, осмеливаюсь утруждать Ваше Превосходительство покорнейшей просьбою о принятии меня в число своекоштных студентов, по выдержанию мною установленного для поступления в университет экзамена» (ИМЛ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 4. Л 1).

Ректор Иван Михайлович Симонов был человеком суровым, но справедливым. Это был в буквальном смысле выходец из народа, которому только выдающиеся способности открыли путь к научной деятельности. Уже в возрасте 22 лет он был избран профессором астрономии. Принимал участие в кругосветном плавании Ф.Ф.Беллинсгаузена и М.П.Лазарева на шлюпах «Мирный» и «Восток», Экспедиция открыла множество островов в Тихом океане и материк Антарктиду — новую часть света. Все эти земли были нанесены на карты на основании астрономических определений Симонова. Большую известность приобрели исследования Симонова по земному магнетизму. С 1846 года Иван Михайлович стал ректором Казанского университета.

Прочитав прошение Ильи Ульянова, Симонов дал окрепя сердце указание о зачислении упрямого астраханца на свой кошт. Ректор знал, что не многие «своекоштные» осиливали до конца университетский курс.

Но Илья Николаевич сдал экзамены блестяще и сразу же стал подыскивать себе работу домашнего учителя, чтобы частными уроками добывать средства к жизни.

Несомненно, большую помощь оказывал Илье Николаевичу и брат Василий. При всяком удобном случае Василий Николаевич посылал в Казань посылки и деньги, с нетерпением ожидал вестей от студента — как-то там Илье в чужом городе?

А Илья Николаевич с головою ушёл в учёбу, обзавёлся друзьями. В большинстве на физико-математическом факультете училась молодёжь из низов, люди знающие, самоотверженные. Они обычно отличались скромностью. Волосы на голове стригли сами, носили мундиры из дешёвого светлого зелёного сукна. Часто студенты собирались на вечеринки. Только там можно

было поговорить откровенно, отвести душу. Ведь в университете царил атмосфера доносов и слежки. После подавления революции 1848 года в Европе реакция захлестнула и Россию. В 1849 году в университете было получено постановление, где говорилось: «Ректоры и деканы будут тщательно отсекают в рассматриваемых ими программах и запрещать в устном преподавании с кафедр всё, что может даже косвенно содействовать к распространению у нас разрушительных начал сенсимонизма, фурьеризма, социализма и коммунизма или служить им некоторой опорой» (Исторический вестник. Николаевская цензура, 1901, дек.).

Именно к тому периоду относится сетование профессора Т.Н.Грановского на то, что положение в университетских кругах становилось невыносимее день ото дня, когда всякое прогрессивное движение на Западе отзывалось в России стеснительными мерами, когда доносы шли тысячами.

В Казанском университете среди научно-технических дисциплин видное место занимала математика. Резко возросла необходимость её использования при решении практических задач, выдвигавшихся техникой и естествознанием. Кумиром казанских студентов был Николай Иванович Лобачевский (1793—1856), знаменитый математик, создатель неевклидовой геометрии, мыслитель и материалист. Лучшие годы его научного творчества связаны с Казанским университетом, где он был попеременно магистром, профессором с 25-летнего возраста, деканом факультета и ректором. Кроме того, Лобачевский руководил организацией народного образования в Казанском учебном округе вначале как член училищного совета, а последние десять лет жизни как помощник попечителя округа.

Стараниями Лобачевского в 1839—1844 годы были созданы обсерватория, библиотека, анатомический театр, физический кабинет и химическая лаборатория, построена университетская клиника, ботанический сад. Во дворе университета в 1846 году был воздвигнут памятник поэту Г.Р.Державину. Бронзовая статуя была установлена на высоком гранитном постаменте, на ступенях которого любил отдыхать Лобачевский.

Последние годы тяжело больной математик с трудом выполнял обязанности попечителя. Особенно его угнетала цензура, постоянные циркуляры и ограничительные распоряжения. Даже в период каникул, когда студенты разъезжались домой, за ними устанавливался надзор по месту жительства. Не избежал этого и Илья Ульянов. В 1853 году ему был выдан отпускной билет, где говорилось: «Предъявитель сего, студент физико-математического факультета 4-го курса Илья Ульянов, состоящий в ведомстве императорского Казанского университета, уволен от нижесписанного числа (то есть с 20 июня 1853 года) в г. Астрахань по 22 июля 1853 года. В удостоверение чего и дан ему, г. Ульянову, сей билет для свободного проезда за надлежащими подписями и с приложением казенной печати. Казань, 20 июня 1853 года, № 249».

Отпускной билет подписал инспектор студентов. В примечании к билету сказано: «Уволенный Ульянов, на основании §18 инструкции студентов императорского Казанского университета, обязан явиться в губернских городах к директору училищ и почётным попечителям, а в уездных городах —

к уездным предводителям или градоначальникам и, получив от них при отъезде свидетельство о своем поведении, по возвращении предъявляет оное вместе с билетом инспектору студентов или исполняющему его должность».

Возвратившись в Казань, Илья Ульянов предъявил инспектору скрепленное подписью и печатью директора училищ Астраханской губернии свидетельство, удостоверяющее, что он «во время пребывания в г. Астрахани вёл себя отлично» (Иванский А. Илья Николаевич Ульянов... С. 36—37).

* * *

До нас дошел лишь один отпускной билет Ильи Ульянова, но можно предположить, что он ежегодно приезжал в Астрахань на каникулы. Ведь это было единственной возможностью укрепить своё здоровье, повидаться с близкими и друзьями.

Илья Ульянов учился на редкие, скудные заработки репетитора.

И всё же в 1854 году Ульянов закончил университет, получив степень кандидата математических наук за предоставленную им письменную работу на тему «О способе Ольберса и его применение к определению орбиты кометы Клинка-Керфюса». Вот какую оценку получила работа сына бывшего крепостного крестьянина:

«Сочинение студента 4-го курса 2-на Ульянова представляет полное изложение способа Ольберса для вычисления параболической орбиты кометы с дополнениями Энке и Гаусса. Применение этого способа к вычислению элементов кометы, виденной простым глазом в прошлом году, и согласно результатов 2-на Ульянова с результатами, опубликованными в «Astr Nachr», показывает, что 2-н Ульянов постиг сущность астрономических наблюдений, которые, как известно, весьма часто требуют особых соображений и приёмов. Это сочинение я считаю вполне соответствующим степени кандидата математических наук.

*Профессор астрономии М.Ковальский
Казань, 14 мая 1854 года»*

(Федоренко Б.В. Материалы к биографии И.Н.Ульянова // Исторический архив. 1958. № 2. С. 28).

Однако кандидат математических наук Ульянов всё ещё числился в официальных бумагах мещанином.

Тогда Совет Казанского университета потребовал от попечителя Казанским учебным округом, чтоб Илья Николаевич был исключен из сословия мещан.

Последовала переписка с Астраханским мещанским обществом. Наконец, Астраханская казенная палата определила: «Астраханского мещанина Илью Николаевича Ульянова, окончившего в Казанском университете курс наук и уволенного обществом с обязательством платить за него все подати и повинности до 10-й ревизии, исключить из астраханских мещан с начала будущего 1855 года и о том предписать городской думе и уездному казначейству» (ИМЛ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 6. Л. 5).

Астраханские родственники и друзья

После окончания университета, в мае 1855 года Илья Николаевич Ульянов был назначен старшим преподавателем математики и физики в Пензенский дворянский институт. В Пензе он жил на квартире у своего близкого друга — учителя В.И.Захарова, у которого в то время проживали также воспитанники Пензенской гимназии Н.А.Ишутин и Д.В.Каракозов — будущие организаторы революционных кружков.

Увлеченный работой, новыми друзьями, Илья Николаевич не забывал о матери, брате и сестрах. Почти каждый год, во время отпуска, он спешил в родную Астрахань. И в каждый приезд он подмечал черточки нового. Город рос, ширились дубовые причалы, пристанские склады, появлялись новые купеческие особняки, во множестве лепились по берегу Кривуши мазанки ремесленников, матросов, грузчиков. Некоторые сверстники Ульянова, закончив учёбу, служили в купеческих конторах, строили корабли, плавали в море. Многие обзаводились семьями.

Так, будучи в Астрахани летом 1859 года, Илья Ульянов присутствовал на свадьбе давнего друга, сына своего крестного отца Ливанова. Одногодок Ильи Николаевича, Павел Николаевич Ливанов был служащим в Астраханском провиантском комитете. Невеста — девятнадцатилетняя Капитолина — дочь умершего коллежского регистратора Василия Петровича Ключева.

При венчании поручителями были: «По жениху: отец его родной протоиерей Николай Агафонович Ливанов и воспитанник Астраханской гимназии Федор Федорович Ливанов. По невесте: учитель Астраханского духовного училища студент Уар Григорьев Покровский и старший учитель Дворянского института Илья Николаевич Ульянов» (ГААО. Ф. 630. Оп. 1. Д. 19. Л. 115).

Интересна последующая судьба тех людей, кто был вместе с Ильей Николаевичем Ульяновым на свадьбе Павла Ливанова. Гимназист Федор Ливанов стал преподавателем математики в Астраханском реальном училище. Уар Григорьевич Покровский (сосед Ульяновых) порвал с духовным ведомством и поступил урядником в казачий полк. В чине хорунжего ушёл в отставку, но во время русско-турецкой войны 1877—1878 годов вновь зачислен на службу в тот же полк. В его послужном списке есть запись: «За отличие в делах против турок 18 сентября 1877 года произведён в сотники. За мужество и храбрость в делах при г. Плевене 21 ноября 1877 г. пожалован орденом Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, 23 января 1878 г. за отличие при взятии Ловчи награждён орденом Анны 3-й степени с мечами и бантом, а 19 мая того же года за отличие при Горком-Дубняке и Телише орденом Станислава 2-й степени с мечами. 2 мая 1882 г. уволен в отставку по домашним обстоятельствам» (Астраханские епархиальные ведомости. 1903. № 22). Несомненно, о героической одиссее Уара Покровского знал Илья Ульянов, который сам горячо сочувствовал болгарам.

Но летом 1859 года Илья Николаевич вместе с Уаром Покровским и другими друзьями весело пировал на свадьбе в Астрахани. А через четыре года обзавелся семьёй и Илья Николаевич.

Весной 1863 года Илья Николаевич сообщил родным в Астрахань о помолвке с Машенькой, что его будущая жена — дочь бывшего медицинского инспектора Александра Дмитриевича Бланка, что теперь Александр Дмитриевич в отставке, живёт в небольшом имении под Казанью, что Машенька готовится к экзаменам на домашнюю учительницу...

В Астрахани засуетились, на последние деньги купили жениху и невесте подарки, послали в Пензу чёрной икры и балыков. Василий Николаевич приглашал Илью с женой погостить в Астрахани, навестить мать.

Илья Николаевич смог совершить поездку в родной город лишь через три года. Когда в Дворянском институте началась травля передовых учителей, он решил покинуть его стены.

В 1863 году Илья Николаевич обратился к своему бывшему учителю (Астраханской гимназии) Тимофееву, который к тому времени был директором училищ в Нижнем Новгороде. Тимофеев помог Ульянову перебраться в Нижний Новгород. Илья Николаевич стал работать в губернской мужской гимназии.

В марте 1866 года у Ильи Николаевича родился сын Александр. Крестным отцом Александра стал учитель Нижегородской гимназии Михаил Павлович Мальцев. И это не случайно. Мальцев был астраханец, учился в Астраханской гимназии. (Кстати, в 1900 году в Астраханской гимназии была учреждена стипендия им. Михаила Павловича Мальцева и его отца Павла Петровича Мальцева — бывшего советника губернского правления).

Таким образом, среди преподавателей Нижегородской гимназии оказались сразу три астраханца: Тимофеев, Ульянов, Мальцев. Многогранная педагогическая деятельность в реформированных средних школах большого города целиком захватила Илью Николаевича. Молодой учитель вёл по воскресным дням дополнительные бесплатные занятия с отстающими учениками.

Сильные перегрузки сказались на здоровье Ульянова. Врачи посоветовали ему отдохнуть.

4 апреля 1866 года Илья Николаевич подал прошение на имя директора Нижегородской губернской гимназии. В прошении говорилось: «Желая воспользоваться вакационным временем для поправления своего здоровья, покорнейше прошу Ваше Высочородие уволить меня в отпуск в Астраханскую губернию.

Учитель И.Ульянов» (ГАГО. Ф. 505. Оп. 407. Д. 1172. Л. 2).

Ему хотелось домой, к близким людям в низовье великой реки.

Возможно, для отъезда в Астрахань была и другая причина. Весной 1866 года начались аресты по каракозовскому делу. На запрос следственных властей жандармский штаб-офицер характеризовал близкого друга Ильи Николаевича В.И.Захарова как «человека, в высшей степени вредно влиявшего на учеников политически».

Фамилия И.Н.Ульянова также упоминалась во время следствия по каракозовскому делу. Член ишутинского кружка Н.П.Странден, арестованный 14 апреля 1866 года и заключённый в Петропавловскую крепость, до этого приезжал в Нижний из Пензы, чтобы сдать экзамен за гимназический курс. На вопрос следствия о его знакомых в Нижнем он ответил: «Кроме родственника Васильева и бывших моих учителей Ульянова и Ауновского, знакомых я там не имел». В эти тревожные дни Илья Николаевич решил быть подальше от глаз начальства. По всей вероятности, это и заставило Ульянова проситься в отпуск на родину. К тому же, где ещё лучше мог он отдохнуть, как не в кругу родных, в Астрахани.

А.Анисенкова и Д.Балик в книге «И.Н.Ульянов в Нижнем Новгороде» пишут: «Но не связан ли с показаниями Страндена тот факт, что во время летних каникул 1866 года директор гимназии разрешил Ульянову отъезд не на юг, куда Илья Николаевич собирался отправиться, чтобы «попразигь здоровье», а только в Казанскую губернию?» (Анисенкова А., Балик Д. И.Н.Ульянов в Нижнем Новгороде. — Горький. 1969. С. 66—67).

В 1867 году Ульянов подает новое прошение директору гимназии, чтоб ему дали отпуск в город Астрахань, на этот раз навестить больную мать.

А ещё через год или два Илья Николаевич отправил погостить к родственникам свою жену Марию Александровну с детьми Аней и Сашей.

Впоследствии Анна Ильинична Ульянова-Елизарова писала об этом: «Помню поездку на пароходе, нас двоих старших с матерью из Нижнего в Астрахань, к родным отца. Это было ранней весной, с первыми пароходами, когда мы были в возрасте 3—4 лет. Смутно припоминаю маленький домик, старую бабушку и дядю: припоминаю, что с нами возились как с желанными гостями и, как мать находила, баловали нас чересчур. К этим родным мы ездили только раз...» (Иванский А. Илья Николаевич Ульянов... С. 64).

В Нижнем Новгороде Илья Николаевич работал около шести лет. Но постепенно труд преподавателя гимназии перестает удовлетворять Ульянова. Он стремится стать ближе к крестьянству, к нуждам обездоленных, мечтает с помощью просвещения разбудить народ к лучшей жизни.

Осенью 1869 года Илья Николаевич покидает Нижний Новгород и переходит на должность инспектора народных училищ Симбирской губернии.

В конце апреля 1870 года из Симбирска в Астрахань пришло известие, что у Ильи Николаевича 10 апреля родился сын. Нарекли сына Владимиром.

Старой Алексеевне очень хотелось повидать новорождённого, попестовать внука. Но этому не суждено было сбыться.

Через полтора года Анны Алексеевны не стало.

В 1961 году в Астраханском государственном архиве была обнаружена метрическая книга астраханской Гостино-Николаевской церкви. Там под № 111 имеется такая запись: «Вдова, астраханская мещанка Анна Алексеевна Ульянова. Дата смерти — 26 октября 1871 года. Возраст — 83 года. Причина смерти — от древности» (ГААО. Ф. 630. Оп. 1. Д. 13. Л. 426 об.).

Запись подписали протоиерей Николай Ливанов и дьякон Михаил Рувимов. Анну Алексеевну похоронили на четвёртый день. Возможно, ждали приезда Ильи Ульянова? Но вряд ли смог бы он приехать в это время. Навигация на Волге уже кончилась.

Через шесть лет семью Ульяновых постигла новая утрата — умерла сестра Ильи Николаевича — Мария Николаевна Горшкова. А ещё через год скончался брат Ильи Николаевича, которому он многим был обязан. Запись под № 22 гласит: «Астраханский мещанин Василий Николаевич Ульянов. Дата смерти — 12 апреля 1878 года, поребения — 14 апреля 1878 года. Возраст — 55 лет. Умер от чахотки» (там же. Д. 14. Л. 473, об. 474).

Василий Ульянов был похоронен на астраханском Духосошестввенском кладбище. На том же кладбище находился и склеп семьи Смирновых.

Анна Ильинична Ульянова-Елизарова писала в 1926 году: «Василий Николаевич умер в 1878 году. На астраханском кладбище до сих пор сохранился памятник, сооружённый на могиле сослуживцами, среди которых он оставил по себе добрую память. Мария Николаевна умерла раньше, и из родных отца я помню только Федосью Николаевну, младшую его сестру, добрую женщину, небольшого роста, с черным платком на голове, которая приезжала как-то к нам в Симбирск и которую отец, а после смерти мать, поддерживали, посылая деньги» (Ульянова-Елизарова А.И. Воспоминания об Ильиче // В альманахе «Новая Москва». 1926. С. 3—4).

Так писал в своих заметках П.И.Усачев: «Когда Василий Николаевич умер, то фирма Сапожниковых на склепе Ульяновых соорудила памятник. Памятник этот, хотя и сохранился, но весь разбит. На нём есть надпись, по которой можно установить, что памятник специально поставлен ему» (Из личного архива П.И.Усачева).

На могильном камне была высечена следующая надпись: «Здесь покоится прах астраханского мещанина Василии Николаевича Ульянова, скончавшегося 12 апреля в 4 часа пополудни 1878 года. Жития ему было 60 лет».

Здесь мы видим расхождение в датах. В метрической книге, где зарегистрирована смерть Василия Николаевича, записано, что он умер 55 лет, а на памятнике надпись гласит, что смерть наступила, когда ему было 60 лет.

Такое же несоответствие есть и в годах жизни Анны Алексеевны Ульяновой. В метрической книге записано, что она умерла в возрасте 83 лет, а на могильном камне-плите высечены слова: «Анна Алексеевна Ульянова скончалась 28 октября 1871 года, от роду 87 лет».

Нужно полагать, что записи в метрической книге вернее, так как проводились тотчас после похорон, а надгробные плиты устанавливались много позднее.

После смерти матери, сестры и брата у Ильи Николаевича в Астрахани оставалось немало родственников. Всю свою жизнь прожили в низовом городе тётки Владимира Ильича из рода Ульяновых. Старшая из них Мария Николаевна была замужем за астраханским мещанином Николаем Захаровичем Горшковым и скончалась в 1877 году. А их сын Степан Николаевич Горшков,

двоюродный брат Владимира Ильича, жил и работал в Астрахани до 1921 года. Другая тётка Ленина — Федосья Николаевна Ульянова прожила большую часть жизни с матерью и братом Василием. Она умерла в 1908 году. Многие годы жила в семье Ульяновых и сестра Анны Алексеевны Татьяна Алексеевна, которую Василий Николаевич называл «крёстной».

Весной 1916 года мать Ленина Мария Александровна Ульянова, немного оправившись от болезни, писала из Петрограда в Москву своей дочери Марии Ильиничне, чтобы она готовилась к поездке по Волге. Мария Александровна сообщала, что муж Анны Ильиничны Марк Тимофеевич Елизаров получил новую работу, часто будет ездить по Волге и имеет возможность достать бесплатные билеты первого класса, Мария Александровна писала: «Я первая воспользуюсь этим с радостью, чувствуя себя особенно хорошо на Волге, поправлюсь после болезни моей, поедем и ты с нами, дорогой можно захватить куда надумаем, заедем и в Симбирск, на папину родину, там остались ещё кое-кто из родных его» (Переписка семьи Ульяновых. 1883—1917. — М.: Изд-во политической литературы. 1969. С. 413).

Мария Александровна думала ещё раз навестить родину Ильи Николаевича — Астрахань и повидать его родственников Горшковых.

Но этим планам не суждено было сбыться. Наступило новое обострение болезни, и 12 июля 1916 года Марии Александровны не стало.

Но возможностью побывать в Астрахани воспользовалась Анна Ильинична, только что освободившаяся из тюрьмы. Владимир Ильич Ленин писал из Цюриха Марии Ильиничне: «Дорогая Маняша! Только что отравил на адрес Марка Тимофеевича заказную открытку, как пришли от тебя книги (роман в 2-х тт.) и затем открытка с известием, что вы на днях ждёте Анюту. Большое спасибо за книги. Ужасно рад вести про Анюту. Очень большой привет ей и пожелание не долго пробыть в Астраханской губ. и быть там осторожнее, не заболеть в непривычно жарком климате» (Ленин В.И. Письмо М.И.Ульяновой. 26 ноября 1916 г. // Полн. собр. соч. Т. 55. С. 366—367).

(Продолжение следует).

**Из статьи
В.И.Ленина
«ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС»**

...После своего друга Карла Маркса (умершего в 1883 г.) Энгельс был самым замечательным учёным и учителем современного пролетариата во всём цивилизованном мире. С тех пор, как судьба столкнула Карла Маркса с Фридрихом Энгельсом, жизненный труд обоих друзей сделался их общим делом. Поэтому, для того чтобы понять, что сделал Фридрих Энгельс для пролетариата, надо ясно усвоить себе значение учения и деятельности Маркса в развитии современного рабочего движения. Маркс и Энгельс первые показали, что рабочий класс с его требованиями есть необходимое порождение современного экономического порядка, который вместе с буржуазией неизбежно создает и организует пролетариат; они показали, что не благожелательные попытки отдельных благородных личностей, а классовая борьба организованного пролетариата избавит человечество от гнетущих его теперь бедствий. Маркс и Энгельс в своих научных трудах первые разъяснили, что социализм не выдумка мечтателей, а конечная цель и необходимый результат развития производительных сил в современном обществе. Вся писаная история до сих пор была историей классовой борьбы, сменой господства и побед одних общественных классов над другими. И это будет продолжаться до тех пор, пока не исчезнут основы классовой борьбы и классового господства — частная собственность и беспорядочное общественное производство. Интересы пролетариата требуют уничтожения этих основ, и потому против них должна быть направлена сознательная классовая борьба организованных рабочих. А всякая классовая борьба есть борьба политическая.

Эти взгляды Маркса и Энгельса усвоены теперь всем борющимся за своё освобождение пролетариатом, но, когда два друга в 40-х годах приняли участие в социалистической литературе и общественных движениях своего времени, такие воззрения были совершенной новостью. Тогда было много талантливых и бездарных, честных и бесчестных людей, которые, увлекаясь борьбой за политическую свободу, борьбой

с самодержавием царей, полиции и попов, не видели противоположности интересов буржуазии и пролетариата. Эти люди не допускали и мысли, чтобы рабочие выступали как самостоятельная общественная сила. С другой стороны, было много мечтателей, подчас гениальных, думавших, что нужно только убедить правителей и господствующие классы в несправедливости современного общественного порядка и тогда легко водворить на земле мир и всеобщее благополучие. Они мечтали о социализме без борьбы. Наконец, почти все тогдашние социалисты и вообще друзья рабочего класса видели в пролетариате только язву, с ужасом смотрели они, как с ростом промышленности растёт и эта язва. Поэтому все они думали о том, как бы остановить развитие промышленности и пролетариата, остановить «колесо истории». В противоположность общему страху перед развитием пролетариата, Маркс и Энгельс все свои надежды возлагали на непрерывный рост пролетариата. Чем больше пролетариев, тем больше их сила, как революционного класса, тем ближе и возможнее социализм. В немногих словах заслуги Маркса и Энгельса перед рабочим классом можно выразить так: они научили рабочий класс самопознанию и самосознанию и на место мечтаний поставили науку.

Вот почему имя и жизнь Энгельса должны быть знакомы каждому рабочему, вот почему... мы должны дать очерк жизни и деятельности Фридриха Энгельса, одного из двух великих учителей современного пролетариата.

Энгельс родился в 1820 году в г. Бармене, в Рейнской провинции прусского королевства. Отец его был фабрикантом. В 1838 году Энгельс семейными обстоятельствами был вынужден, не кончив гимназии, поступить в приказчики одного бременского торгового дома. Занятия купеческим делом не помешали Энгельсу работать над своим научным и политическим образованием. Ещё гимназистом возненавидел он самодержавие и произвол чиновников. Занятия философией повели его дальше. В то время в немецкой философии господствовало учение Гегеля, и Энгельс сделался его последователем. Хотя сам Гегель был поклонником самодержавного прусского государства, на службе которого он состоял в качестве профессора Берлинского университета, — учение Гегеля было революционным. Вера Гегеля в человеческий разум и его права и основное положение гегелевской философии, что в мире происходит постоянный процесс изменения и развития, приводили тех учеников берлинского философа, которые не хотели мириться с действительностью, к мысли, что и борьба с действительностью, борьба с существующей неправдой и царящим злом коренится в мировом законе вечного развития. Если всё развивается, если одни учреждения сменяются другими, почему же вечно будут продолжаться самодержавие прусского короля или русского царя, обогащение ничтожного меньшинства

на счёт огромного большинства, господство буржуазии над народом? Философия Гегеля говорила о развитии духа и идей, она была *идеалистической*. Из развития духа она выводила развитие природы, человека и людских, общественных отношений. Маркс и Энгельс, удержав мысль Гегеля о вечном процессе развития*, отбросили предвзятое идеалистическое воззрение; обратившись к жизни, они увидели, что не развитие духа объясняет развитие природы, а наоборот — дух следует объяснить из природы, материи... В противоположность Гегелю и другим гегельянкам Маркс и Энгельс были материалистами. Взглянув материалистически на мир и человечество, они увидели, что как в основе всех явлений природы лежат причины материальные, так и развитие человеческого общества обуславливается развитием материальных, производительных сил. От развития производительных сил зависят отношения, в которые становятся люди друг к другу при производстве предметов, необходимых для удовлетворения человеческих потребностей. И в этих отношениях — объяснение всех явлений общественной жизни, человеческих стремлений, идей и законов. Развитие производительных сил создаёт общественные отношения, опирающиеся на частную собственность, но теперь мы видим, как то же развитие производительных сил отнимает собственность у большинства и сосредоточивает её в руках ничтожного меньшинства. Оно уничтожает собственность, основу современного общественного порядка, оно само стремится к той же цели, которую поставили себе социалисты. Социалистам надо только понять, какая общественная сила, по своему положению в современном обществе, заинтересована в осуществлении социализма, и сообщить этой силе сознание её интересов и исторической задачи. Такая сила — пролетариат. С ним Энгельс познакомился в Англии, в центре английской промышленности, Манчестере, куда он перебрался в 1842 году, поступив на службу в торговый дом, одним из пайщиков которого был его отец. Здесь Энгельс не только сидел в фабричной конторе, — он ходил по грязным кварталам, где ютились рабочие, сам своими глазами видел их нищету и бедствия. Но он не удовлетворялся личными наблюдениями, он прочёл всё, что было найдено до него о положении английского рабочего класса, он тщательно изучил все доступные ему официальные документы. Плодом этих изучений и наблюдений была вышедшая в 1845 году книга: «Положение рабочего класса в Англии». Мы уже упомянули выше, в чём главная заслуга Энгельса как автора «Положения рабочего класса в Англии».

* Маркс и Энгельс не раз указывали, что они в своём умственном развитии многим обязаны великим немецким философам и в частности Гегелю. «Без немецкой философии, — говорит Энгельс, — не было бы и научного социализма» (Энгельс Ф. Добавление к предисловию 1870 г. к «Крестьянской войне в Германии» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 498).

И до Энгельса очень многие изображали страдания пролетариата и указывали на необходимость помочь ему. Энгельс *первый* сказал, что пролетариат *не только* страдающий класс; что именно то позорное экономическое положение, в котором находится пролетариат, неудержимо толкает его вперёд и заставляет бороться за своё конечное освобождение. А борющийся пролетариат *сам поможет себе*. Политическое движение рабочего класса неизбежно приведёт рабочих к сознанию того, что у них нет выхода вне социализма. С другой стороны, социализм будет только тогда силой, когда он станет целью *политической* борьбы рабочего класса. Вот основные мысли книги Энгельса о положении рабочего класса в Англии, мысли, теперь усвоенные всем мыслящим и борющимся пролетариатом, но тогда совершенно новые. Эти мысли были изложены в книге, увлекательно написанной, полной самых достоверных и потрясающих картин бедствий английского пролетариата. Книга эта была ужасным обвинением капитализма и буржуазии. Впечатление, произведённое ею, было очень велико. На книгу Энгельса стали всюду ссылаться, как на лучшую картину положения современного пролетариата. И действительно, ни до 1845 года, ни позже не появлялось ни одного столь яркого и правдивого изображения бедствий рабочего класса.

Социалистом Энгельс сделался только в Англии. В Манчестере он вступил в связь с деятелями тогдашнего английского рабочего движения и стал писать в английских социалистических изданиях. В 1844 году, возвращаясь в Германию, он по пути познакомился в Париже с Марксом, с которым уже раньше у него завязалась переписка. Маркс в Париже под влиянием французских социалистов и французской жизни сделался тоже социалистом. Здесь друзья сообща написали книгу: «Святое семейство, или критика критической критики». В этой книге, вышедшей за год до «Положения рабочего класса в Англии» и написанной большей частью Марксом, заложены основы того революционно-материалистического социализма, главные мысли которого мы изложили выше. «Святое семейство» — шуточное прозвание философов братьев Бауэров с их последователями. Эти господа проповедовали критику, которая стоит выше всякой действительности, выше партий и политики, отрицает всякую практическую деятельность и лишь «критически» созерцает окружающий мир и происходящие в нём события. Господа Бауэры свысока судили о пролетариате, как о некритической массе. Против этого вздорного и вредного направления решительно восстали Маркс и Энгельс. Во имя действительной человеческой личности — рабочего, попираемого господствующими классами и государством, они требуют не созерцания, а борьбы за лучшее устройство общества. Силу, способную вести такую борьбу и заинтересованную в ней, они видят, конечно, в пролетариате. Ещё до «Святого семейства» Энгельс напечатал в «Немецко-Французском Журнале» Маркса и Руге

«Критические очерки по политической экономии»*, в которых с точки зрения социализма рассмотрел основные явления современного экономического порядка, как необходимые последствия господства частной собственности. Общение с Энгельсом бесспорно содействовало тому, что Маркс решил заняться политической экономией, той наукой, в которой его труды произвели целый переворот.

Время от 1845 по 1847 г. Энгельс провел в Брюсселе и Париже, соединяя научные занятия с практической деятельностью в среде немецких рабочих Брюсселя и Парижа. Тут у Энгельса и Маркса завязались отношения с тайным немецким «Союзом коммунистов»**, который поручил им изложить основные начала выработанного ими социализма. Так возник напечатанный в 1848 году знаменитый «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса. Эта небольшая книжечка стоит целых томов: духом её живёт и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира.

Революция 1848 г., разразившаяся сперва во Франции, а потом распространившаяся и на другие страны Западной Европы, привела Маркса и Энгельса на родину. Здесь, в Рейнской Пруссии, они стали во главе демократической «Новой Рейнской Газеты», издававшейся в Кельне. Оба друга были душой всех революционно-демократических стремлений в Рейнской Пруссии. До последней возможности отстаивали они интересы народа и свободы от реакционных сил. Последние, как известно, одолели. «Новая Рейнская Газета» была запрещена, Маркс, потерявший за время своей эмигрантской жизни права прусского подданного, был выслан, а Энгельс принял участие в вооружённом народном восстании, в трёх сражениях бился за свободу и после поражения повстанцев бежал через Швейцарию в Лондон.

Там же поселился и Маркс. Энгельс вскоре снова сделался приказчиком, а потом и пайщиком того торгового дома в Манчестере, в котором он служил в 40-х годах. До 1870 года он жил в Манчестере, а Маркс в Лондоне, что не мешало им находиться в самом живом духовном общении: они почти ежедневно переписывались. В этой переписке друзья обменивались своими взглядами и знаниями и продолжали сообща выработать научный социализм. В 1870 г. Энгельс перебрался в Лондон и до 1883 г., когда скончался Маркс, продолжалась их совместная

* Энгельс Ф. наброски к критике политической экономии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 544—571; впервые напечатаны в «Deutsch-Französische Jahrbücher» («Немецко-французский ежегодник») в 1844 г.

** Союз коммунистов — первая международная коммунистическая организация пролетариата, созданная на основе тайного Союза справедливых в июне 1847 г. Второй конгресс Союза (ноябрь-декабрь 1847 г.), в котором участвовали К.Маркс и Ф.Энгельс, поручил им составление программного документа.

духовная жизнь, полная напряжённой работы. Плодом её были — со стороны Маркса — «Капитал», величайшее политико-экономическое произведение нашего века, со стороны Энгельса — целый ряд крупных и мелких сочинений. Маркс работал над разбором сложных явлений капиталистического хозяйства. Энгельс в весьма легко написанных, нередко полемических работах освещал самые общие научные вопросы и разные явления прошлого и настоящего — в духе материалистического понимания истории и экономической теории Маркса. Из этих работ Энгельса назовем: полемическое сочинение против Дюринга (здесь разобраны величайшие вопросы из области философии, естествознания и общественных наук)*, «Происхождение семьи, собственности и государства» (переведено на русский язык, издано в С.-Петербурге, 3-е изд., 1895), «Людвиг Фейербах» (русский перевод с примечаниями Г.Плеханова, Женева, 1892), статья об иностранной политике русского правительства (переведена на русский язык в Женевском «Социал-Демократе» №№ 1 и 2)**, замечательные статьи о квартирном вопросе***, наконец, две маленькие, но очень ценные статьи об экономическом развитии России («Фридрих Энгельс о России», перев. на русский язык В.И.Засулич, Женева, 1894)****. Маркс умер, не успев окончательно обработать свой огромный труд о капитале. Вчерне, однако, он был уже готов, и вот Энгельс после смерти друга принялся за тяжёлый труд обработки и издания II и III тома «Капитала». В 1885 г. он издал II, в 1894 г.

* Это удивительно содержательная и поучительная книга. Из неё, к сожалению, на русский язык переведена только небольшая часть, содержащая исторический очерк развития социализма («Развитие научного социализма», 2-е изд., Женева, 1892). Работу Энгельса под названием «Развитие социализма от утопии к науке» см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 185—230.

** Имеется в виду статья Ф.Энгельса «Внешняя политика русского царизма» (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 11—52). Поводом к написанию работы послужило обращение к Энгельсу В.Засулич через С.Кравчинского (Степняка) от имени редакции подготовляемого в то время к изданию группой «Освобождение труда» журнала «Социаль-демократ» с просьбой о сотрудничестве. Работа была напечатана в переводе В.Засулич в журнале в феврале и августе 1890 г. под заглавием «Иностранная политика русского царства».

*** Энгельс Ф. К жилищному вопросу. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 203—284).

**** В русское издание книги «Фридрих Энгельс о России» (Женева, 1894) вошли его статьи «О социальном вопросе в России» (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 537—548) и послесловие к статье (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 438—453). Предисловие к изданию было написано Г.В.Плехановым (см.: Русские современники о К.Марксе и Ф.Энгельсе. — М., 1969. С. 282—284).

III том (IV том он не успел обработать*). Работы над эти-ми двумя томами потребовалось очень много. Австрийский социал-демократ Адлер верно заметил, что изданием II и III томов «Капитала» Энгельс соорудил своему гениальному другу величественный памятник, на котором невольно неизгладимыми чертами вырезал своё собственное имя**. Действительно, эти два тома «Капитала» — труд двоих: Маркса и Энгельса. Старинные предания рассказывают о разных трогательных примерах дружбы. Европейский пролетариат может сказать, что его наука создана двумя учёными и борцами, отношения которых превосходят все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе. Энгельс всегда — и, в общем, совершенно справедливо — ставил себя позади Маркса. «При Марксе, — писал он одному старому приятелю, — я играл вторую скрипку». Его любовь к живому Марксу и благоговение перед памятью умершего были беспредельны. Этот суровый борец и строгий мыслитель имел глубоко любящую душу.

После движения 1848—1849 г. Маркс и Энгельс в изгнании занимались не одной только наукой. Маркс создал в 1864 г. «Международное общество рабочих» и в течение целого десятилетия руководил этим обществом. Живое участие в его делах принимал также и Энгельс. Деятельность «Международного общества», соединявшего, по мысли Маркса, пролетариев всех стран, имела огромное значение в развитии рабочего движения. Но и с закрытием в 70-х годах «Международного общества» объединяющая роль Маркса и Энгельса не прекратилась. Наоборот, можно сказать, что значение их, как духовных руководителей рабочего движения, постоянно возрастало, потому что непрерывно росло и само движение. После смерти Маркса Энгельс один продолжал быть советником и руководителем европейских социалистов. К нему одинаково обращались за советами и указаниями и немецкие социалисты, сила которых, несмотря на правительственные преследования, быстро и непрерывно увеличивалась, и представители отсталых стран, — напр., испанцы, румыны, русские, которым приходилось обдумывать и взвешивать свои первые шаги. Все они черпали из богатой сокровищницы знаний и опыта старого Энгельса.

* Маркс К. Теории прибавочной стоимости. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. I, II, III.

** Эта мысль содержится в статье «Жизнь Фридриха Энгельса», напечатанной в органе австрийской социал-демократии «Arbeiter-Zeitung», 1895, 7 августа, № 214, редактором которой был Виктор Адлер: «Фридрих Энгельс соорудил своему другу Марксу памятник... в виде двух последних томов «Капитала», но невольно он высек на этом памятнике неизгладимыми буквами и своё имя» (Их имена пережили века. — М., 1983. С. 243—244).

Маркс и Энгельс, оба знавшие русский язык и читавшие русские книги, живо интересовались Россией, с сочувствием следили за русским революционным движением и поддерживали сношения с русскими революционерами. Оба они сделались социалистами из демократов, и демократическое чувство *ненависти* к политическому произволу было в них чрезвычайно сильно. Это непосредственное политическое чувство вместе с глубоким теоретическим пониманием связи политического произвола с экономическим угнетением, а также богатый жизненный опыт сделали Маркса и Энгельса необычайно чуткими именно в *политическом* отношении. Поэтому героическая борьба малочисленной кучки русских революционеров с могущественным царским правительством находила в душах этих испытанных революционеров самый сочувственный отклик. Наоборот, поползновение ради мнимых экономических выгод отворачиваться от самой непосредственной и важной задачи русских социалистов — завоевания политической свободы — естественно, являлось в их глазах подозрительным и даже прямо считалось ими изменой великому делу социальной революции. «Освобождение пролетариата должно быть его собственным делом», — вот чему постоянно учили Маркс и Энгельс. А для того, чтобы бороться за своё экономическое освобождение, пролетариат должен завоевать себе известные *политические* права. Кроме того, и Маркс и Энгельс ясно видели, что и для западноевропейского рабочего движения политическая революция в России будет иметь огромное значение. Самодержавная Россия всегда была оплотом всей европейской реакции. Необыкновенно выгодное международное положение, в которое поставила Россию война 1870 года, надолго увеличившая раздор между Германией и Францией, конечно, только увеличило значение самодержавной России как реакционной силы. Только свободная Россия, не нуждающаяся ни в угнетении поляков, финляндцев, немцев, армян и прочих мелких народов, ни в постоянном стравливании Франции с Германией, даст современной Европе свободно вздохнуть от военных тягостей, ослабит все реакционные элементы в Европе и увеличит силу европейского рабочего класса. Вот почему Энгельс и для успехов рабочего движения на Западе горячо желал водворения в России политической свободы...

Печатается по:
Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 2. С. 5—14.

В.И.Староверов

ВПЕРЁД — В ДОИНДУСТРИАЛЬНОЕ ПРОШЛОЕ!

Сегодня только легковверные граждане, полагающие подобно двум генералам М.Е.Салтыкова-Щедрина с петербургской Подъяческой, что булки и мясные обеды растут на деревьях, могли поверить уверениям нового министра сельского хозяйства, кардиолога и менеджера по лизингу в одном лице, Е.Б.Скрынник в «Российской газете», что продовольственные трудности современной Российской Федерации порождены изобилием производимой аграрной продукции. Близкий к этому тезис обозначил вводимый, видимо, своим окружением в обман президент в своем послании парламенту. Даже приукрашиваемые статистика и выступления более ответственных за свои слова деятелей, особенно руководителей российского агродела, свидетельствуют, что оно находится в глубоком кризисе, в который погрузилось с началом либеральной трансформации и который принимает с каждым годом новые качества, свидетельствующие о его усложнении и углублении и, тем самым, о новых затруднениях выхода из него.

Доказательства нынешнего возрождения отечественного агродела аргументируются его певцами некоторым ростом урожайности, удоев молока, производства мяса, минеральных удобрений, возможностей экспорта зерна и т. п. выигрышными показателями, за которыми и скрываются качественные явления углубления аграрного кризиса.

Но так ли всё хорошо, даже не учитывая засуху нынешнего лета. Действительно, урожайность, скажем зерновых, упав за годы радикально-либеральных реформ младошокотерапевтов более чем на 40%, почти достигла дореформенного уровня, но произошло это только потому, что заброшены 41 млн. га малоплодородных сельхозугодий, и

сельхозпроизводство сосредоточено ныне в основном на чернозёмах. В результате, в отличие от Белоруссии, где заброшенные пахарем земли возрождены при А.Лукашенко в прежних масштабах и на всех повышена урожайность, а потому общее зерновое производство более чем на $\frac{2}{5}$ превысило советский уровень, в РФ оно составляет $\frac{3}{4}$ от дореформенного показателя.

И надои молока на одну корову растут, но только потому, что интенсивно забиваются наименее удойные и оставляются наиболее удойные животные. Но поскольку стадо крупного рогатого скота вырезается, то общее производство молока падает, и сегодня оно на 35—40% меньше дореформенного. Опять же напрашивается сравнение с Белоруссией, где обновление стада коров более высокоудойными осуществляется в рамках амортизационного замещения, в результате чего и средние надои тоже растут, и общее производство молока в сравнении с 1990 годом почти удвоилось.

По причине интенсивного забоя национального стада животных, производство мяса в РФ несколько возросло против времени правления младошокотерапевтов, однако в целом и оно сегодня составляет едва $\frac{2}{3}$ от дореформенного уровня. В 1990 году в Российской Федерации было произведено 75 кг мяса на душу населения, а в 2008-м при уменьшении численности последнего всего лишь около 45 кг.

Минеральных удобрений стали производить больше советского уровня, но прежде почти все они удобряли отечественные поля, а сегодня, вследствие перехода производства под контроль зарубежного капитала и падения спроса на них обнищенных отечественных агропроизводителей, по сведениям некоторых учёных РАСХН, 90% их идет на удобрение зарубежных полей. Причём по менее высоким ценам, чем продаются эти туки российским аграриям. В итоге, эффект от их использования достается иным странам. В РФ же 60% посевов вообще не удобряются, а внесение минеральных туков на гектар посевной площади снизилось за годы «реформ» с 88 до 35 кг. Иными словами, нам остаются лишь экологические издержки, поскольку производство удобрений становится год от года всё более грязным от того, что зарубежные владельцы контрольных пакетов его скупают на обновление средств очистки перенасыщенных вредными отходами воздуха и стоков использованной воды.

Что касается роста возможностей экспорта излишков зерна, то об этом компетентным людям и говорить стыдно. В прошлом году экспортировали 23 млн. т зерна, в этом году планируется экспортировать до 20 млн. т, но это отнюдь не излишки. Просто за годы либеральных «реформ» разрушена или изношена до крайности национальная элеваторная система его хранения. Только по Центральному федеральному округу её мощности позволяют хранить не более 40% нынешнего не самого обильного урожая.

СТАРОВЕРОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ, доктор философских наук, профессор.

Кроме того, возникает вопрос, как получилось, что в 1990 году при урожае в 117 млн. т РСФСР импортировала свыше 20 млн. т, а при нынешнем урожае в 90 млн. т, учёт которого опытные эксперты считают завышенным из-за умножившихся приписок, мы готовы столько же вывезти, а в перспективе наши руководители ориентируют страну выйти на экспорт в 50 млн. т зерна?

Секрет простой: он в возрождении антinationальной политики царских времен — «недоедим, а вывезем», и на выручку закупим за рубежом предметы роскоши, а для успокоения масс — западный ширпотреб. Для пропитания российского населения хлебом зерна стране достаточно 18—19 млн. т, а вот для того, чтобы кормить россиян по медицинским нормам и другими ценными продуктами, для откорма скотины и птицы в РФ его необходимо 145—150 млн. т. Нынешний экспортный потенциал российского зерноводства создан путём лишения отечественных потребителей качественного питания или уничтожения значительной части национального стада и поголовья птицы.

Начать с того, что сегодня лишь малую часть предназначенной на питание россиян муки даёт зерно высшего качества: цена хлеба из него взлетела на высоты, недоступные основной массе населения, и для масс пекут «социальный хлеб» из зерна четвёртого класса, которым западный фермер кормит своих свиней. Этот хлеб на второй-третий день покрывается плесенью, крошится, содержит мизер необходимой качественной пище клейковины. В этом кроется один из факторов образования зерновыми магнатами, — в том числе зарубежными, которые контролируют до 40% российского зернового экспорта, — экспортных излишков зерна в нашей стране.

Другой фактор связан с 2—3-кратным сокращением российского стада и поголовья. В результате, несмотря на то, что среднестатистическое потребление основной массой населения, 75—77% его, продукции животного происхождения за годы либеральных реформ уполовинилось, чтобы не возродился традиционный для старой России голод, в страну импортируется 51% говядины и мяса птицы. Причина кроется в сокращении производства зерна и в переориентации зерноводства на вывоз его продукции за рубеж, где нашим дешёвым, в сравнении с местным, зерном откармливаются скот, мясо которого импортируется нам же, но уже по дорогой цене. В США около 90% зерна расходуется на откорм скота и птицы. В силу более суровых климатических условий нашей страны российский агропроизводитель должен скормить скотине или птице в 2—3 раза больше зерна на каждый кг привеса мяса. То же с производством молока, яиц и т. д. А он лишен такой возможности.

«Но если вырезать свой скот и другую живность, что и сделано в нашем государстве, то и кормить её нет надобности. Именно в этом разгадка «успехов» России на зерновом поприще», — сказал депутат

Госдумы, академик РАСХН В.И.Кашин при обсуждении отчёта правительства о выполнении госпрограммы развития сельского хозяйства на 2008—2112 годы. Справедливо констатировав при этом, что Россию сейчас с трудом можно назвать суверенной страной: ведь её население практически полностью зависит от подвоза съестных припасов из Европы, США, Китая, Латинской Америки. На оплату продовольственного импорта в последние годы тратиться около 30 млрд. долл. или около 1 трлн. руб. ежегодно. В 2008 году вообще затратили 36 млрд. долл., что при тогдашнем обменном курсе валют составило 1,4—1,5 трлн. рублей. Это в десятки раз больше выручки от экспорта зерна и минеральных удобрений, которые, будь они использованы на нужды отечественного сельского хозяйства, в значительной мере решили бы проблему его возрождения.

Специфику современного российского кризиса аграрного дела характеризует уже одно то, что если в большинстве развитых стран и в ряде стран СНГ кризис аграрного дела связан с сокращением спроса на сельхозпродукцию вследствие роста цен и снижения доходов населения, то в Российской Федерации сокращение спроса пока сравнительно незначительно и кризис связан преимущественно с резким спадом и стагнацией на низком уровне сельхозпроизводства и его потенциала. Причиной спада стало господство спекулятивного аграрного рынка, порожденного либеральной, к тому же архикорыстной и малокомпетентной, социально-экономической политикой, прекращением в соответствии с её установками государственной поддержки отечественного агродела и наращиванием продовольственного импорта, с одной стороны, экспорта российского зернового сырья — с другой.

Зерновой экспорт современной России — это продолжение той же политики спекулятивной распродажи на сторону отечественных богатств, в данном случае овеществленного труда отечественных аграриев и утилизированного ими плодородия наших чернозёмов. Осуждаемый диссидентами в пору горбачёвской «перестройки», ныне идеологически зашоренными политиками, зерновой импорт дореформенного времени был на деле прагматичной и подлинно рыночной аграрной политикой. Ведь тогда закупалось кормовое зерно, произведённое в лучших по сравнению с российскими климатических условиях и дотирировавшееся агропроизводителям их государствами, а потому дешёвое. Оно использовалось нашей страной для производства трудоёмкого мяса. В результате экономически она выигрывала, как выигрывает сейчас зарубежье, откармливая нашим дешёвым зерном свой скот и продавая нам произведённое мясо в виде импортных продуктов, втридорого оценивая добавленную при этом стоимость. Только в результате этого РФ теряет, по экспертным оценкам, в последние годы в 7—10 раз больше, чем российское государство вкладывает в поддержание отечественного сельхозпроизводства.

Сворачивание государственной помощи российскому национальному агроделу стало беспрецедентным по некомпетентности и вредности явлением в мировой практике рыночного хозяйствования. Такая помощь оказывается даже в странах с благоприятными для агродела природно-климатическими условиями. Учитывается особенность капиталоборота в нём, замедленного в силу природных биотехнологий растениеводства и откорма животных. Только по этой причине сельское хозяйство в странах ЕС субсидируется ежегодно на 56 млрд. евро. Ещё больше дотируется оно в США. Принимается во внимание и регионально-зональная природная разница в потенциале этих технологий. С учётом этой разницы в южных и центральных европейских странах субсидии составляют 40—60% от стоимости произведённой продукции, а в северных скандинавских — свыше 70 процентов. Поэтому даже в нынешнее кризисное время цены на европейском, в отличие от российского, продовольственном рынке снижаются не только сезонно, но и системно.

Иная картина в современной Российской Федерации. Имея сельхозугодий и пашни больше европейских площадей и крайне разрушенную социальную инфраструктуру сельских территорий и производственную инфраструктуру отечественного агросектора, последнему в прошлом году было выделено 7—8 млрд. евро, из которых непосредственному агропроизводителю досталась только $\frac{1}{7}$ часть. При кризисной корректировке бюджета 2009 года агросектору было оставлено 53% от суммы прошлого года, причём непосредственно сельскому хозяйству и рыболовству, вместе взятым, выделено в 61—62 раза меньше, чем субсидирует своего агрария Европа, инфраструктурное обеспечение сельских территорий и агродела которой в сравнении с российским — небо и земля. Остальные, — а это 84—85% государственной «помощи», — деньги направлены на пополнение уставных капиталов корыстолюбивых посредников в виде «Россельхозбанка», кредитных организаций, «Росагро-лизинга», должных финансово обеспечивать жизнедеятельность села, в реальности использующих эти деньги на иные цели. В следующем году картина обещает быть ещё безрадостнее: помощь непосредственному российскому агропроизводителю запланирована в меньшем объёме и финансовые технологии обеспечения её делают эту помощь ещё менее доступной крестьянству, рядовому фермеру и агропредприятию.

Беспрецедентной и уникальной для реализации мировой рыночной аграрной экономики стала и российская практика распределения государственных субсидий национальному агроделу. Во всех странах оно осуществляется на базе принципов государственного регулирования, — коль уж речь идет о субсидировании за счёт общенародной казны, — и максимально справедливой по отношению ко всей массе субъектов агропроизводства помощи. Это позволяет обеспечивать расширенное воспроизводство их хозяйств и эффективность всего национального

агродела. И только в РФ действует сформулированный некогда А.Б.Чубайсом пресловутый принцип формирования «стратегического собственника», плавно перешедший в принцип избирательного поощрения его и присных (родственников и друзей) региональных и местных властей имущих. В этом автор убедился, проводя периодически мониторинги реализации многих федеральных программ развития российского села и агродела, в том числе пресловутого Приоритетного национального проекта развития АПК РФ, а в настоящее время — Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2008—2012 годы.

Правда, наши мониторинги имели локальный характер и не могут претендовать на общероссийскую репрезентативность, но то обстоятельство, что все эти целевые программы и проекты были реализованы по различным их позициям всего на 7—35%, свидетельствует, что тенденции их «выполнения», а точнее коррупционного «распила» по частным карманам выделяемых на их осуществление десятков и сотен миллиардов рублей из общегосударственного бюджета, они зафиксировали достаточно объективно. Об аналогичном свидетельствовали мониторинги и проверки Счётной палаты РФ и других государственных контрольных структур.

Ещё одна уникальность реализуемой российской аграрной политики проявляется в засилье в отечественном агроделе института перекупщиков продукции агропроизводителей. В их спекулятивном сообществе бал правят выходцы из южных стран СНГ и российских регионов, имеющих многовековые традиции торгашества. В коррупционно-преступной обстановке современной российской реальности, их спекулятивно-торгашеский менталитет обогатился мафиозно-монополистической практикой. Ссылаясь на данные статистики, депутат Госдумы В.И.Кашин утверждает, что только 28% сельхозпредприятий и 22% фермерских хозяйств имеют гарантированный выход на рынок. О владельцах ЛПХ и говорить не приходится, при социологических опросах они поголовно жалуются, что их на рынок не пускают организованные сообщества южан-перекупщиков.

Справедливость этих жалоб подтверждается свалками их продукции на обочинах дорог, куда они её сваливают, не желая отдавать перекупщикам за гроши, и тем, что даже подмосковные сады в преддверии и в раннюю зимнюю пору краснеют неубранным урожаем плодов. В развитых странах не только такого преступно-мафиозного, но и откровенно спекулятивного института перекупщиков нет, в развивающихся — его мера ограничивается несколькими процентами. В Российской Федерации она в несколько раз превосходит доходы непосредственных агропроизводителей, причём явно поощряется чиновниками и корыстолюбивым правоохранительными силами, которые преследуют не имеющих возможности откупиться мелких торговцев снудью со своего огорода или лесными дарами, но мирволят крупным перекупщикам.

Стремясь уподобиться цивилизованным государствам, российские власти ежегодно объявляют интервенцию (госзакупки) части сельхозпродукции. Но практика показывает, что она осуществляется к выгоде не агропроизводителя, а перекупщика. Вот и в 2009 году, планы такой интервенции были обнародованы ещё весной, но, как заявил 6 ноября на «правительственном часе» депутат Госдумы Н.В.Коломейцев, «сегодня значительная часть сельхозпредприятий находится в предбанкротном состоянии ввиду того, что многократно прорекламированные интервенции до сих пор так и не начались или проводятся в пользу избранных структур, не имеющих никакого отношения к сельскому хозяйству». А ведь чиновникам хорошо известно, что уже в конце августа банки начинают требовать с агропроизводителя возврата кредитов с процентами, которые превосходят среднегодовую рентабельность его хозяйственной деятельности. И что в текущее десятилетие на 27 тыс. российских СХО (сельхозорганизаций) пришлось 20 тыс. процедур банкротства.

Кредиты берутся в страдную пору, чтобы закупить горючее и арендовать технику, без чего невозможно провести посевные и уборочные работы. Банки и прочие кредитные организации знают, что в текущее десятилетие средняя рентабельность российского сельского хозяйства составляет 7—10%, но устанавливают цену кредита в 15—30%, притом назначают сроки возврата на конец лета, начало осени. Не дождавшись обещанной государственной интервенции, чтобы не быть обанкроченным, производитель продаёт посредникам урожай по ценам, которые нередко ниже его себестоимости. А в конце года, как и прежде, вся выгода от интервенционистских закупок сельхозпродукции по повышенным ценам на средства общенародного бюджета достанется перекупщикам, лоббистам и коррумпированным чиновникам, без которых не могла бы держаться, — причем много лет уже, — такая система откровенного грабежа аграриев.

Количество примеров российских уникальных технологий обирания аграриев можно было бы продолжить, и вывод во всех случаях был бы одинаков: сама по себе возможность их и подобных им язв и тупиков российского аграрного дела, обуславливающих углубление в нём системного кризиса, порождена либеральной политикой его «реформирования». Все развитые и развивающиеся страны мира стремятся в последние десятилетия выводить свою национальную аграрную экономику в соответствии с особенностями функционирующего в ней капитала за рамки рыночных механизмов. Они разнообразят формы и методы её государственного регулирования. И только российские «реформаторы», зазубрив отторгаемые миром исходные постулаты монетаризма и корыстолюбивого либерализма, продолжают углублять фундаментальную системность спекулятивно-либерального национального агродела, отчуждая от него сколько-нибудь здоровые и потому не поддающиеся коррупционному воздействию хозяйственные структуры.

Сегодня несть числа предлагаемым путям и программам вывода российского агродела из кризиса. Глетворное воздействие либеральной аграрной политики на отечественное агродело становится всё более очевидным и российскому руководству. В ряде выступлений президента Д.А.Медведева в Ярославле, в Орле и других городах, в его статье «Вперёд, Россия» прозвучало осуждение засилья в агроделе спекулятивности институтов посредников и предпринимателей, которые не преумножают новую стоимость, а богатеют методами поглощения и распродажи эффективно хозяйствующих сельхозпредприятий, используя несовершенство законов и механизмы коррупции. Касаясь агродела, президент выдвинул амбициозную программу освоения 20 млн. га рукотворной целины и возрождения его на базе инновационных технологий, включая альтернативные биотехнологии и новые подходы к социальному развитию российских сельских территорий.

Такой поворот в аграрной политике вроде бы обнадеживает, поскольку даёт политические посылки формированию организационных оснований для вывода российского агродела от сковавшего его системного внутреннего кризиса, усугубленного внешним кризисом мирового хозяйства. Но встает вопрос, насколько он повлияет на реальную практику? Такой вопрос возникает потому, что в российской действительности есть много субъективных и объективных факторов, в силу которых предлагаемый президентом агрополитический поворот так и останется всего лишь благим пожеланием.

С субъективной стороны агрополитические новации президента соответствуют желаниям основной массы тех аграриев, которые несмотря ни на что верны своему призванию умножать национальный продовольственный фонд. Но на управленческом уровне в современном российском агроделе они, несомненно, встретят сопротивление. Ведь на этом уровне более действенны два варианта либеральной аграрной политики, и оба они уводят замыслы президента в сторону от плодотворного пути их реализации.

Первый путь характеризуется проамериканским вариантом модернизации российского сельского хозяйства в целях создания его монополистической частной или корпоративной капиталистической системы национального агродела. Главными идеологами и эффективными реализаторами этого пути на сегодня является группа губернаторов Центральных и Черноземных областей. Суть этого пути — максимальное использование государственных средств для завершения формирования в отечественной агросфере пресловутых чубайсовских стратегическим собственников, строительства на эти средства современных высокопроизводительных частных предприятий АПК, оснащенных передовой зарубежной агротехникой и технологиями, а также обеспеченных минимумом высококвалифицированных и потому эффективных наёмных работников.

На первый взгляд, надо бы пожелать ветра в паруса идущим этим путём. Однако объективный анализ легко обнаруживает расхождение интересов этих капиталистических первопроходцев с общенациональными интересами, поскольку они заботятся лишь о своекорыстной частной наживе, а не об умножении продовольственного фонда страны. Явно или негласно обогатились, следуя им, и эффективные реализаторы этого пути. Финансово обескровливая путём перехвата государственных субсидий массу рядовых аграриев, оные первопроходцы разрушают их созидательный потенциал и системность возрождения российского аграрного дела. Отсюда механика появления на российских просторах десятков млн. га рукотворной целины, и интенсивного уничтожения национального стада.

Сами стратегические собственники сосредоточивают собственные усилия лишь на тех сегментах агродела, которые обеспечивают быструю наживу. Сегодня они, например, редко идут в нерентабельное, — в созданных в нашей стране неуправляемым рынком условиях, — животноводство. Поглотив очередное сельхозпредприятие, нередко рейдерскими способами, эти «стратегические собственники» оставляют растениеводство, в котором затраты периодические, а стада и поголовье, требующие постоянных затрат, да к тому же обеспечивающие более замедленный капиталоборот, уничтожают. О потребностях населения они не заботятся, а руководствуются соображениями ущербности в созданных за годы «реформ» государством и перекупщиками условиях мясо-молочного бизнеса. Как поведаль тот же депутат Н.В. Коломейцев на «правительственном часе», сегодня себестоимость мясо-молочной продукции «примерно на $\frac{1}{3}$ выше чем закупочные цены. Поэтому значительная часть ещё живых бурёнок, купленных за 3 тысячи евро (в рамках нацпроекта «Развития АПК». — В.С.), будет вырезана к 1 января». Учитывают «стратегические собственники и то, что на зарубежный рынок с российским мясом сегодня не пробиться, а с дешевым зерновым экспортом — всегда пожалуйста.

Впрочем в самом растениеводстве они ведут себя столь же бесхозяйственно, участвуя только в производстве, обеспечивающем несомненную наживу и ликвидируя в поглощенных ими предприятиях его трудоёмкие и капиталозатратные сегменты. Так произошло со льноводством, практически уже уничтоженном. В дореволюционной России и раннесоветском СССР хлопок не производился, не производится он и сегодня, климат не тот. Российский текстильный бренд — его пользовавшееся мировой славой льноводство. Накануне либеральной реформы льном в Российской Федерации засеивалось около 0,6 млн. га, сегодня засеивается 65—75 тыс. га, почти на порядок меньше. Причём льноводство становится всё хуже, поскольку безнадежно разрушены технологии выращивания, уборки и переработки льна.

Развертывая «реформу» льняного сектора, стремясь сократить трудоёмкость и капиталозатраты, начали с приватизации и утилизации оборудования текстильной промышленности, а затем и уборочной и прочей техники, необходимой льноводству. Ныне мобильной техникой оно обеспечено на 50%, сушильными комплексами на 25% и т. д. Зарубежный спрос на российские льняные ткани из-за снижения их качества упал, зато растёт спрос на китайские льняные изделия. Когда в РФ началась приватизация и грабеж текстильной промышленности, китайские бизнесмены по цене металлолома вывезли около половины нашего оборудования к себе, что дало хороший импульс развитию китайской текстильной отрасли. Сегодня Китай всё увереннее выходит в лидеры мировой льняной текстильной отрасли. Следом тянутся Белоруссия, Польша и другие страны, которые совершенствуют технологии льноводства и стимулируют государственными мерами спрос на его продукцию. Российская Федерация перешла в аутсайдеры.

Аналогичная картина с трудоёмким картофелеводством, который держится исключительно сельским подворьем, а некогда возделывавшиеся колхозно-совхозные плантации низведены под корень, — ни технологий, ни технического оборудования для него не производится, — и нарастает импорт зарубежных генномодифицированных клубней. То же творится с трудоёмким производством риса, гречихи, горчицы и т. п. культур.

Хотя труд на Руси всё ещё в чести у народа, но путём насаждения хронической безработицы, которая в деревне выше, ценность его интенсивно вытесняется из менталитета вследствие шкурной агрополитики капиталистических первопроходцев. Да и не хотят больше аграрии трудиться бесплатно во имя пополнения чужих частных карманов.

Другим вариантом реализации в РФ ущербной либеральной аграрной политики, способной свести ныне благие замыслы президента на нет, является крайне идеологизированная, кондовая доктрина тотального «окрестьянивания» современного российского агродела. Она была подброшена российским диссидентам зарубежьем и стала сильным манипулятивным, таранным средством развала колхозно-совхозного строя в годы горбачёвской «перестройки» и во время правления радикально-либеральных младошкотерапевтов. Впоследствии она оказалась полностью дискредитированной в ходе провальной практики строительства крестьянско-фермерского строя, который чужд интересам правящих капиталистических кругов и потому глушился. Середина 90-х годов была «пиком» создания семейных крестьянско-фермерских хозяйств, затем началась лавина их банкротств и самоликвидации. Сегодня в крестьянско-фермерском секторе и даже в секторе хозяйств населения доминируют крупные капиталистические латифундии, присвоившие себе юридическое имя фермера или владельца ЛПХ из-за полагающихся им налоговых льгот и иных послаблений.

Либеральная «реформа», по сути, уничтожила сохранявшуюся до неё общинность крестьянства, вне которой оно невозможно в силу своей социально-культурной природы. Сельскохозяйственная перепись 2006 года показала, что мелкие крестьянские хозяйства и даже крестьянские подворья стали яркими показателями маргинальности остатков некогда многочисленного российского крестьянского сословия. Приписываемые ныне крестьянско-фермерскому сектору и сектору «хозяйств населения» приличные производственные показатели в действительности являются хозяйственным результатом выше упомянутых крупных капиталистических сельхозпредприятий с наёмным трудом и в реальности не имеют к отечественному крестьянству никакого отношения.

Именно потому, выступая в конце октября 2009 года в Белгороде с докладом на конференции «Миссия российского крестьянства в формировании социального государства», я посоветовал её организаторам из министерства сельского хозяйства РФ, РАСХН и др. структур изменить суть Резолюции этого форума, подверстав её под более актуальную и реальную тему: «Задачи государства по сохранению остатков крестьянства и адаптации его к новым условиям российского агродела». Пока что в рамках идеологизированной либеральной агрополитики его «окрестьянивания» упор её адептами делается на возврат сельского населения к этнонациональным традиционным технологиям сельского хозяйства и быта. Однако в современной России — это тупиковый путь в её глубокое бедолажное прошлое.

Вообще-то возврат к традициям прошлого по причине нарастания проблем современности всё сильнее входит в практику нынешних поколений. В США даже жена президента Барака Обамы возделала на лужайке возле Белого Дома огород, последовав примеру почти $\frac{2}{3}$ городского населения этой страны. Оно ужаснулось необходимости питаться экологически некачественными продуктами, произведёнными на загрязнённых фермерами ради наживы почвах опасными методами стимулирования привесов животных, биотехнологиями агропроизводства с использованием генномодифицированных клонов культур и пород и т. д. А ужаснувшись, завело на своих загородных дачах и ранчо нечто похожее на русский огород и русское сельское подворье.

Но высокоразвитая производственная и социальная инфраструктура США делает их «огородный» труд и бытие при этих ЛПХ сравнительно, насколько это можно в агросфере, лёгким и цивилизованным. В современных российских условиях агро-сельское трудовое бытие становится хуже каторги. Идеологизированные либеральные догматики тотального «окрестьянивания» российской деревни, уверен, думают не о благе сельского населения, а о том, как снять с капиталистического государства «обузу» социальной заботы о людях, чтобы оно могло сосредоточиться исключительно на обеспечении эффективности частной

наживы. При таких установках благие замыслы президента, реализация которых способна усилить социальность государства, им явно ни к чему.

Есть объективные препоны выводу аграрного дела России из кризиса, делающие его в условиях сохранения нынешнего правящего режима невозможным. Проводя нынешней осенью очередной мониторинговый опрос сельского населения смоленской, тверской и московской глубинки, я убедился, что из всех обнародованных президентом Д.А. Медведевым замыслов вывода отечественного агродела из кризиса наибольшее впечатление на деревенских людей произвели его планы возрождения к жизни 20 млн. га грандиозной рукотворной целины. Больно уж удручающее впечатление производят заброшенные пахарем нечерноземные окоёмы.

В связи с этим людей тревожат вопросы: какими средствами и силами, и главное, кто будет заново осваивать заросшие бурьяном, чертополохом и кустарником сельхозугодья? И тех, и других, и третьих у сегодняшней деревни, особенно нечернозёмной, осталось с гулькин нос.

Накануне либеральных «реформ» российскую ниву возделывали 1,4 млн. тракторов, 0,6—0,8 млн. плугов, культиваторов, сеялок, более миллиона зерно-, кукурузо-, кормо-, картофеле-, льноуборочных и других комбайнов и сотни тысяч сеноуборочных и иных машин. Уполовинившись в количестве в 90-е годы, и ещё раз уполовинившись в текущем десятилетии, парк тракторов ныне составляют лишь около 350 тыс. в основном выработавших свой амортизационный ресурс машин; вчетверо меньше стало плугов, культиваторов, сеялок; комбайнов осталось около 125 тыс. штук, счёт сеноуборочной техники уже ведётся на малые десятки тысяч, в прочей техники на простые тысячи штук. Можно ли при таком вооружении всерьёз мечтать о новом освоении целины? Тем более что отечественное сельхозмашиностроение полуразрушено, да и сохранившиеся остатки его мощностей загружены лишь на 20—25 процентов.

Импортная техника настолько дорога, что основной массе обнищенных российских аграриев покупка её непосильна. И кредиты тут не в помощь: за два года реализации нацпроекта «Развитие АПК» кредиторская задолженность СХО выросла в 1,7 раз, достигнув в 2008 году без малого 900 млрд. рублей, что многократно превышало их прибыль и делало невозможным её погашение и, следовательно, неизбежным банкротство.

Вообще распашка рукотворной целины — это только начало возрождения нивы к жизни. Нужны ещё подкормка её туками, элитные семена, восстановление разрушенных дренажных и оросительных систем и масса других капиталоемких затрат. Для самой деревни в созданных для неё либералами экономических условиях они неподъёмны. Если накануне их «реформ» рентабельность аграрного производства соста-

вила 43%, то в 2008 году наивысшая за последнее десятилетие рентабельность сельского хозяйства составила лишь 8%, да и то за счёт более чем вдвое заниженной и включенной в издержки оплаты труда. Она, кстати, у аграриев в 1990 году составила 95% к среднему по экономике страны уровню, тогда как в 2008 году только около 48%, и подними её до дореформенного уровня — сельское хозяйство вообще оказалось бы экономически нерентабельным.

Такое случилось потому, что «реформаторы», объявив данную отрасль «чёрной дырой» финансовых инвестиций, практически отстранили государство от управления воспроизводством. Накануне «реформ» инвестиции в основной капитал сельского хозяйства и водохозяйственное строительство на селе составляли 18% общего объема капитальных вложений в российскую экономику. Причем большую часть этих инвестиций были в форме государственных капиталовложений. К 2008 году доля инвестиций в основной капитал аграрного сектора снизилась до 5%, и $\frac{4}{5}$ их были собственные средства СХО, а на федеральный бюджет приходилось лишь 0,1 процента. И вообще доля сельского бюджета в общем бюджете страны сократилась к этому времени до 1,05% на 27% численности населения деревни.

Неудивительно, что в социально-экономическом плане современная российская деревня стремительно опускается до уровня дореволюционной «забитости и одичалости». По причине одряхления сельской социальной инфраструктуры и приватизации, а потом утилизации её ликвидной части и оплате труда, которая немногим превышает пособие по безработице, из неё всё интенсивнее бежит молодёжь, а остатки её предпочитают ездить на работу в окрестные города и поселки городского типа, торгашествовать или охранничать, только бы не аграрничать.

Будучи в молодости журналистом, автор многократно бывал в Колунде, Целинном крае и других районах освоения целины, и могу ответственно сказать, что её поднимали вооружённые до зубов техникой сельские парни или городская молодёжь, мигрировавшая до этого из деревни в города, но не адаптировавшаяся к их интенсивной жизни. Сегодня деревня не имеет таких парней, да и техникой вооружить их не может.

Что касается людей среднего поколения, то оно интенсивно спивается самогоном и суррогатным алкоголем, потребление которого в расчёте на душу сельского населения в текущем десятилетии выросло более чем в 2 раза и давно уже превзошло размер, за которым начинается устойчивая деградация личности. Да и на будущих поколениях сказывается негативно: не случайно с 90-х годов доля детей с умственными отклонениями и иными проявлениями дебильности на селе растёт более быстрыми темпами, чем в городе и чем темпы общей рождаемости в деревне.

Впрочем, российская деревня ещё производит достаточно новой стоимости, чтобы обеспечить потребности своего расширенного социального воспроизводства. Мешает современной фискальной практике государства, выкачивающая из деревни созданную сельским трудом часть национального дохода. С началом либеральных «реформ» были восстановлены свойственные царской и раннесоветской России механизмы изъятия этой части дохода. Но если в Советской России это делалось в пользу государства и развития общенациональной экономики, культуры, образования, индустриальной инфраструктуры, то сегодня, как уже говорилось, в пользу рыночных субъектов монопольного окружения деревни — банкиров, новых «стратегических собственников-капиталистов», коррупционеров-чиновников, паразитарных сообществ шоуменов и т. д.

Взять к примеру распределение национального дохода агродела за 2008 год. Из общего объема валовой продукции его товарная часть составила в розничных ценах свыше 3,2 трлн. руб., выручка же СХО менее 0,8 трлн. руб., издержки обращения по доведению продукции до конечного потребителя почти (меньше) столько же. За вычетом налогов, из агродела путём сохранения диспаритета цен, ростовщичества банков, грабежа посредников, государственной фискально-распределительной практики и иных подобных мер было изъято примерно 1,5 трлн. рублей. Куда, на чей «распил» пошла возвратная, — через аграрный бюджет, — часть дохода? Мы уже говорили, рядовым аграриям из неё перепали разве что крохи.

Очевидно, что сложилась ситуация, когда деревню надо спасать, поскольку как социально-территориальная подсистема общества она скукоживается подобно шагреновой коже и всё быстрее движется к исчезновению. Но очередной «лучший министр» российских финансов А.Л.Кудрин при обсуждении проекта бюджета на следующий год заявил, что проблемы деревни это «менее важные вещи» и на них сейчас не стоит тратить бюджетные средства. Это заявление откровенно дезавуирует планы президента Медведева о выводе российского агродела из кризиса, поскольку ставит крест не только на возрождении необходимой для этого материально-технической базы, но и на восстановлении главной на сегодня производительной силы — социально-гуманитарного потенциала сельских трудовых ресурсов.

Сегодня деревня лидирует в снижении продолжительности жизни, по негативному соотношению половозрастной структуры кадров, смертности и рождаемости, в ухудшении здоровья населения и росте среди него показателей суицида и т. д. Отражением всего этого является снижение её социально-профессионального потенциала. Даже случись чудо и начнись рост машинно-тракторного парка агродела, на машинах некому работать. С передачей начального и среднего аграрно-профессио-

нального образования из ведения МСХ под эгиду Минобра, для которого оно не более чем дополнительный довесок, подготовка соответствующих кадров сократилась в разы. Подготовка кадров через аграрные вузы ещё сохранилась в ведении МСХ, но чрезмерная коммерциализация её негативно сказалась на качестве подготовки выпускников. И главное, по причине всё большего социального неурюстройства деревни и низкой оплате аграрного труда, эти выпускники не задерживаются в ней, и даже сократившееся в масштабах российского агродело ныне испытывает перманентный дефицит в кадрах.

Это главные препоны реализации благих президентских планов, касающихся вывода российского агродела из кризиса. Но если на вопрос, почему не стреляют пушки, следует ответ: во-первых, нет пороха..., то нет смысла рассматривать прочие причины.

Первоочередные меры вывода российского агродела из кризиса предполагают, прежде всего, воссоздание дореформенного социально-экономического, — материально-технической базы и сельской социальной инфраструктуры, собственных инвестиционных возможностей, стимулирующей заинтересованность в повышении производительности аграрного труда общественной организации агродела и т. д., — благополучия деревни, а затем, опираясь на него, государственное обеспечение ускоренного социально-хозяйственного развития её на инновационных основаниях современной технологической волны, наращивая в нём элементы постиндустриального бытия.

Первый этап требует от государства только одного — оградить деревню от тотального грабежа, в первую очередь от перекачки создаваемой отечественным агроделом части национального дохода. Иначе говоря, политически и законодательно-административно оградить от эксплуатации аграрно-сельский капитал городским спекулятивно-промышленным и финансовым капиталом и коррупционно-фискальной практики государства.

В развитых странах их национальное аграрное дело максимально выводится за рамки воздействия механизмов неолиберального рынка, а фискальная сторона деятельности государства, в соответствии с его социальной природой, всё больше подчиняется задачам выравнивания социального развития сельских территорий и поддержки мелких и средних фермерских хозяйств за счёт сверхдоходов крупных агрохолдингов, особенно проявляющих потенции к установлению в агросфере своего монополизма.

В нынешней РФ, прокламировавшей в действующей Конституции социальную природу своего государства, только в текущем десятилетии из агросферы изъято по меньшей мере 11—12 трлн. руб. её доходов. За счёт недоплаты за труд работников сельского хозяйства, в сравнении со средним уровнем в 2 с лишним раза, рядовые аграрные тру-

женики обобраны только в расчёте по товарной продукции ориентировочно на 0,9—1,0 трлн. руб., и не удивительно, что они как чумы чураются агродела, а те, кто по необходимости им занимаются в качестве наёмной силы, всё более откровенно «итальянят». Сегодня в нём, с учётом занятых на подворье, трудится больше, чем до начала «реформ», но средняя индивидуальная производительность тружеников в большинстве его сегментов систематически снижается, что характеризует рост их отчуждения от целей своего труда.

В российском обществе много осуждающих толков относительно того, что в качестве первоочередной меры борьбы с кризисом государство перекачало банкам многие триллионы из резервного фонда, образованного за счёт прежней распродажи нефте-газового сырья в целях кредитования через них секторов реального производства, не позаботившись проконтролировать использование этих средств по целевому назначению, в том числе для кредитования агродела. Здесь всё верно, за исключением того, что резервы были образованы за счёт не только высоких цен на углеводы, но и экспроприации созданной аграрием части национального дохода, что и обрело агросферу, — то есть агродело и деревню, — на вымирание.

Безусловно, что засуха лета 2010 года интенсифицирует процессы вымирания российской деревни. Правящие верхи много суетились, демонстрируя свою «самоотверженность» в борьбе со следствиями «стихийного бедствия». Да только сама эта их суета была призрачной, в ней легко просматривались гламур банального политического пиара, желание «борцов» выглядеть в глазах электората народными заботниками или, по крайней мере, скрыть свою ответственность за следствия засухи. Мы не случайно закавычили квалификацию её стихийным бедствием. Творцы его — правящие либералы и их предшественники, а также пестуны либерализма из числа антисоветской интеллигенции.

Засухи — естественное проявление некультуренной российской природы, её климата. В XIX веке климатологи зафиксировали свыше 40 крупномасштабных засух: каждые два года из пяти были засушливыми, голодными или полуголодными из-за недородов пашни. Царизм был бессилён в борьбе с этим явлением. Советская власть, ведомый коммунистами народ, по инициативе В.И.Ленина, а затем И.В.Сталина, сумели свести проявления засух до неопасного уровня. В целях борьбы с засухами были осуществлены крупные мероприятия по орошению земель и защите пашни от суховея. Засухи остановили реализованные мероприятия ленинского ГОЭЛРО, лесополосы во многие тысячи километров, оросительные каналы, десятки тысяч мощных дождевальных установок... Они стали результатом гигантского труда советских людей, организованных Госкомитетом по орошаемому земледелию и водному хозяйству, преобразованному впоследствии в Минводхоз СССР. Нака-

нуне буржуазной контрреволюции площадь орошаемых земель в стране составила 22 млн. га, в последнее десятилетие Советской власти почти весь прирост продукции земледелия был получен с мелиорированных земель. Суховеи и засухи практически перестали влиять на продовольственное обеспечение советских людей.

Но сегодня эти явления вновь стали пугалом для народов России, прежних советских республик, угрожая им массовым голодом. Это — одно из следствий правления либерального режима, который с каждым днём всё пакустнее пахнет антинародными преступлениями. Развалив колхозно-совхозный строй и советскую экономику, в агросфере он, по сути, уничтожил системы мелиорации и охраны сельхозземель. Дождевальные установки превращены в металлолом, оросительные системы частью вышли из строя, частью запущены. В РФ ныне поливается менее 1 млн. га посевов и посадок. В этом весь секрет катастрофического результата нынешней жары. Скажу более, будь вместо жары затяжные дожди, как в Западной Европе, катастрофа была бы не меньшей, поскольку российские осушительные системы находятся в таком же плачевном состоянии, как и оросительные.

Впрочем, нынешняя засуха стала бедствием для народа, но не для власть имущих. Для них она не столько бедствие, сколько благо — ещё один источник наживы и, вместе с тем, средство сокрытия правды, что плачевные результаты их правления в агросфере — это показатель их управленческой некомпетентности и бездарности, а также тупиковости либерального развития. Посудите сами: почти полностью уничтожив поголовье скота, они вследствие относительной высокоурожайности прошлых благоприятных лет обременились значительным запасом зерна. Полуразрушенная система элеваторов не смогла его сохранить, оно теряло качество и спрос за рубежом. Тем не менее его хранение ежемесячно обходится государству в 1 млрд. платы владельцам частных теперь элеваторов. Появилась возможность выгодно экспортировать лучшую часть свежего урожая зерна, а некачественный запас его скормить народу. Именно в этом смысл вызвавшего недоумение россиян сентябрьского заявления президента о необходимости накормить народ дешёвым, хотя и менее качественным «социальным» хлебом, а также планов довести зерновой экспорт до 50 млн. тонн.

Из сказанного вытекают первоочередные в российской агросфере антикризисные меры — они в замене либерального, то есть капиталистического пути её перестройки, прекращении грабежа аграриев и возврате в различных формах изъятого ранее. Этими формами могут быть как возрождение государственными силами агро-сельской инфраструктуры, так и, скажем, возрождение социально-профессионального потенциала АПК путём возврата начального и среднего специального профобразования из-под эгиды неэффективного в этой части Минобра в ведение

Минсельхоза. Да и о возрождении потенциала обычной сельской школы подумать надо. Состояние её такое, что она уже перестает быть источником для агро-сельского профобразования: низкое качество знаний выпускников, тотальность их установок на отъезд из деревни, на ничегонеделанье или нетрудовой образ жизни и т. д. Государство могло бы скорректировать такое состояние, например, обеспечив сплошную компьютеризацию сельских школ и сделав, как это законодательно сделала Финляндия, всеобщую бесплатную доступность для сельского населения Интернета, насытив его программами воспитания и дистанционного общего и профессионального обучения.

Безусловной мерой антикризисной борьбы в агросфере должен стать пересмотр Земельного кодекса, в частности, отмена норм о продаже земли. Принятие и введение в действие этого Кодекса не только разрушило хозяйственный фундамент земельных отношений и землепользования, но и породило в агросфере массовое рейдерство, усилило коррупцию и бюрократизацию в агроделе, создало деформирующую его язву в виде 12 млн. выморочных земельных долей, которыми люди не могут воспользоваться, что постоянно возбуждает в них понятную ненависть к тем, кто создал этот хаос, прежде всего, к государству и его агентам. Сохранение порождённой радикальными либералами социально-экономической химеры в виде неустойчивой системы рыночного землепользования по причине её противоречия цивилизационным основам менталитета российских аграриев ни к чему хорошему не приведёт.

Вообще, исходя из современного состояния российской агросферы, необходимо коренным образом пересмотреть сами основания аграрной либеральной политики, и на первых порах, хотя бы ради снятия антагонизма особо острых социальных противоречий в АПК, предпринять по примеру развитых капиталистических стран реальные шаги по выводу отечественного агродела из-под диктата механизмов либерального рынка. Для этого даже финансовых расходов почти не требуется, достаточно компетентности и политической воли правящих верхов. Да только ожидать от них этого может сверхнаивный обыватель.

А.Н.Клюева, Н.В.Фокина

Мониторинг протестной активности за 2009 год

За 2009 год в протестных действиях, включая голодовки, приняло участие более двух миллионов человек. В целом, это находится на уровне показателей 2008 года, хотя и немного уступает им (2 млн. 110 тыс. человек против 2 млн. 470 тыс. соответственно). Наиболее «пиковыми» периодами, как и ранее, были май и ноябрь, на которые приходится главные акции КПРФ (см. рисунок).

Стоит также отметить, что для начала 2009 года был характерен значительный рост показателей протестной активности, в том числе выступлений рабочих. Так, за январь-апрель в протестных действиях приняло участие около 700 тыс. человек. Такое нарастание народного недовольства можно связать с первыми серьезными проявлениями экономического кризиса, в том числе с началом сокращений, переходом на неполную рабочую неделю и проч. После некоторого затишья в марте-апреле, рост рабочего движения возобновился, пик его пришёлся на июль.

Эту своеобразную вторую волну можно объяснить с одной стороны усугублением кризиса, который двигался не только «вглубь», но и вширь, захватывая всё новые регионы, вторичными задержками зарплат на проблемных предприятиях, либо не выполнением ранее данных обещаний работодателями.

Суммарно в структуре протестных требований (по числу участников), как и в предыдущем году, на первом месте находятся Всероссийские акции протеста. В них приняло участие 86% всех участников (в 2008 г. — 94%), что свидетельствует о проявлении большей активности в других облас-

КЛЮЕВА АННА НИКОЛАЕВНА, заведующая сектором политического мониторинга отдела ЦК КПРФ по информационно-аналитической работе и проведению выборных кампаний, кандидат социологических наук.

ФОКИНА НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА, консультант отдела ЦК КПРФ по информационно-аналитической работе и проведению выборных компаний.

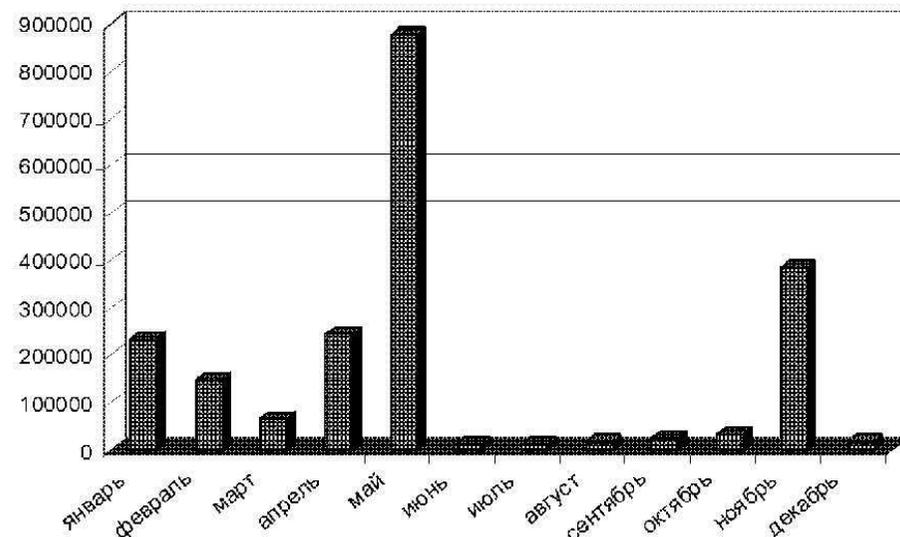

Рис. Динамика протестной активности, 2009 г.

тях (нарастание недовольства в области трудовых прав, социальной сферой, курсом правительства и проч.).

Наибольшее количество участников собрали празднования Международного дня солидарности трудящихся и Победы в Великой Отечественной войне, а также 92-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

На втором и третьем местах по числу участников после Всероссийских акций протеста находятся акции с социальной тематикой и акции, посвященные борьбе рабочих за свои права. Далее следуют акции против точечной застройки, обманутых дольщиков и выступления с политическими требованиями.

Акции протеста рабочих проходили как в форме митингов, так и в форме голодовок и забастовок. Широка география трудовых конфликтов — почти все регионы были затронуты протестными акциями. Но самая напряжённая ситуация сложилась в моногородах, где в борьбе с катастрофической социально-экономической ситуацией вместе с работниками участвовали и жители городов, так как от работы завода зависит вся жизнь населённого пункта.

Распространенной формой протеста стало перекрытие важных транспортных путей и митинги. Основная масса выступлений в виде перекрытия трасс пришлась на май-июль — вслед за событиями в Пикалёво, которые стали символом рабочего протестного движения 2009 года. 2 июня

жители этого города перекрыли движение по федеральной трассе С.-Петербург — Вологда. В стихийной акции приняли участие около 300 работников предприятий города и членов их семей. Они решительно требовали погашения долгов по заработной плате и запуска предприятий.

После этого, 18 июня в Алтайском крае работники ООО «АТЗ-Запчасть» провели несанкционированный пикет напротив здания администрации Алтайского края, который был приурочен к приезду в Барнаул В.В.Путина, после этого рабочие завода, а также жители Рубцовска, перекрыли трассу. К борьбе рабочих присоединилось местное отделение КПРФ.

22 июня работники завода «Кузбассэлемент» в Ленинск-Кузнецком провели четырёхчасовой пикет и перекрыли проспект Ленина в центре города. Около 300 работников (часть из которых были с детьми), доведённые до отчаяния, требовали выплаты зарплаты за 10 месяцев. Движение транспорта было практически парализовано, что заставило власть принять срочные меры. К протестующим вышел заместитель губернатора, который пытался успокоить людей обещаниями. Но митингующие отказались покидать проезжую часть, пока не получают деньги. Накал страстей утих лишь после того, как было объявлено, что деньги — 30 млн. руб. — переведены на счета работников из бюджета области.

23 июня работники Богдановичского фарфорового завода (Свердловская область) пытались перекрыть федеральную трассу, требуя спасти своё предприятие. Участвовали в стихийной акции около 150 работников. Так рабочие пытались добиться возобновления подачи газа, который был отключен поставщиком из-за больших долгов предприятия.

Несколько раз выходили на акции протеста работники «КД Авиа» в Калининграде. В июле отдельные категории работников провели несколько краткосрочных забастовок, после которых последовали митинги. При содействии КПРФ и других местных общественных и политических сил 27 октября в центре города прошёл митинг, в котором приняло участие более 500 человек (всего на предприятии работало порядка 2 тыс. человек). В ноябре после многих месяцев борьбы работники добились частичных компенсаций невыплаченной зарплаты и оказания материальной помощи из бюджета области.

В Ярославской области с января по апрель 2009 года прошли несколько массовых митингов работников Тутаевского моторного завода и жителей Тутаева.

В августе и октябре прошли массовые митинги работников АвтоВАЗа в Тольятти, которые собрали около 5 тыс. человек. Кроме того, во многих городах страны прошли митинги солидарности с тольяттинцами.

В целом можно отметить, что выступления рабочих хотя и стихийно вспыхивают, но носят скорее оборонительный, а не наступательный характер. Они не выливаются в массовое и консолидированное движение, способное повлиять на общий курс выхода из кризиса.

Среди акций социальной тематики следует выделить митинг медиков и медперсонала, прошедший в мае в Архангельске. На него собрались врачи из Архангельска, Северодвинска, Новодвинска и других городов и районов области. Они требовали обеспечения клиник области оборудованием, необходимым для качественной работы, а также улучшения условий и повышения оплаты труда.

В течение года ветераны рыбной промышленности, медики и просто неравнодушные жители Калининграда выходили на пикеты в защиту закрытой властями больницы рыбаков и всего регионального здравоохранения. Всего было проведено более 50 пикетов, каждый из которых собирал порядка 70—150 человек.

Заметным событием в протестном движении 2009 года стали акции пенсионеров Удмуртии, выступавших против отмены социального проездного, проходившие с сентября в Ижевске. Эти митинги собрали около 5 тыс. человек, пенсионеры даже пытались перекрыть транспортную магистраль.

В Ростовской области не утихала борьба с местной властью шахтёров, требовавших реализации льгот по обеспечению их бесплатным углем и освобождению от платы за отопление. Акции протеста проходили в форме голодовок и ежедневных пикетов, а в сентябре шахтёры-пенсионеры пытались перекрыть трассу «Дон».

В сфере жилищных прав наиболее крупные акции проходили в Москве, в том числе против принятия Генплана, в С.-Петербурге против строительства небоскрёба «Охта-центра», а также акции обманутых дольщиков Подмосковья, Ростова-на-Дону, Красноярска и других городов.

В октябре во многих регионах страны проходили акции против фальсификаций на прошедших 11 октября региональных выборах, с требованием отмены их результатов. Волна протестных действий прошла в Астрахани, где жители активно выступали против методов, которыми «Единая Россия» добивается победы. Как и в предыдущие годы, продолжались акции протеста против незаконных действий правоохранительных органов. Митинги и пикеты в рамках этих акций прошли почти во всех регионах, наиболее активными они были в Москве.

Среди акций экологической тематики следует отметить крупные митинги, прошедшие во Владимирской и Нижегородской областях против строительства здесь атомной станции, а также общероссийскую акцию «Спасем Утриш» — против планируемого строительства в центре заповедника комплекса зданий и автомобильных дорог.

В конце года прошли также акции протеста автомобилистов, главным образом, против повышения транспортного налога, характерной особенностью которых являлись массовость и организованность. Выделялись акции в Калининграде, Москве, Владивостоке, Иркутске и других городах.

В 2009 году уменьшилось общее число участников акций протеста, посвящённых разной тематике. Это произошло в большинстве регионов. Если в 2008 году регионов, собравших на протестные акции более 7 тысяч человек, было 7, в 2009 году их количество уменьшилось до 4.

В целом 2009 год по сравнению с показателями прошлого года отличается некоторым спадом в протестном движении в большинстве регионов России.

Это можно объяснить, во-первых, как уже было сказано, тем, что акции протеста в основном имеют стихийный и не сплочённый характер, единое профсоюзное движение не сформировалось, а, во-вторых, во многие регионы кризисные явления ещё не дошли в полном объёме, и рост протестных настроений стоит ожидать со следующей волной кризиса.

Рост протестной активности в 2009 году продолжали показывать либо крупные промышленные регионы, специализирующиеся на экспортных отраслях (чёрная и цветная металлургия, лесная промышленность, химическая промышленность и др.) — Красноярский край, Пермский край, Свердловская, Челябинская и Ростовская области, либо регионы с развитой промышленностью, в том числе оборонной — Самарская, Смоленская, Нижегородская области и иные, то есть регионы, первыми попавшие под удар кризиса.

В.А.Бударин

МОДЕРН-КАПИТАЛИЗМ: ПИАР-УТКИ ПРИХВАТИЗАТОРОВ

Истоки прихватизаторства. Мы живем в особое время. Когда-то известный русский писатель А.К.Толстой сказал свою знаменитую фразу о временах и нравах эпохи Ивана Грозного. Замечательный поэт-демократ Н.А.Некрасов повторил её в поэтической форме: «Бывали хуже времена, но не было подлей!». Это было сказано уже о России середины и конца XIX века. Но властитель дум передовых людей той поры неожиданно ошибся. Оказалось, что возможны времена и хуже и подлей одновременно. В них живёт сегодня наше многострадальное Отечество. Трудно представить себе ту меру унижения, которую переживает ныне трудовой люд России, отброшенной в зловонное ущелье бандитского капитализма. Открытое расхищение государственного народного добра под благовидным предлогом приватизации и передачи имущества ««эффективным собственникам», социальный геноцид и вымирание страны, упадок и дегенерация культуры, расцвет коррупции и взяточничества, невиданный размах преступности — всё это лишь ничтожная часть тех издержек, которые понёс российский социум со времён сознательного и целенаправленного разрушения СССР и его социально-экономического уклада.

Ещё никогда массовое оболванивание населения не достигало такого позорного размаха. Наёмными прислужниками капитала, выполняющими социальный заказ своих хозяев, оболгано социалистическое общество, до неузнаваемости искажена его история, извращены его цели и задачи. Народу, особенно молодёжи, сделана искусственная прививка социально-опасной глупости, именуемой антикоммунизмом. В его потёмках ютятся люди, вот уже два десятилетия лишённые элементарной социальной защиты, без ставших для них исконными за три четверти века социалистического развития прав на труд, на бесплатное здравоохранение и образование, на счастливое детство, на обеспеченную старость.

БУДАРИН ВИКТОР АНТОНОВИЧ, кандидат экономических наук, доцент,
Заслуженный работник культуры РСФСР.

Но ничто не вечно, а антикоммунистическое умопомрачение — тем более.

Развернувшийся в стране экономический кризис, новое падение производства от и без того мизерного уровня, сфабрикованного олигархатом и продажным чиновничеством, новое падение жизненного стандарта трудящихся, взлёт массовой безработицы, безудержная инфляция, рост цен и тарифов на предметы народного потребления и услуги — всё это «просвещает» народ, создает иммунитет против бессовестной телепропаганды и влияния газетных «уток». Неустанная деятельность коммунистов по защите интересов рядовых тружеников делает своё дело. Идеи социализма и коммунизма обретают новую жизнь, возвращая старые плацдармы и завоевывая новые. Движение общества к социализму и коммунизму исторически неотвратимо.

Однако буржуазия, олигархи, коррупционеры либо отказываются верить в такую перспективу, либо последними осознают её неизбежность. Поэтому они, цепляясь за свои эксплуататорские привилегии, оказывают бешеное сопротивление неизбежным переменам. В разных кругах буржуазии это сопротивление приобретает неодинаковые формы. В её среде возникает идеологическое и политическое расслоение. Одна часть, делает всё возможное, чтобы без всяких изменений сохранить достигнутое господство и выгодные для неё порядки, обеспечивающие «красивую» жизнь и всевластие денег. Тех, кто входит в её состав, можно было бы условно назвать «твердолобыми». Они имеют к своим услугам столь же «твердолобых», по-бычи упёртых идеологов. Это традиционный ещё со времён царской России для буржуазии курс настырной жадности, бессовестного стяжательства, тупой бескомпромиссности. Как и в октябре 1917 года, эта категория господствующего класса буржуазии преобладает в его составе. Тем не менее даже в её среде нередко звучат критические слова в адрес недавнего прошлого, чтобы отмежеваться от наиболее одиозных дел и событий времён «лихих 90-х», даются лживые обещания ветеранам и пенсионерам о повышении пенсий и пособий, которые с лихвой съедаются ростом цен и тарифов ЖКХ. Все эти неуклюжие манёвры производят искомое впечатление на всё меньшее количество избирателей и населения в целом.

В отличие от России капиталисты Запада оказались гибче и прозорливее. Они пошли на некоторые экономические уступки рабочему классу, перенеся главные тяготы эксплуататорского общества на колониальную периферию, создав «рабочую аристократию» и так называемый средний класс в качестве своей социальной опоры в недрах трудовых слоев населения. Их главными идеологами стали сторонники государственного регулирования капиталистической экономики (кейнсианцы, неокейнсианцы, институционалисты) и главная сила оппортунизма в среде рабочего класса — западная социал-демократия. Правда, все вульгарные буржуазные течения в экономической теории отличаются не законченностью и логической строгостью, а ситуативностью. Их концепции и рекомендуемые методы хозяйственной политики зависят от той конкретной ситуации, в которой они родились и которую они пытаются разрешить. Поэтому нередко на смену идеям регулируемой эко-

номики на свет выползают противоположные концепции неограниченной свободы рынка. Такова, в частности, концепция монетаризма, широко практиковавшаяся в последней четверти XX века в США. Крах этой практики возрождает ныне неокейнсианские настроения, заметные в позиции нового президента США Барака Обамы.

Умение монополистической буржуазии Запада лавировать и маневрировать, делать непринципиальные уступки рабочему классу и народу в целом — одна из причин того, что в эпоху империализма социалистические и национально-демократические революции первоначально происходили и до сих пор происходят в далеко не самых развитых странах мирового капитала. Образно говоря, группировка стран мирового империализма («золотой миллиард» населения планеты), подобно древнему Риму, окружена менее развитыми народами, которых римляне презрительно именовали варварами. Но именно варвары раньше рабовладельческого Рима перешли к феодальному строю и, по выражению К.Маркса, «с громом опрокинули Рим». Скорее всего, та же участь под напором революционного движения в полуколониальной периферии империализма ожидает и «золотой миллиард», возглавляемый США.

Впрочем, данные исторические аналогии мало волнуют российскую буржуазию.

В результате слепого следования теории монетаризма, навязанной американскими «советниками», наша страна оказалась в хвосте капиталистического мира по всем качественным показателям экономического и социального развития. Поэтому российскую буржуазию заботит одна проблема — тревога за судьбу капитализма в России. Но, кроме указанной категории «твердолобых», по примеру «цивилизованного Запада» появляются свои «реформаторы» буржуазного общества, претендующие быть новыми капитанами отечественного капитала. Их роднит с забугорными кейнсианцами и социал-демократами критическая оценка капитализма, но в рамках не угрожающих его существованию. Такова псевдосоциалистическая партия «Справедливая Россия», возглавляемая председателем Совета Федерации Мироновым. Такова позиция определённых кругов в фундаментальных и отраслевых общественных науках. Таков и «ниспровергатель» современного капитализма экс-мэр Москвы Ю.М.Лужков, издающий одну за другой книжки, «обличающие» пороки капиталистического строя. Все они активно заняты тем, чтобы лживо заимствовать лозунги КПРФ, «приватизировать» их, выколачивать революционную суть, ставить на службу интересам его величества капитала. Но искусственное продление жизни капитала — всё это жалкие попытки с негодными средствами.

Естественно, коммунисты не могут допустить, чтобы вчерашние правоверные «марксисты-ленинцы», затем ставшие откровенными апологетами буржуазного строя, кричащие ныне во всю Ивановскую о «великих» преимуществах капитализма перед социализмом, сделавшие и делающие максимум возможного и невозможного для утверждения политической власти и эконо-

мического господства капитала, перехватили идеологическую инициативу, усилили своё политическое влияние на массы, увели их на путь оппортунизма и соглашательства. Ведь для коммунистов их программные установки — это путь реального решения главных вопросов социально-экономической и политической жизни во всех её противоречиях и болях. Для буржуазных же политиков и псевдосоциалистов левые лозунги и декларации — это всего лишь демагогическая риторика, с помощью которой трудящихся пытаются увести в тупики беспринципного соглашательства и «социального партнерства», напоминающего союз всадника с лошадей, в котором рабочую конягу удобнее безнаказанно прищипоривать.

Коммунистическая партия, борющаяся за завоевание политической власти, не имеет права, стоя в сторонке, созерцать столь опасный процесс. Она обязана во всеоружии глубоко и убедительно разоблачать потуги буржуазных политиков и их идеологических прилипал, прикидывающихся защитниками интересов широких масс трудящихся. Такие самозванные «союзники», пожалуй, опаснее откровенных «твердолобых» противников. Своей критической демагогией они оболванивают народные массы, уводят трудящихся от борьбы за свои права, за смену общественно-политической системы и общественно-экономической формации.

Ослиные уши капитализма. Обратимся к последней книге бывшего московского мэра (см.: Юрий Лужков. Капитализм и Россия. Выпадение из будущего? — М.: Изд. ОАО «Московские учебники». 2009. — 135 с.). Книга подписана в печать в середине декабря прошлого года и претендует быть «последним словом» современной буржуазной мысли по проблемам экономической теории и практики. По существу, она является вторым, существенно дополненным изданием вышедшей в марте 2009 года книги «Транс-капитализм и Россия», выпущенной тем же издательством.

Автор хорошо известен в широких кругах российского общества в разных уголках страны. Родился в 1936 году. В советский период, естественно, состоял в КПСС, был научным работником, хозяйственным, администратором. С 1987 года первый заместитель, а с 1990-го председатель исполкома Моссовета. С 1991 года вице-мэр, а с 1992-го мэр Москвы и премьер-министр её правительства. Играл заметную роль в осуществлении контрреволюционного переворота в РСФСР и СССР в целом. В 1993 году активно участвовал в организации расстрела Верховного Совета РСФСР, неугодного Б.Н.Ельцину и реакционным кругам, рвавшимся к политической власти и мечтавшим о разделе в частную собственность общественного «экономического пирога» Российской Федерации. На посту мэра прославился в качестве «капитализатора», всемерно поддерживавшего приватизацию московских предприятий «эффективными собственниками».

О многих неблагоприятных делах Лужкова постоянно сообщают периодическая печать, телерадио, Интернет, другие СМИ, а также официальные источники информации. Из этих сообщений следует, что Москва, взлелеенная её недавним мэром, — это город для богатых. Доходы 10% самых обеспе-

ченных, по разным оценкам, от 15 до 40 раз выше, чем 10% самых бедных. В то же время по РФ в целом этот показатель оценивается в диапазоне 10—20 раз. Из печати следует также, что Лужков в качестве градоначальника Москвы был скорее бесспорным, нежели вероятным покровителем коммерческих успехов своей жены Е.Н.Батуриной, которая, согласно известному журналу «Форбс», занимает в текущем году 342-е место в мировом рейтинге миллиардеров. Её «Интеко» оценивается журналом в 2,9 млрд. долларов. Из них московскому мэру, по Семейному кодексу РФ, принадлежит ровно половина. Не иначе как по «случайному» сходству обстоятельств в 2003 году, когда В.И.Матвиенко стала губернатором второй столицы — Петербурга, её сын Сергей Матвиенко основал закрытое акционерное общество «Империя». Ныне его бизнес-активы оцениваются в 1 млрд. долларов. Как видим, бывший «хозяин» Москвы отличается от ему подобных всего лишь масштабами достигнутого его супругой.

Но что же такое сегодня Лужков в политэкономической теории в качестве претендента на звание нового «реформатора» экономики России, видящего себя, если не вождём российского народа, то хотя бы лидером «среднего класса», то есть основной, по его мнению, части населения страны? Эти его претензии нисколько не исчезли после скандального отрешения его от должности мэра Москвы президентом Д.А.Медведевым. Не прошло и недели после «отрешения», как Лужков занял пост декана факультета управления крупными городами в Московском международном университете, возглавляемом не безызвестным перевёртышем и антикоммунистом, доктором экономических наук, профессором Гавриилом Поповым. Одновременно экс-мэр намерен создать и возглавить собственное политическое движение. Оно может быть образовано на базе существующего с 1991 года «Российского движения за демократические реформы». Предполагается, что оно должно опираться на мнение интеллигенции и пенсионеров. И мало что значит, что он, занимая в недавнем прошлом высокий пост в «Единой России», сегодня обзывает её «партией-служанкой». В рамках «Единой России» или вне её, на посту мэра или в ином качестве, Лужков неотделим от нынешнего режима. Он — его органическая составная часть. Сам миллиардер и ставленник определённого клана миллиардеров бывший градоначальник Москвы выражает и защищает именно их интересы. Его «отрешение» от должности мэра означает всего лишь то, что другая группировка олигархов взяла сегодня в столице верх, чтобы получать максимальные прибыли и задешево «прихватизировать» государственную собственность. Поэтому на вопрос, кто хуже, бывший мэр или свергнувший его президент, на мой взгляд, можно смело отвечать: «оба хуже».

Было бы грубейшей ошибкой и недомыслием предполагать, будто «обиженный» недавний градоначальник Москвы стал сегодня чуть ли не единомышленником коммунистов. Об этом свидетельствует сущность проповедуемых им идей. Так, признавая, что современный буржуазный строй, который он именует «транс-капитализмом», находится в глухом тупике, Лужков оза-

бочен тем, что в этих условиях резко возрастает положительное восприятие трудящимися идеей социализма, что чревато усилением позиций коммунистов. Именно данная перспектива больше всего не устраивает этого бывшего члена КПСС и ответственного работника времен Советской власти. И он решил прибегнуть к старому как мир приему — воспользоваться идеями коммунистов, потрафить настроениям левеющего народа, чтобы, «слежка подправив» эти идеи, удержать народ в дебрях капитализма, придав ему некие привлекательные «модерновые» черты. В этих целях в своей критике современного капитализма Лужков пускается во все тяжкие и разговаривает «почти» как коммунист.

Так, согласно лужковскому определению, К.Маркс был обличителем «не прекрасного» буржуазного «младенца», а «шкродливого и циничного», снабженного «геном аморальности рецидивиста», готового «нарушить любые законы» и пойти на «любое преступление» ради увеличения своей наживы (см.: С. 13—14). Такая жёсткая тональность «разоблачения» буржуазного общества сохраняется на протяжении всей книги. Однако она в нужных случаях сопровождается соответствующими оговорками и ватными прокладками. В частности, Лужков не без удовлетворения отмечает, что «марксово пророчество о неизбежности полного краха капитализма пока не сбылось», поскольку «способность капитализма развиваться, адаптироваться и совершенствоваться оказалась высока». По его мнению, это было результатом того, что буржуазное государство перестало быть комитетом по управлению делами его величества капитала, перейдя к выполнению «функции создания и поддержания социального мира и устойчивости общества», что было, «в известном смысле, социалистической по многим параметрам прививкой» (С. 14). Этот процесс, пройдя Первую мировую войну, пережив Красный Октябрь, великую депрессию 30-х годов, фашистскую альтернативу, ужасы Второй мировой войны, привёл «к осознанию необходимости коренных социально-экономических преобразований» (С. 15). Отсюда следует, что эволюция капитализма якобы «позволила поставить его на службу большинству населения и тем самым сформировала общественный запрос не на уничтожение, а на развитие капитализма» (С. 15).

Как видим, с первых же шагов своей «сокрушительной» критики буржуазного строя Лужков занят обоснованием и доказательством его приспособляемости и адаптируемости к изменяющимся условиям, что как бы изначально подразумевает, это мы увидим из дальнейшего анализа, его вечность и нескрушимость. Особое место в этом отношении он отводит кейнсианской теории «экономики спроса и государственного экономического регулирования», конкретное воплощение которой дали президент США Ф.Д.Рузвельт, заочно-германский канцлер Л.Эрхард, создатели «шведского социализма». Именно они, на взгляд Лужкова, стали предзачинателями «общества потребления», которое способно успешно решать задачи повышения эффективности производства и расширенного воспроизводства, проблемы занятости, научно-технического прогресса, обеспечения населения всё более широким кругом

товаров народного потребления и т. п. Вместе с тем, видимо, чтобы угодить «левым вкусам» определённой части читающей публики, автор брошюры подчёркивает, что сам «капитализм всё равно постоянно переживал циклические кризисы» и присоединяется к мнению, что устойчивость «системы потребления» обеспечивалась лишь «благодаря внешней экспансии, империализму и глобализации» (С. 16), то есть достигалась за счет перенесения внутренних классовых неурядиц во вне, в колониальную и неоколониальную периферию.

В соответствии со своим приёмом перехвата идей и лозунгов, а также подведения читателя к нужным ему выводам, экс-мэр Москвы даёт уничтожающую характеристику «общества потребления» в том виде, как оно сложилось на Западе в конце XX столетия и сохраняется в наше время. Что ж воспользуемся подходящим случаем, чтобы кистью нашего политического оппонента нарисовать картину этого странного общества, напоминающего некую виртуальную реальность. Итак: «Труд для людей этого общества потребления превращался из источника жизни в дополнительное приложение и «камуфляж» возможности потреблять и наслаждаться. Обеспечение граждан работой стало фетишем создания новых и новых квазиэкономических трудовых ниш, которые позволяют это потребление поддерживать. Сами экономики Запада и прежде всего США переставали опираться на реальный сектор и промышленность, переставали быть производящими, а превращались в постпроизводственные, деиндустриализованные (в США доля промышленности в ВВП составляет всего 11%), в посреднические экономики услуг, прежде всего услуг финансовых. На смену рабочему классу в этих странах пришли банковские работники, страховые агенты, биржевые маклеры, то есть те, кто оперирует в основном в финансовой сфере. Производство денег стало главным потому, что только это позволяет поддерживать дурную бесконечность возгонки расширенного потребительского спроса, от которого экономика и социально-политическая устойчивость капитализма попали в полную зависимость» (С. 17—18).

Фактически возникновение виртуального общества потребления породило ещё более виртуальную основу мирового финансового капитала, в его гено-модифицированной форме, которую автор называет «транс-капитализмом». Его главная особенность общеизвестна тем, что формула движения капитала изменилась. Лужков объявляет старой классической формулой: «деньги — товар — деньги». Но это формула движения торгового капитала. Производителю же капиталу, динамику которого скрупулезно проанализировал Маркс, свойственна иная формула движения: «деньги — производительный капитал (средства производства и рабочая сила) — процесс производства — товар — деньги. Именно эта формула и подверглась кардинальному изменению в новых условиях. Но модель движения транскационального капитала Лужковым приводится правильно: «деньги — ценные бумаги — деньги». Такая модель обусловлена отказом от кейнсианства и возвратом к концепции монетаризма. Она подготовлена периодом «рей-

ганомики» и пересмотром банковского законодательства, которое со времён Ф.Д.Рузвельта резко ограничивало права банков в сфере финансовых спекуляций. В результате, справедливо констатирует автор, «была достроена огромная, абсолютно неадекватная система многоэтажных производных и сугубо виртуальных финансовых технологий и инструментов. В конце своего существования в прошлом году объём этой экономики деривативов оценивался более чем в 1,2 квадриллиона долларов, что в десятки раз превышает экономику не только США, но и всего мира» (С. 20).

Ещё одна особенность «общества потребления» (добавим от себя) — провоцирование престижных потребностей. Оно уводит людей от понимания необходимости ограничения потребления разумным кругом, имеет целью превратить людей в бездушных и алчных потребителей, ориентирующихся на инстинкты, а не на разум. Создаются и пересоздаются товары, удовлетворяющие потребности людей на новом, подчас бессмысленном уровне. Вещи, которыми можно пользоваться без ущерба их эстетическим и иным качествам в течение 10—15 лет отправляются на свалку через 3—5 лет, поскольку в продаже появляются новые, более «модные», полнее соответствующие «престижным требованиям» того или иного слоя общества.

Сложившаяся вакханалия потребления порождает хищническое, необузданное расходование национальных и планетарных ресурсов, в том числе в особенности не возобновляемых ресурсов. Такова цена дальнейшего сохранения капитализма, как мировой социально-экономической и политической системы: общий корабль человечества — планета Земля обречён на истощение природных богатств, грозящее гибелью мировой цивилизации. Но общественная сущность капитала, его экономические и социальные законы, правосознание его интеллектуальных верхов не считаются ни с какими доводами. Девиз французского короля Людовика XIV «После нас хоть потоп!» выглядит невинным младенческим лепетом в сравнении с современной буржуазной идеологией «конца истории». Первый грабил свое отечество и своих подданных ради возвышения себя в качестве «Короля-Солнца». Империалистическая мировая буржуазия отнимает будущее у всего человечества ради своей безграничной власти сегодня. И огромное цунами мирового транснационального виртуального капитала поставлено на службу перераспределению мировых ресурсов в пользу «избранных» стран «золотого миллиарда» и прежде всего в пользу империализма Соединенных Штатов Америки.

Всё это широко известные вещи, которые тысячекратно повторяли коммунисты. Похожие мысли излагает в своей книжке и Лужков. Он клеймит США и их «однополярную стратегию», непрекращающийся выпуск ими необеспеченных долларов, свидетельствующих об их национальном эгоизме. Автор отмечает нарастание неустойчивости капиталистической системы, неизбежность новых экономических кризисов. Он, похоже, проявляет понимание того, что ускоренное расходование ресурсов не успевает за безудержным стимулированием роста потребления, что сверхэксплуатация их источников ведёт

к обеднению запасов, порождает новый, ещё более острый ресурсный дефицит. Выход из такой ситуации, подчёркивает Лужков, сильные находят в том, что грабят слабых, наживаются за счёт остального мира.

Но и это не выход с точки зрения мирового сообщества. В чём же такой выход? Ответ автора «непримирим и радикален». Обратимся к его выводу: «О таком выходе можно будет говорить только тогда, когда произойдёт осмысление того, что хозяйственный уклад под названием «капитализм» прекратил свое существование в том виде, каким его знали последние 300 лет» (С. 36). Заблуждается тот, кто подумает, что здесь высказаны оригинальные мысли автора. Данное мнение широко дискутируется в довольно широких кругах современных буржуазных политиков и учёных как в России, так и за рубежом. Сравнительно недавно президент Франции Н.Саркози заявил в Давосе, что ждать от современного капитализма чего-либо позитивного не приходится, ибо невозможно призвать рынок к совести.

Но «радикализм и непримиримость» автора и его единомышленников чисто показные. Иные, не очень подготовленные люди могут подумать, что любимец престарелых московских пенсионерок, живущих чисто кухонными заботами и радующихся любой мелочной подачке, хоронит капитализм, как таковой. Найдутся (фактически даже имеются) и такие, кто готов считать, что он был «красным мэром». Но они наверняка ошибутся. Хитрость в том, что Лужков отрицает капитализм лишь в том виде, каком он известен людям в ходе его развития за последние 300 лет. Но отнюдь не капитализм вообще. Он живет ожиданием новой стадии буржуазного общества, своеобразного модерн-капитализма. Эту стадию, полагает он, сегодня «вряд ли можно подробно охарактеризовать или даже назвать» (С. 39).

Но тут псевдокрасный мэтр буржуазного общества явно лукавит, пытаясь подспудно навязать читателю мысль, будто будущее предсказать невозможно, что этим «неблагодарным занятием» пусть-де занимаются глупые коммунисты, «эксперимент» которых окончился в России «провалом». Но вопреки затаённому смыслу процитированной фразы, он тут же, буквально рядом, именуется эту стадию «посткапитализмом», а в дальнейшем даёт ей довольно широкую характеристику. Приведём её: «Как это обычно бывает, в обломках и конвульсиях старого мира уже видны некоторые параметры этого нового посткапитализма, который будет скорее ближе к формуле совместного частно-государственного накопления капитала. Но не для обеспечения максимизации прибыли, а для решения долгосрочных задач глобальной конкурентоспособности страны в единой мировой экономике. И, с другой стороны, — для устойчивого воспроизводства общественного «человеческого капитала», являющегося главным ресурсом новой сверх- и постиндустриальной экономики» (С. 40).

Итак, что же в сухом остатке? Для начала Лужков называет будущее общество, которое он сулит непросвещённому читателю, «посткапитализмом». Это как будто что-то идущее после капитализма, но в то же время нечто от него неотделимое. Такая двойственная особенность начальных рассуждений

в дальнейшем, как читатель убедится, автором устраняется, в результате чего возникает полное единообразие. А что он обещает будущему жителю России и мирового социума? Очень много «привлекательного» и даже «соблазнительного». Будет господствовать «совместный частно-государственный капитал», но не для обеспечения максимизации прибыли, а чтобы сделать страну «глобально конкурентоспособной в единой мировой экономике». Не забывает автор и о пресловутом «человеческом капитале», который чудесным образом станет главным ресурсом постиндустриальной экономики. Как видим, уже в двойственном определении постиндустриализма всё элементарно сводится к обыкновенному капиталу, будь он «частно-государственным» или «человеческим». Из колпака посткапитализма торчат ослиные уши обыкновенного капитализма, который с таким усердием чуть ранее в пух и прах разносил автор. И можно не сомневаться — это всё тот же самый капитализм «300-летнего возраста». Вопреки заявлениям Лужкова о «коренных изменениях», в обществе всё остаётся по-старому.

Теперь о завершающей стадии рассуждений, где окончательно ставятся все точки над *i* по поводу сущности предлагаемого автором строя. Приведем две выдержки. Первая: «Сегодня бизнес по всему миру постоянно выдвигает одно главное требование, которое состоит в том, что необходимо создать капиталу не рыночные, но общественные, социальные гарантии производства и деятельности». Вторая: «Однако это означает и то, что если все признают некоторую обоснованность претензий бизнеса именно на общественно гарантированные, а не рыночные требования к его выживанию или банкротству, то государство и общество, в свою очередь, могут и должны требовать от капитала общественного, социального, а не сугубо рыночного типа производства» (С. 43).

Действительно, будучи не уверен в своём будущем в условиях всё более обостряющейся конкуренции, особенно на фоне мирового экономического кризиса, в условиях общей экономической неустойчивости, угроз инфляции, чересполосицы цен, банкротств, бизнес заинтересован, чтобы буржуазное государство предоставило ему социальные гарантии неприкосновенности. Лужков отлично понимает, что само по себе капиталистическое общество, как экономическая система, таких гарантий не дает и дать не может. И как представитель крупной буржуазии, опасющейся потерять своё состояние, он вполне «резонно» добивается для себя и своих коллег определённых мер защиты со стороны буржуазного государства. В этом главная суть двух процитированных отрывков. Что же касается его пожелания капиталу перейти с рельсов рыночного производства на путь производства «социального и общественного», то тут перед нами сугубо демагогический демарш. Он демагогичен и нелеп уже потому, что капитал по сути своей не может быть ни социальным, ни антирыночным. Такова его природа, глубоко научно и объективно проанализированная такими величайшими умами человечества, как К.Маркс и Ф.Энгельс и их продолжателями В.И.Лениным и И.В.Сталиным. Ожидать, будто капитал способен по чьему-либо «пожеланию» изменить свою внутреннюю природу,

объективные законы своего развития смешно и наивно. На это он органически не способен. Ещё более смешно и наивно думать, будто буржуазное государство станет всерьёз требовать от породившего его класса, корыстные интересы которого оно призвано защищать, чтобы капиталистический бизнес бился в первую очередь за народные интересы и во вторую очередь — за максимум прибыли. Такого буржуазного государства нигде никогда не было, нет и не будет, ибо убрать прибыль с приоритетных позиций, значит, отказаться от капитализма, а затем и от самого себя, как адепта власти капитала.

Теперь мы окончательно подошли к тому, чего добивается и пропагандирует один из самых активных организаторов расстрела Верховного Совета РСФСР, в котором иные сличком доверчивые граждане готовы видеть чуть ли не «отца-благодетеля». «Речь идёт, — пишет он, — о необходимости поиска новой модели развития капитализма...» (С. 43). Это полностью соответствует и мнению его единомышленников на Западе. Н.Саркози на Всемирном экономическом форуме в Давосе (январь 2010 г.), между прочим, ещё сказал: «...Мы не обсуждаем чем заменить капитализм, мы обсуждаем, каким мы хотим видеть капитализм».

Итак, шлакбаум, наконец, закрылся. Оказывается, все нагромождения демагогической критики капиталистического строя, вплоть до его «категорического неприятия», сводятся у Лужкова к провозглашению необходимости нового этапа того же капитализма, но «улучшенного типа». Такова логика капиталистического безумия, которую он пытается внедрить в сознание основной массы трудящихся. Что называется, «ловкость рук и никакого мошенства», как выразился босак Мустафа — один из героев первого советского звукового кинофильма «Путёвка в жизнь». При этом по ходу сюжета он предварительно «стибрил» продукты у зазевавшегося базарного торговца. Между мышлением юного ворюшки и уважаемого экс-мэра российской столицы имеется определённое сходство. Первый «мошество» заменял «ловкостью рук». Ну а наш почтенный автор «подменяет» неуклюжую ложь ловкостью языка. Подобный строй мыслей и подобная психология глубоко чужды рабочему классу, всем сторонникам социалистической идеи, да и просто элементарно честным людям.

Причины экономического кризиса. Вторая и преобладающая часть работы посвящена экономике Российской Федерации, рассмотрению особенностей и причин кризиса и его «вызовов». Лужков уверяет, будто главные проявления кризиса в «эрэфии» принципиально отличаются от таковых в странах Запада. Там они носят «фундаментальный характер», поскольку кризис связан с крушением свойственной заграничному миру «порочной модели развития». В РФ же «кризис пришел извне» в результате иностранной «глобальной свистопляски». Пройдя провалы 80-х и 90-х годов, страна будто бы «завершила процесс восстановления экономики» и «вышла в точку перехода к стратегии модернизации» (см.: С. 46). В данном случае автор «вкрутую» повторяет позицию «твердопобых», лишней раз подчёркивая свое идейное

и классовое родство с наиболее откровенными сторонниками российского капитализма. Данная фразеология служит прикрытием того неблагоприятного факта, что Россия за последние 20 лет по-своему вписалась в мировую капиталистическую экономику, стала её составной частью. Поэтому, хотя толковать о внешних источниках кризиса логически неуместно, зато политически выгодно. Кстати, в странах Запада тоже имеет место пропаганда «чужого» происхождения экономических неурядиц. Там нередко толкуют о том, что кризис породили США, и именно Америка — главный виновник сложившейся в мире «заварухи», а сами они невинные жертвы. Тут всё понятно. Классовая солидарность буржуазии (тем более в международном масштабе) подчас имеет немало ограничительных валов.

Ещё более нелепо звучит утверждение, что к моменту возникновения кризиса «Россия в основном завершила цикл восстановительного роста экономики». Это откровенный обман левоверной публики. К 2008 году объём промышленного и сельскохозяйственного производства не превышал и двух третей советского уровня. Народное хозяйство находится в состоянии упадка и разрухи. Ликвидированы не только десятки тысяч предприятий, но целые отрасли. И автору об этом отлично известно. По ходу дальнейших рассуждений он неоднократно сам себя опровергает.

Как это нередко свойственно буржуазным политикам и учёным, Лужков делает это тут же, едва перейдя на следующую страницу. Теперь он утверждает, что у российского общества, оказывается, имеются две *собственные* «принципиальные причины» вхождения в кризис, от которых «необходимо избавиться в первую очередь и безвозвратно».

В чём же эти «принципиальные причины»? Цитируем: «Это, во-первых, монетаризм и принципы его экономической политики, которые идеологически всегда были связаны с финансовым капиталом и нанесли серьёзный вред развитию России. А во-вторых, низкое социальное качество бизнеса и соответственно «бизнес-элиты»..., её слабая ориентированность на задачи национального развития, слабая ответственность перед государством и обществом» (С. 47).

Наш герой старательно камуфлирует свои мысли. Он сначала напрямую не утверждает, что это и есть главные причины кризиса, поразившего российскую экономику. Но ход его рассуждений построен таким образом, чтобы привести неопытного читателя именно к такому выводу. А затем и вывод подсунуть в удобный момент. И будто невзначай вскоре как раз и подсовывает, вскользь между делом называя указанные факторы «двумя генераторами кризисности в нашем развитии» (С. 47). На этом круг великой лжи и дезинформации «успешно» замыкается. Неосведомленным читателям остается одно: винить в своих бедах не капитализм, а неумных политиков и непорядочных капиталистов. И чтобы изменить жизнь к лучшему, достаточно, согласно такому пониманию, избрать умных и перевоспитать бессовестных.

Несомненно, оба указанных автором обстоятельства наложили огромный негативный отпечаток на развитие хозяйства современной Российской

Федерации. И от них действительно нужно освобождаться «безвозвратно». Следует беспощадно критиковать бездарность, некомпетентность, непрофессионализм наших правителей, администраторов, мэров. Однако полагать, что именно они и есть принципиально главные, решающие причины впадения страны в мировой экономической кризис, нет никаких оснований. Спрашивается, а что нас не поразил бы сегодня вирус кризиса, если бы наши гайдары и кудрины не сделали себя прилежными слушателями американских экономических и политических спецкурсов и добросовестными исполнителями указаний заокеанских советников из Международного валютного фонда по внедрению в нашей стране принципов монетаризма? Разве не оказались бы мы в той же кризисной яме, будь наши бизнесмены «качеством повыше» (почестнее, почистоплотнее, без бандитской закваски)? Вопросы риторические. Достаточно обратить взоры на страны Запада, правительства которых проводят куда более прагматичную политику, а также на их «высококачественную бизнес-элиту», чтобы убедиться в противоположном. Их тоже захлестнул кризис, поскольку кризисы в буржуазном обществе — одно из неизбежных проявлений его жизнедеятельности. Главная причина кризисов, как это убедительно показал Маркс, коренится в основном противоречии капитализма, в противоречии между общественным характером производства и частно-капиталистической формой присвоения его результатов. Чтобы не было кризисов, нужно освободить мир от власти капитала. Не случайно на наших протестных акциях рефреном звучит лозунг: «Нет капитализма — нет кризиса!».

Как видим, «две принципиальные причины», выдвинутые Лужковым — специфические обманки, с помощью которых он пытается оправдать капитализм, ввести в заблуждение читателя. Это весьма удобный демагогический ход, с тем чтобы отвлечь людей от определяющих процессов и факторов реальной буржуазной действительности и перенести их внимание в область, как ныне модно говорить, действительности виртуальной. Ну а таковую можно критиковать и хлестать в хвост и в гриву. С виртуальности спрос невелик. Именно этим с удовольствием и занимается автор на последующих страницах своей книги. А почему бы и нет? Пусть народ думает, что он, не щадя живота, борется с конкретными живоглотами, вновь и вновь дословно повторяя заимствованные у коммунистов лозунги и идеи, в нужных случаях слегка их подправляя.

Начнём с проблемы монетаризма. Его Лужков снова объявляет не просто главной, но «наиглавнейшей причиной кризиса» (см.: С. 47). При этом в противоположность ранее объявленному «завершению цикла восстановительного роста» теперь речь идёт об «ужасах» внутреннего рынка и реального сектора экономики, которые возникли «не вчера», а существуют «все последние годы» (С. 48). Единственное сегодняшнее отличие от докризисного периода он видит в исчезновении «экспортно-сырьевых костылей», на которых страна «ковыляла» в течение последних лет. Будучи подорвана монетаризмом и порождённым им денежным дефицитом, экономика страны не смогла

ответить на вызовы времени, а сырьевая экономика ширилась и консервировалась.

Борьбу с инфляцией монетаристы превратили в самоцель, что по странной логике их не менее странных действий лишь усиливало инфляцию. Банки, вместо того чтобы кредитовать реальный сектор народного хозяйства, выстраивали финансовые пирамиды, раздували всё новые финансовые пузыри. В ответ на повышение Центральным банком России ставки рефинансирования (т. е. ставки кредитования остальных банков) до 13% они подняли ставки кредитования бизнеса до 25—30%. И снова в полнейшем противоречии с первоначальным утверждением о завершении РФ «цикла восстановительного роста экономики» автором делается вынужденное признание принципиально противоположного характера: «Кредит умер. Почти умерло и производство. Оно до сих пор по сути дела в коме...» (С. 51). Всё это совершенно справедливые нарекания. Но нельзя забывать о том, что концепция монетаризма — это всего лишь один из способов поведения буржуазного государства в отношении экономического развития. Способ не из самых лучших. Но, как и всякий иной, он используется буржуазией, когда она считает это выгодным для себя.

В качестве второй главной причины кризиса, автор называет приход к хозяйничанью на предприятиях и управлению ими людей, неспособных выполнять данные функции. Вот как он характеризует данный слой: «Эти «капитаны» экономики ни разу не видели «моря», но готовы были взяться за руль любых финансовых потоков. Они были одеты в респектабельные костюмы, но рабочая спецовка была им чужда. Неумение этих людей заниматься реальной работой даже при очень больших деньгах — вот важнейшая из причин кризиса» (С. 55). Как видим, ещё раз и в категорической форме проводится идея, что к кризису страну привел не капитализм, а «плохие капиталисты».

Нет слов, конечно же, российские нувориши не отличаются высокими деловыми и моральными качествами. Их психология сводится к рвачеству, «хапезу», халаявной наживе, к получению безразмерных кредитов. Эти временщики не заинтересованы в производстве нужной обществу продукции. Их девиз «Деньги, много денег — любой ценой, здесь и сейчас». Все это чреватое криминальными разборками между «эффективными собственниками», огромными экономическими потерями, ограблением трудящихся, социальным геноцидом. Правда, наш герой почему-то забывает, что и его ближние относятся к числу указанных лиц, какие бы благотворительные акции они для видимости ни проводили. Сегодня, когда СМИ не опасаются санкций со стороны московских судов, ранее подвластных Лужкову, они вовсю судачат о том, что Е.Н.Батурина нажила «много денег» при сомнительной поддержке её бизнеса со стороны мужа и попала в список миллиардеров после того, как занялась строительным бизнесом в Москве.

В определённых кругах Лужков слывёт как человек несомненно деловой, способный обеспечить гешефт миру капитала даже там, где, казалось бы, этого меньше всего можно ожидать на почве российской действительности. Так, он видит утечку капиталов на Запад вследствие огромных долгов, наделанных

частным бизнесом за границей. И под этим предлогом выступает за национализацию стратегических активов отечественной экономики. Кто-нибудь может подумать, что имеется в виду социалистическая мера, осуществлённая Великим Октябрём, то есть аналогичная той, что предлагает сегодня КПРФ. Но это никоим образом не так. Просто за годы своего господства международная буржуазия накопила собственный опыт «национализации». Один из её вариантов и выдвигает Лужков. Прежде всего, отметим, что данную меру предлагается ввести в качестве временной. Имеется в виду «наведение порядка» в «национализированном» секторе (поставить предприятия на ноги, вложить бюджетные средства в расширение производства, в его модернизацию, восстановить занятость и т. п.). Немаловажно и то, что речь идёт о выкупе собственности у нынешних хозяев для последующей перепродажи прежнему или новому собственнику. При этом предлагается выкупать по низким кризисным ценам, а продавать по высоким послекризисным и с учётом сделанных государством вложений.

На первый взгляд, идея выглядит привлекательной. Но в действительности всё не так просто. Во-первых, нынешним собственникам их предприятия достались, как правило, бесплатно либо по смешным ценам. Так что современные «низкие кризисные цены» сохраняют за ними солидные капиталы, которые наверняка утекут именно за границу. Тем более, что уровень «кризисных цен» станут определять «нужные лица». Во-вторых, обратная продажа предприятий «эффективным собственникам», как показывает опыт Запада, никогда не производится по полной стоимости, порой они отдаются за бесценок под давлением парламентских лоббистов или других обходных манёвров. Да мы и сами это уже «проходили и проходим» до сих пор. Сегодня на очереди продажа гордости машиностроения советских времён знаменитого Атоммаша. Арбитражные управляющие многократно занизили его цену, распродавая активы «своим людям». Как видим, предложения Лужкова не дают ни малейших гарантий, что деньги налогоплательщиков, вложенные в модернизацию «национализированных» предприятий, не потекут «нахаляву» в карман очередного олигарха (в том числе, не исключено, и любезной его сердцу Батуриной).

Совершенно иной характер носят предложения КПРФ. Речь идёт о безвозмездной (конфискационной) ренационализации фактически разграбленного национального достояния, созданного в основном за годы Советской власти. Народу, его государству в лице правительства национально-патриотического фронта, осуществляющего революционно-демократический курс, должны не на словах, а на деле принадлежать земля, её недра, все природные богатства, решающие стратегические отрасли экономики, без каких-либо оговорок. Только оно в состоянии на основе планового управления развитием народного хозяйства открыть дорогу социалистическим преобразованиям, реально восстановить отечественное производство, поднять общество к новым высотам культуры и науки, открыть народу возможности подъёма благосостояния, всё более полного удовлетворения возрастающих разумных потребностей.

Потребительский спрос и модернизация. Целый букет претензий предъявляет Лужков к системе государственного управления. «Финансовые власти, — заявляет он, — проигнорировали исполнение своей обязанности регулятора экономики, допустившей серьёзный сбой в работе» (С. 51). Отвлечённо от стилистико-смысловой нелепости авторского утверждения, будто экономика сама по себе способна допускать или не допускать «сбои в своей работе», то есть совершать поступки людей, наделённых волей и сознанием. Это мелочь, о которой не стоило бы упоминать, если бы многоликая неряшливость в выражении мыслей не пронизывала всю работу. Далее. В процитированном микроотрывке вина за применение разрушительной системы монетаризма возлагается почему-то исключительно на «финансовые власти», что абсолютно неправильно. Если уж говорить о госорганах и возглавляющих их персоналиях, то изначально за неё вместе с Е.Т.Гайдаром несёт ответственность президент Б.Н.Ельцин, который и поручил своему ставленнику эту грязную работу. Сегодня за это безобразие в ответе не только глава минфина А.Л.Кудрин, но и президент Медведев, а также бывший президент, нынешний премьер Путин, о чём автор в момент написания книги предпочёл «благозвучно» умолчать.

Ему было совершенно ни к чему ставить такие опасные вопросы. Тем более в адрес сразу двух деятелей, занимающих первые посты в государственной структуре, да к тому же принадлежащих по выражению Путина «к одной крови». Оставляя в стороне вопрос о том, зов какой именно крови руководит действиями и поступками этих двух лиц, отметим, что, согласно взглядам Лужкова, наше нынешнее общество якобы не переживает «кризиса государства и государственной политики» (С. 46). Как одному из творцов утвердившегося в стране режима, как одному из властных представителей (в момент издания книги) этого режима, ему было невозможно признать нарастающий кризис и несостоятельность политического строя, утвердившегося в стране.

Таков общий стиль мышления власть предержащих. В третьей декаде января текущего года состоялось заседание Госсовета РФ, посвящённое модернизации политической системы Российской Федерации. Её реформа признана необходимой. В каком же направлении мыслят её Путин и Медведев? Первый убеждён, что «политическая система не должна дрожать, как жидкий студень, при каждом к ней прикосновении», то есть призывает завинчивать гайки буржуазного деспотизма против нарастающего социального протеста широких масс. Второй озабочен «сохранением стабильности» существующей госвласти, с тем чтобы не допустить «возврата к политической системе периода Советского Союза». «Этого, — добавил он, — никто не хочет и никто не примет, ни граждане России, ни сидящие здесь начальники. Нам это не нужно!».

Что можно сказать по этому поводу? Кому чужда советская государственная система, тому не нужно и новое Союзное государство в составе России и Белоруссии. Это донельзя скверно демонстрируют оба «дуумвира», применяя откровенный шантаж в отношении «стратегического союзника», ставя всё

новые преграды на пути воплощения в жизнь даже тех соглашений, которые уже подписаны обеими сторонами. Добавим к сказанному, что никто и не предлагает восстановить политическую систему СССР в её абсолютном виде. Однако принципиальное возвращение к советскому народовластию уже сегодня считает необходимым большинство народа, сколько бы ни противились этому сидящие в Госсовете «начальники». Здесь, кстати, уместен вопрос Чацкого: «А судьи кто?». С моральным обликом нынешних «начальников» народ знаком сверх всякой меры. Достаточно сказать, что, согласно сообщению официального представителя Следственного комитета при Прокуратуре РФ, начальник отдела ГУВД Москвы по противодействию экстремизму объявлен в федеральный розыск по делу о вымогательстве взятки в 15 млн. долларов.

Однако вернёмся к теоретическому «воплощению» лужковской мысли. В сфере государственных отношений главное для него в том, чтобы отставить необходимость государственного регулирования экономики на основе некейнсианской доктрины. Проще говоря, речь идёт не о кардинальной смене курса с капитализма на социализм, который предлагает КПРФ, а о некоторых существенных переменах в способах взаимоотношений между государством в роли регулятора экономики и буржуазией, как представительницей насквозь корыстной частнокапиталистической стихии. Словом, «розовая фразеология», подкупающая некоторых невзыскательных обывателей, вновь поворачивается своей неприглядной стороной. Тем более, что требования кейнсианца Лужкова к правительству весьма заурядны. Нужно-де обеспечить предприятия дешёвыми краткосрочными кредитами для пополнения оборотных средств, а не лишать их этих средств путём искусственного ужатия денежной массы по рецептам монетаризма. Важно далее, чтобы государство оказывало реальному сектору помощь в сбыте продукции, а также в случае необходимости защищало его давно известными мерами протекционизма. Наконец, государству надлежит всемерно содействовать внедрению в производство новейших высоких технологий и инноваций. Именно на таком пути развитые капиталистические страны добились своего всё возрастающего превосходства перед странами, отставшими в своем развитии.

Что скрывается за этими пожеланиями? Уж не мечтает ли Лужков о внедрении в РФ «общества потребления», которое он с жаром осуждал двумя-тремя десятками страниц ранее? Это более чем вероятно. Ещё с советских времен кондовое мещанство, охваченное потребительским ознобом и страстной приверженностью к импортному бараклу, видело в Западе образец социального устройства, общественной идеологии и государственных начал. Именно на этот слой опирались люди типа Лужкова, когда разрушали и ниспровергали социализм в СССР и европейских странах народной демократии. Но подобные мечты — пустые, бесплодные химеры. История не знает буквальных повторений. У каждого народа своя специфическая история, своя неповторимая судьба. Страны «золотого миллиарда» шли к «обществу потребления» 400—500 лет. На этом пути был бандитский капитализм перво-

начального накопления, колониальный грабёж, переход в монополистическую стадию, создание рабочей аристократии, как опоры крупной буржуазии, несколько циклов технических переворотов в сфере производства, несколько столетий жонглирования демократией, опыт политических соглашений и компромиссов.

Всякому непредубеждённому человеку понятно, что подобными историческими сроками для чудесного преобразования в «общество потребления» наша страна не располагает. К тому же «общество потребления», что ещё более важно, всё более теряет свой позитивный имидж в виду практической невозможности его осуществления в рамках всей Земли, ибо её сырьевых и энергетических ресурсов явно недостаточно, чтобы обеспечить всемирное потребление на уровне «золотого миллиарда». Перейти из стадии бандитского капитализма к нормальной человеческой жизни в нашей стране и в остальном мире возможно только на пути социализма и удовлетворения разумных потребностей. Иной альтернативы не существует. Кто это осознал, тот встаёт в ряды коммунистов. Для России этот фактор особенно важен сегодня.

Кейнсианская идеология спасла мир капиталистической эксплуатации и угнетения в 30-х годах прошлого столетия, продолжительное время держала его на плаву после Второй мировой войны и подготовила переход в конце века к нелепой идеологии и бессмысленной практике монетаризма и осуждаемого передовым человечеством «общества потребления». Наш автор сам, как это показано выше, приложил немало стараний к разоблачению этой практики. Тем не менее он сегодня вновь поднимает знамя кейнсианства как предшественника «общества потребления». Сегодняшняя Российская Федерация для него — подходящий объект для внедрения его принципов. Лужков неоднократно обращается к российской действительности для иллюстрации своих идей и целей.

Один из волнующих его вопросов — потребительский спрос. Данная проблема входит в основы кейнсианства. Дж.М.Кейнс даже выдвинул идею о порочной «нисходящей спирали спроса». В целом эта идея представляет собою специфический и частичный пересказ давно известных мыслей Маркса. Вот, как интерпретирует эту идею автор: «...Вместе с потребительским спросом падает потребность в продукции предприятий, начинается новая волна сокращений, новое падение доходов и потребительского спроса». К сказанному добавляет: «Этот чудовищный маховик уже начал у нас раскручиваться. И именно в ближайшие месяцы может обрушить все надежды на восстановление производства и экономического роста» (С. 65).

Но как увеличить потребительский спрос? Лужков необоснованно высоко оценивает роль правительственных подачек пенсионерам, хотя и считает их «недостаточными» для решения проблемы. Такая оценка возмущает всякого честного гражданина. Повышение пенсионных доходов — это, что называется, кот наплакал. Оно с лихвой перекрывается ростом цен и тарифов, общей инфляции, предусмотренных (и непредусмотренных) правительством на 2010 год и намечаемых на 2011—2012 годы. Поэтому говорить о «простой

недостаточности» данных мер — сплошное лицемерие. С точки зрения влияния на потребительский спрос их можно, выражаясь юридическим языком, считать ничтожными.

Второй путь изменения спроса в лучшую сторону Лужков видит в увеличении расходов государства. Их он вслед за Кейнсом считает главной предпосылкой значительного роста доходов населения, инвестиций, подъёма производства. Но это пожелание бессильно повисает в воздухе. Расходы правительства уже определены бюджетом Российской Федерации на 2010 год и на плановый период до 2012 года, что было хорошо известно автору в момент выхода брошюры. При этом по всем параметрам расходы, как правило, сокращены, а реальный сектор экономики получает едва лишь одну десятую от его потребности. В этих условиях ожидать роста потребительского спроса, как фактора преодоления кризиса, бессмысленно и бесполезно. Тем не менее, видимо, на всякий случай, автор предлагает ввести в федеральный бюджет государственную целевую программу стимулирования потребления путём выдачи льготных (под низкий процент) потребительских кредитов, предназначенных на приобретение товаров отечественного производства. Данную программу предполагается также дополнить программой импортозамещения. Как видим, пользуясь случаем, автор пытается заодно продемонстрировать свои «патриотические» чувства. А между тем не с его ли усердия московский мегаполис переполнен сегодня заграничным ширпотребом и именно из-за кордона поступает в Москву 60—70% общего объёма продовольствия, обработанного лещий его знает какой химией.

Большое место в брошюре отведено проблемам модернизации экономики. Здесь автор перекликается с президентским посланием 2009 года и со статьей Медведева «Россия, вперёд!». По тональности и направленности оба политика схожи. Оба формально выступают против сохранения сырьевой ориентации страны, за модернизацию промышленности на основе инновационного движения и высоких технологий. Проблема лишь в том, что ни федеральный бюджет, ни региональный бюджет Москвы, принятый во времена мэрства Лужкова, не отвечают выдвинутым задачам и целям. А без государственной поддержки, а в ряде случаев без решающей роли государства в инновационном развитии, дело ограничится одними лишь пустыми разговорами и обещаниями. Так оно на деле и происходит.

Лужков вполне здраво рассуждает о смене больших технологических циклов, открытых в 20-х годах нашим соотечественником Н.Д.Кондратьевым. Сейчас Российская Федерация, по его оценкам, находится в основном в четвёртом цикле, который остальной мир развитой экономики прошел ещё в первой половине XX века. Пятый цикл, характеризующийся успехами научно-технической революции второй половины прошлого столетия, по его мнению, был «провален» советским руководством. Нельзя обойти молчанием эту попытку в очередной раз лягнуть советскую эпоху. Одновременно не будем давать поводов обвинять коммунистов в замалчивании упущений и недобросовестном преувеличении достижений социалистического общества в нашей стране.

В новой редакции Программы КГРФ отмечается, что Советский Союз проиграл Западу соревнование в освоении достижений научно-технической революции. Однако было бы несправедливым считать, будто НТР не захватила наиболее важные сферы советской экономики. Мы первыми вышли в космос, были первопроходцами в использовании атомной энергии в мирных целях, особенно в электроэнергетике. А наш военно-промышленный комплекс создал новую технику такого уровня, который в ряде случаев до сих пор не достигнут на Западе. И если мы сегодня плетёмся в хвосте у наших «заклятых друзей», то только потому, что за последние 20 лет «рыночных реформ» экономика страны развалена, промышленность наполовину уничтожена, фундаментальная и прикладная наука влачит жалкое существование, научные кадры скопом покидают страну в поисках возможностей самореализации и обеспечения сносных условий жизни. И поправим г-на Лужкова: сегодня Россия находится не в четвёртом технологическом цикле, а во многом отброшена в третий цикл последней половины XIX столетия. Такова правда, если видеть её целиком, а не наблюдать в своё время из окна московской мэрии. Да автор и сам признаёт, что сегодня уровень производительности труда составляет всего лишь 30% от американского (см.: С. 91). Ему бы еще не мешало вспомнить, что в советские годы он равнялся 50%. А ведь мог бы нынче составлять 80, а то и все 100%, не будь в стране контрреволюционного переворота.

Вместе с тем нельзя не отдать должное автору в смысле богатства приводимого им иллюстративного материала по вопросам конкретных проблем развития, использования новых технологий. В данной части брошюры приводится огромное количество разнообразных примеров технического и инновационного прогресса, имеющего место за рубежом, но до сих пор не нашедшего применения в РФ. Это относится главным образом к энергосберегающим технологиям, к производству альтернативных видов топлива, в том числе биологического. Как убеждённый кейнсианец, Лужков требует введения государством топливных стандартов. В частности, он негодует по поводу того, что в Российской Федерации топливные стандарты Евро-3 считаются преждевременными, в то время как на Западе уже внедряются стандарты Евро-5. Он справедливо полагает необходимым, «чтобы государство на уровне стандартов жёстко требовало определённых темпов и показателей. Запрещало производство продукции, если оно не соответствует современным экологическим, энергетическим мировым показателям» (С. 91).

Всё это разумно. Удивляет другое. Э.П.Волков, русский учёный, директор Энергетического института имени Г.М.Кржижановского вскрыл громадные резервы коренного обновления российской энергетики, совершенно не сопоставимые с резервами не только перемены электрических лампочек, но и с другими резервами западного мира. Открываются возможности уменьшить потери электроэнергии в сетях с 12—13% до 6%, а совершенствование тепловых электростанций способно дать прибавку выработки энергии на 140 млрд. киловатт-часов и получить экономию условного топлива в размере

100 млн. тонн. Но ни о чём таком автор не упоминает. Спрашивается, ведомо ли ему это? Если ведомо, то почему молчит, сосредоточившись на достижениях Запада?

Но и с западными достижениями у «старого боевого коня» не всё ладно. Похоже, что сам автор не верит в то, что приводимый им обширный иллюстративный материал технических успехов зарубежного производства может быть реализован в современной РФ, а страна двинется вперёд к инновациям и высоким технологиям. Всё, в конечном счете, упирается в тех, кто такой прогресс должен обеспечить. Весьма показательна следующая его реплика: «Наши либералы и приватизаторы могут, конечно, сколько угодно издеваться над советским прошлым (в основном, правда, прикрывая свою алчность и безграмотность). Могут насмеяться над «красными директорами» и Госпланом. Но эти самые директора и этот самый Госплан хотя бы знали, как работает промышленность, что, как и когда нужно делать, в том числе в условиях кризисов. Для них нужды производства и недопустимость остановки промышленности и потери рабочих мест всегда были приоритетом — и экономическим и моральным» (С. 54). На фоне нынешнего беспредела, засилья хапуг, бездарей и ничтожеств, получивших власть в экономике и политике неизвестно за какие заслуги, даже господа лужковы, оказывается, иногда способны к приступам ностальгии по советским временам.

Процитированный отрывок позволяет одновременно оценить и отношение автора к определяющему фактору модернизации. Им марксисты всегда считали человека — главную производительную силу общества. У наших буржуазных коллег, которые в качестве главной силы видят его препохабие капитал, подход иной. Человек у них отсутствует. Вместо него появляется особая форма существования рабочей силы — обезличенный «человеческий капитал». В свете таких представлений о сути дела заявление автора, что новую экономику будут создавать рабочие, инженеры, учёные, врачи, учителя (см.: С. 101), звучит оскорбительно для всякого честного труженика. Людьями они, оказывается, являются лишь во вторую очередь, а в первую — они всего лишь составная часть общего понятия «капитал». Такой подход вполне в духе авторитарного сознания хозяина жизни — капиталиста и его верных клевретов в лице буржуазных политиков и учёных.

Понятно, что погудки о «социальном государстве» и «экономике человеческого капитала» сегодня уже никого не могут обмануть. Вспомним, что Конституция РФ, разрабатывавшаяся не без участия Лужкова, объявила Россию социальным государством. Однако социальная защита населения не только не выросла в сравнении с советскими временами, но снизилась на несколько порядков. А что касается «человеческого капитала», то ему бедняге в течение всех 90-х годов, да и в наше время по несколько месяцев не выдают зарплату, а в связи с кризисом не только частные, но и государственные предприятия прибегают к локаутам (массовым увольнениям персонала).

Тем не менее косвенное (через «человеческий капитал») признание выдающейся роли труженика в производстве отражает тот важнейший факт,

что наука завершает своё превращение в непосредственную производительную силу, а современная промышленность требует работников всё более образованных и квалифицированных, имеющих вкус к творчеству и инновациям. Рассказывают, что на многих предприятиях Японии уже не один десяток лет можно встретить на стенах цехов и офисов известный сталинский лозунг: «Кадры решают всё!». С этих позиций у Лужкова имеются вполне обоснованные претензии к российскому обществу. И они выдержаны в духе той критики, которой коммунисты подвергают современную реформу высшей и средней школы в стране. Он правильно говорит об утрате фундаментальности образования, осуждает начётническую систему ЕГЭ, коррупцию в вузах. Недоволен и состоянием отечественной фундаментальной и прикладной науки, её убогим финансированием, «утечкой умов» и т. д.

На основании сказанного автор делает весьма необычный для буржуазного политика вывод о причинах, породивших такое состояние. Читаем: «...Проблема не в способности мыслить и создавать, но в том общественном и экономическом устройстве, которое мешает творить и работать, стабильно обрекая страну на циклы отставания от очередных мировых лидеров» (С. 104). Не правда ли, звучит весьма революционно и радикально. Заявление такого рода способно привлечь внимание, породить массу сторонников. На это оно и рассчитано. Но что за ним стоит? Какая программа действий?

Ничего не стоит. Нет никакой радикальной программы принципиально изменения общественного и экономического устройства. Более того, к данной теме автор больше ни разу не возвращается, будто и не произносил столь обязывающих слов. Словом, перед нами не более чем очередная развесистая клюква.

Государство и экономика. Как всякий правоверный кейнсианец Лужков преклоняется перед экономической ролью государства в регулировании экономических процессов, которая до сих пор во многом сохраняется на Западе. Что касается современной Российской Федерации, то он не жалеет чёрных красок для описания тех безобразий, которые породило современное российское государство в экономической жизни нашего социума. Федеральная власть, жалуется он, лишила регионы финансовых средств и настолько ограничила их функции, что РФ уже перестала быть федеральным государством, превратилось в унитарное. В стране страшное засилье бюрократии, количество высокооплачиваемых чиновников превысило все мыслимые пределы. Монбланы отчётов, бесконечные многомесячные и даже многолетние согласования хозяйственных проектов — всё это душит бизнес и экономическую инициативу, печалится автор.

«Процесс отчётности, — пишет Лужков, — становится важнее результата, то есть реального выполнения той или иной задачи или решения проблемы. Сотни показателей отчётности не позволяют в этой груде цифр, человеко-часов, тонно-километров и койко-мест обозначить ясные, действительно необходимые и считанные на пальцах приоритеты. Всё это опасно приближает нас к той квазисоциалистической системе, от которой все недавно вроде

бы так дружно отказались» (С. 117). Данное высказывание оставляет двойственное впечатление. С одной стороны, у автора нашёлся удобный повод бросить очередной ком грязи в советскую эпоху, а с другой — перед нашими глазами неприглядная нынешняя российская действительность.

Не будем лукавить, действительно, в Советском Союзе, особенно в последние два десятилетия его существования, бюрократия обрела большую силу, что и стало одной из причин разрушения СССР. Коммунисты и другие патриоты социалистического Отечества недооценили предупреждение Ленина, что обюрокращивание Советской власти — серьёзнейшая опасность для её нормального функционирования и даже для простого самосохранения, ибо бюрократический нарост — это сила антисоциалистическая, буржуазная. Поэтому сетования Лужкова на засилье чиновных лиц в современной Российской Федерации звучат лицемерно. Именно при их активной поддержке и прямой помощи он и другие враги социализма внедряли в стране буржуазный строй. И получили то, чего добивались. Именно коррумпированное чиновничество стало сегодня одним из главнейших устоев антинародного режима.

Немаловажно, что описание автором нынешней бюрократической системы, помимо его воли, говорит о том, что она далеко обогнала худшие проявления бюрократизма советских времён. В частности, как он свидетельствует, в одном лишь Сибирском федеральном округе численность федеральных чиновников в 2 раза превышает численность всех воздушно-десантных войск РФ (см.: С. 124). И как показывает автор, страна располагает большими резервами «дальнейшего прогресса» бюрократической системы. По количеству чиновников на тысячу человек населения, пишет он, мы сегодня отстаём от таких «образцов» для подражания, как США, Франция, Германия, Япония и даже Норвегия, Южная Корея (см.: С. 124—125). Не иначе как по случайной иронии авторской фантазии, а может быть и в назидание соответствующим силам, эта информация помещена в главе «Россия, действуй!». При выполнении такого пожелания будущее Отечества представляется в гораздо более мрачных тонах, нежели сегодняшняя Российская Федерация, в том виде, как она представлена в рассматриваемой брошюре.

Однако нельзя не отметить, что вера в силу государства и его роль в регулировании развития промышленности, сельского хозяйства, необходимых инфраструктур, несмотря на все недостатки бюрократизма, у Лужкова беспредельна. Применительно к РФ это можно сказать вполне определённо. При этом при характеристике его автор идёт даже дальше своего идола Кейнса, которого справедливо нарекли «врачом скорой помощи» при умирающем капитализме. Тот имел, по сути дела, в виду нормальное буржуазное государство, призванное служить своему классу в качестве активного регулятора экономических процессов. Его подспудная идея состояла в том, что капитал должен уступить рабочим и другим труженикам некоторую часть, чтобы сохранить целое. В этом он не был оригинален. История человечества знает множество примеров такой политики.

Лужков же пытается придать слову «государство» чуть ли не мистический смысл. Подчас, входя в раж, он пишет это слово даже с заглавной буквы. Вот как это выглядит: «Под разбросанными обломками «битвы всеобщего поражения» капитализма и социализма сегодня мир видит только одну точку отсчёта и точку опоры — институт Государства. Роль государств, несомненно, усиливается, и от них в решающей степени зависит, какие окончательные черты приобретёт новая модель развития, названная нами посткапитализмом» (С. 133).

Не будем возвращаться к проблеме истинной сущности посткапитализма. Речь об этом уже шла. Обратимся ещё раз к теме государства. Вне всякого сомнения, абстрактного государства нигде в мире не существует и не существовало. Если оставить в стороне переходные типы, то истории известны четыре вида государств — рабовладельческое, феодальное, буржуазное и социалистическое. Пятого не дано. Оно может существовать лишь в виртуальном воображении. При этом сегодня выбор может быть сделан только между буржуазным и социалистическим. Третьего тоже не дано. Можно без всякого колебания сказать, что своё предпочтение Лужков на деле отдаёт вслед за Кейнсом именно буржуазному государству, закамуфлированному под «Государство» с большой буквы, то есть «государство вообще».

Но необходимость выбора ничуть не смущает нашего героя. Он убеждён, будто вымышленное им «Государство» всеильно и способно «улучшить» капитализм, превратив его в некое совершенное общество будущего. «Капитализму, — считает он, — сегодня срочно необходима мощная прививка рациональности — рационального производства и рационального потребления. И дать такую прививку мировой экономике может только Государство» (С. 134). В чём состоит эта «мощная прививка», каков инструментарий этой «прививки», данные вопросы автор оставляет за кадром, если не считать такие ни к чему не обязывающие государство вещи, как «готовность и способность России к изменениям, трансформации и модернизации». Указанная способность у нашей страны, несомненно, присутствует. Однако всё зависит от характера и сущности власти. Антинародный режим уже настолько «трансформировал и модернизировал» страну, что мало не покажется. Такую бы «прививку», да в добрых целях, а не в интересах вороватых нуворишей. Но можно ли рассчитывать, что лужковское «Государство» поставит во главу угла дальнейшей «трансформации» нужды трудового люда? Это в высшей степени сомнительно. Ни его экономическое, ни политическое положение в обществе в эту сторону не тянут.

Рассмотрим ещё один отрывок, расшифровывающий данную мысль: «В этой модели само государство есть крупнейший и одновременно социально ответственный капиталист. Государство, стремясь в первую очередь соответствовать логике экономической глобализации, приобретает всё более экономический «профиль», превращается отчасти в корпорацию, конкурирующую с транснациональными корпорациями и являющуюся доверенным лицом граждан в глобальной экономике. Но одновременно — в той мере, в какой

новая эпоха является эпохой постиндустриального типа, то есть экономикой знаний, экономикой человеческого капитала, — в государственной политике естественным образом возрастает значение всего, что формирует концепцию «социального государства» (С. 40). Продираясь сквозь джунгли этих словес, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в концепции государства как «ответственного капиталиста» нет ничего принципиально нового в сравнении с кейнсианской и неокейнсианской идеями о роли буржуазного государства в экономической жизни капиталистического общества. Оценивая это явление с марксистско-ленинских позиций, следует подчеркнуть, что государственная собственность в условиях господства монополистического капитала есть ничто иное как коллективная собственность монополий, которая используется ими в своих корыстных интересах. Общеизвестно, что буржуазная госсобственность не спасла капитализм от экономических кризисов, не сделала его гуманнее, не отменила эксплуатацию рабочего класса, а тем более варварскую эксплуатацию колониальной и постколониальной периферии мирового капитализма. Более того, государственно-монополистический капитализм породил такое уродливое явление, как фашизм, и развязал две кровавейшие мировые войны в интересах экономического и политического передела мира.

Во-вторых, государство, «превращаясь отчасти в корпорацию», вступает, согласно автору, в «конкурентную борьбу с транснациональными корпорациями». Но общеизвестно, что транснациональные корпорации — это могущественнейшие международные монополистические объединения конкретного исторического общества — современного империализма. Иными словами, нам сулят новый сомнительный рай всё в том же капитализме, который, по тому же Лужкову, уже полностью отжил своё и должен быть отменён и заменён.

Есть ещё один принципиальный момент в авторской концепции, на котором нельзя не остановиться. В брошюре идёт речь не только о Российской Федерации, но и о мировой экономике, которая якобы нуждается в указанной автором «прививке». Но чтобы рассмотреть данный вопрос придётся обратиться к взглядам одного из единомышленников Лужкова, который подробнее расшифровал данную проблему. Имеется в виду интервью профессора РАГС Ю.В.Яковца газете «Калининградская правда», данное им в истекшем году.

В прошлом советский учёный-марксист Яковец сегодня занимает позицию центриста буржуазного толка. Во многих его высказываниях чувствуется внутреннее несогласие со многим, что происходит в стране и в мире, но предлагаемый им выход сомнителен. К примеру, в интервью он осуждает неолиберальную модель глобализации, функционирующей «в интересах кучки богатых стран», а также «профессиональную некомпетентность политиков, учёных и экономистов». Но что предлагает профессор взамен? Его модель — «партнерство цивилизаций и постиндустриально-интегральное общество». А что это такое? Ответ даётся вполне в лужковском духе: это дескать

не капитализм и не социализм, а социально ориентированный строй, в котором рыночная инициатива сбалансирована с государственным и межгосударственным регулированием.

Став противником социализма, Яковец перешел на позиции активного вмешательства буржуазного государства в экономическую жизнь в интересах национального развития (т. е. в интересах крупного капитала). Но буржуазно-патриотическая позиция, видимо, показалась ему «слишком узкой». Поэтому он, подобно Лужкову, выступает за «межгосударственное регулирование». А что оно означает в современных условиях? Ныне это ничто иное как регулирование хозяйственных процессов в пользу наиболее сильных империалистических хищников, для которых технологические инновации отнюдь не орудие партнёрства, о котором он мечтает. Они будут средством закабаления отставшего соседа. Такому состоянию мирового сообщества он отводит ближайшие 50 лет. За это время под «мудрым» руководством международных монополий хозяйство РФ будет окончательно раздавлено, страна расчленена и превращена в систему колоний. Такими окажутся итоги функционирования его «концептуальной модели», которая явно просматривается и в «системе» Лужкова.

Выход из сложившейся ситуации один. Его неоднократно озвучивала КПРФ. Это перевод российского общества на рельсы социализма. Только такое преобразование страны будет означать его модернизацию в самом высоком значении этого слова. Модернизация, предлагаемая путинскими, медведевыми, лужковыми, яковцами и прочими созидателями и идейными декораторами «рыночной экономики», — это путь в новый капкан скомпрометировавшего себя капитализма, путь социального геноцида народных масс и преступного благоденствия захребетников, жирующих за счёт эксплуатации чужого труда.

Как и в начале прошлого века, российский пролетариат в союзе со всеми патриотическими силами поставит шлагбаум тунеядцам, поведёт народные массы к обновлённому социализму XXI столетия. Политической силой решения этой исторической задачи должен стать единый Национально-патриотический фронт, сердцевинной и организующей силой которого является Коммунистическая партия Российской Федерации. Фронт имеет широкую базу в лице профсоюзов, многочисленных общественных организаций левого направления, а также разнообразных организаций самоуправления населения, которые растут и множатся. За этими организациями стоят мощные силы пролетариата (рабочие, инженеры, другие лица наёмного труда), крестьянства, представителей мелкого и среднего бизнеса, патриотически ориентированной буржуазии. Их предстоит сплотить, слить воедино в борьбе за уничтожение социального угнетения и решение задач национального освобождения. Это единственно правильный курс, отвергающий нелепости левого и правого оппортунизма.

Это с новой силой продемонстрировал прошедший по инициативе КПРФ 30 января 2010 года в Подмоскovie I Всероссийский съезд представителей

трудовых коллективов России, на котором основной доклад сделал заместитель председателя Центрального Комитета Коммунистической партии Российской Федерации, руководитель Общероссийского штаба протестных действий, академик РАН В.И.Кашин. На общероссийском рабочем форуме с большой речью выступил председатель ЦК КПРФ Г.А.Зюганов. В докладе и в прениях звучали гнев и возмущение тем, что капитализаторы превращают трудящихся в рабов, быдло, чернь и сброд, отнимая естественные права на труд, на достойную жизнь, на бесплатное образование и здравоохранение. С негодованием осуждено определение Конституционного суда РФ, которое фактически освободило предпринимателей от ответственности за преследование и увольнение с работы профсоюзных деятелей, что служит прелюдией к прямой возможности разгрома хозяином предприятия любого профсоюза, занимающего независимую позицию. В каждой речи очередного оратора отвергались и осуждались пассивность, инертность, равнодушие, звучал призыв к активной борьбе, к испытанному и безотказному оружию пролетариата — рабочей солидарности. Путь России — вперёд, к социализму посредством создания и всемерного укрепления единого Национально-патриотического фронта! Таков главный лозунг и вывод представителей трудового народа! Это путь к социализму, а не к пресловутому модерн-капитализму, проповедуемому Лужковым и другими «полулевыми прихватизаторами»!

Москва,

15 января — 20 февраля — 7 октября 2010 года.

ПЛАТА ЗА ПРЕДАТЕЛЬСТВО

(новые материалы из архива ФСБ)

В последнее время в кругах историков и архивистов активно обсуждается проблема публикации архивных источников Великой Отечественной войны. Напрямую с ней связана и другая проблема — фальсификация истории Великой Отечественной войны. Этот вопрос давно обсуждается общественностью. В связи с этим обратимся к книге, которая, к сожалению, несмотря на значительный тираж, осталась практически незамеченной. Речь идет о книге Феликса Владимировича «Цена измены», обозначенной на титуле как роман (Владимиров Ф. Цена измены: Роман. — М.: ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2006; тираж 3 тыс.). На самом деле её содержание выходит за рамки этого литературного жанра. Это, скорее, роман-хроника, написанный в почти забытом ныне жанре политического детектива и основанный на реальных событиях. Для вдумчивого читателя понятно, что данная книга представляет собой пример работы целой группы профессионалов, часть из которых названа автором среди тех, кому он выносит благодарность за помощь и содействие.

Читая книгу, страницу за страницей, поначалу удивляешься спокойному тону автора, описывающего страшные события минувшей войны. Но потом понимаешь, что в наше время именно так и нужно писать. Спокойно и без пафоса обозначив свою позицию, автор не навязывает своих оценок, даёт читателю возможность самому вслед за героями и антигероями произведения пройти путь от предвоенных лет до наших дней и вынести свой вердикт. Несомненным достоинством книги является и то, что

РЕПНИКОВ АЛЕКСАНДР ВИТАЛЬЕВИЧ — доктор исторических наук, профессор, главный специалист Центра по разработке и реализации межархивных программ документальных публикаций федеральных архивов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).

автор не избегает «острых» тем, о чём будет ещё сказано, и не пытается скрыть факты, которые могут вызвать у читателя «неудобные» вопросы.

Это не просто рассказ о пути предателя и той цене, которую он заплатил за измену, или повествование о работе отечественных спецслужб. Это еще и роман-размышление. Сочетание различных жанров, вкрапления в текст фрагментов из ранее засекреченных документов, воспоминаний и публикаций в периодической печати — всё это вызывает неподдельный интерес к книге.

Теперь о сюжете. В 1975 году в центральной прессе промелькнуло сообщение о том, что согласно приговору расстрелян некто Юхновский, гитлеровский палач, который долгое время скрывался под именем Александра Мироненко. Это произошло через 30 лет после того, как отгремели последние залпы Великой Отечественной. Теперь, когда Управление ФСБ по Москве и Московской области рассекретило это уголовное дело, можно, наконец, проследить вслед за сотрудниками спецслужб путь предателя, почти всю войну отслужившего в карательном немецком органе ГФП-721 — тайной полевой полиции. После войны он успешно переписал свою биографию, стал старшим редактором издательства Министерства гражданской авиации и готовил очерки о подвиге советского народа в Великую Отечественную войну. В 1965 году даже стал кандидатом в члены партии. Тогда и произошла осечка, партком потребовал документально подтвердить получение ордена «Славы» и медалей, о чём Мироненко когда-то заявлял. Проведённая проверка выявила расхождения в двух собственноручно написанных им автобиографиях: в одной он писал, что служил в Красной Армии с начала войны, в другой — что до призыва в 1944 г. находился в оккупации на Украине.

Так постепенно начинает раскручиваться клубок, который в итоге приведёт от заслуженного редактора Мироненко к расстреливавшему собственных сограждан молодому Юхновскому. Распутывая этот клубок, оперативники и следователи проехали по 44 населённым пунктам, опросили множество людей, потратили уйму сил и времени и смогли воссоздать не только жизненный путь Мироненко-Юхновского, но и кровавый путь тайной полевой полиции, действовавшей на Украине. В архивах ГФП-721 сохранились копии донесений, в которых немцы педантично фиксировали, сколько людей арестовано, допрошено, избито и казнено. Сотрудникам спецслужб пришлось выдержать самый настоящий поединок, в который превратились сначала беседы, а потом допросы Мироненко. Из помещённых в книгу фрагментов допросов хорошо видно, как медленно, отступая под напором неопровержимых улик, Мироненко признавал свои злодеяния. Сначала он отрицал всё. Потом признался, что состоял в тайной полиции, но лишь в качестве переводчика, и утверждал, что никогда не участвовал в избиениях. Спустя некоторое время нехотя признал, что, может быть, кого-то «подтолкнул ногой» или

пару раз ударил. Начав с отрицания того, что он присутствовал при расстрелах, в итоге признался, оговариваясь, что сам не стрелял.

Не так прост был этот седовласый старик, писавший многостраничные исповеди для следователей. Возможно, кто-то с долей сочувствия объяснит это тем, что ему не хотелось умирать (статья-то «расстрельная»). А тем, кого он избивал, мучил, убивал — умирать хотелось? В конце концов, как правильно пишет автор книги, «каждый свой выбор делает сам. И Юхновский не исключение — он тоже выбрал свою судьбу». Почему его выбор был именно таким? Наверное, (тут я солидарен с автором) точного ответа на этот вопрос мы никогда не узнаем.

В тексте книги есть попытка дать своеобразную «классификацию» тех, с кем пришлось по долгу службы встречаться сотрудникам группы по розыску военных преступников. В большинстве случаев, те, кто переходил к немцам и верно служил им, были люди малоразвитые, которые «избивали, пытали и расстреливали своих соотечественников так же равнодушно, без угрызений совести, как до войны работали у себя на заводе или в колхозе, как резали на своем подворье кур или поросят». Кем-то двигал страх: бывший смоленский полицай, по приказу которого публично расстреляли двенадцать человек, объяснял, что «не хотел служить немцам, но очень их боялся и поэтому, когда его бывший начальник ... предложил службу в полиции, не смог отказаться... И тех людей он убивать не хотел, но боялся, что немцы решат, что он слишком мягок или вообще перешёл на сторону партизан» (там же. С. 33). Были откровенные психопаты и садисты, которые при других обстоятельствах закончили бы свой путь в больнице или тюрьме. Были и такие, как «служащий вспомогательной полиции Ефим Сурков», награждённый «за уничтожение большевистского разведчика суммой в размере 100 немецких оккупационных марок и, сверх того, по его просьбе — козой» (там же. С. 191). При этом не исключено, что кто-то мог перейти на сторону противника и по идеологическим мотивам.

В книге отмечается, что среди тех, кто пошел служить немцам, было «несоразмерно много» людей «вполне советских, не знавших другой жизни, бывших пионеров, комсомольцев, общественников, парашютистов, ворошиловских стрелков... Редко у кого были посажены в пристыженном тридцать седьмом отцы или братья. Зато попадались люди, носившие до войны форму НКВД» (там же. С. 66). В Дубоссарах «тамошнюю оккупационную полицию возглавил итальянец-эмигрант ... давно живший в тех краях ... а его ближайшими сообщниками были русский и украинец — оба члены ВКП(б) с 1924 года. Все трое отличались жестокостью и беспощадностью к жертвам» (там же). Среди упомянутых в книге коллаборационистов — профессор физики, археолог, адвокат; советские чиновники и даже артист Всеволод Блюменталь-Тамарин. Комсомольский поэт Константин Долгоненков руководил из-

дававшейся при немцах газетой «Новый путь», а бургомистром Сум стал бывший заведующий отделом Лебединского райкома партии в Сумской области Иван Русанов (там же. С. 68—69). Среди примерно «двухсот пятидесяти разысканных и разоблаченных» главным героем — Алексеем Хромовым преступников «царских офицеров — так вообще ни одного» не было (там же).

Давая показания, Юхновский пытался представить себя слепым исполнителем воли отца, пристроившего его в полицию. 16-летний Саша Юхновский завоевал у немцев авторитет, был зачислен на все виды довольствия и получил пистолет. В марте 1942-го в Ромны прибыл штаб тайной полевой полиции — ГФП. Отец пристроил туда сына переводчиком. Что двигало подростком, который всё больше «замазывал» себя кровью соотечественников? Страх показаться «слишком добрым», или же вера в то, что «новый порядок» пришёл навсегда, а значит, нужно любой ценой доказать свою незаменимость. В разговоры отца о том, что немцы дадут Украине возможность самостоятельно и свободно развиваться, Юхновский-младший не верил и убежденным украинским националистом не был. К числу «обиженных» советской властью тоже не относился. Безвольным исполнителем воли отца его представить трудно, ведь он не просто «прислуживал» немцам, но и (по воспоминаниям тех, кто в тот период служил вместе с ним) делал всё, чтобы его заметили. И немецкую медаль получил — «За заслуги для восточных народов» (II-го класса), и в Рейх в качестве поощрения съездил.

Можно допустить, опираясь на приведённый в книге психологический портрет, что Александр презирал не только земляков (известен факт, как он мстительно ударил по лицу учителя, когда-то критически отозвавшегося о его поэтических опытах), но и украинцев, служивших немцам вместе с ним. А вот, что говорили свидетели о деяниях Александра: «Юхновский бил эту женщину резиновой дубинкой по голове и спине, а ногой ударял в низ живота, он же таскал её за волосы. Примерно, через два часа я видел, как Юхновский вместе с другими сотрудниками ГФП волокли эту женщину из комнаты допросов в коридор, идти и стоять она не могла. Эта женщина была полураздета, из её низа живота текла кровь» (там же. С. 125). Свидетель М.А.Хмиль вспоминал: «Я присил Сашу, чтобы он меня не бил, говорил, что ни в чём не виноват, даже вставал перед ним на колени, но он был неумолим... Переводчик Саша ... допрашивал меня и избивал с азартом и инициативой» (там же. С. 109).

Под давлением улик Мироненко признается, что ему «приходилось избивать арестованных мужчин и женщин резиновой дубинкой» (там же. С. 126). Выяснилось, что он лично убивал. Для получения свидетельств этого к делу подключили коллег из службы безопасности ГДР, получив неопровержимые доказательства. В итоге Юхновский признал своё участие в массовых казнях советских людей.

Тема подвига и предательства в период Великой Отечественной войны не нова. Звучала во многих фильмах. Можно вспомнить и известнейший цикл о «Резиденте», и фильм «Восхождение» Ларисы Шепитько. В свое время Юлиан Семенов написал роман «Противостояние», по которому был снят многосерийный фильм. В романе Владимиров так же исследуется схватка между бывшим предателем Родины и теми, кто его ищет. На страницах книги Юлиана Семенова всплывает тема 37-го года. Присутствует эта тема и на страницах романа Владимиров: «Много тогда невинных людей пострадало. Но сам знаешь, органы государственной безопасности — это всего лишь рука государства. А решения принимает голова. И не дай бог, чтобы по-другому было...», — говорит один герой другому (там же. С. 19). Упоминается о печальной судьбе «кумира всех мальчишек Советской России» — генерала Китаева (там же. С. 31). Реально и воспоминание Хромова о том, как он рассматривал в 30-е годы фотографии в учебнике истории, причём некоторые из них были перечеркнуты, а у военных были выколоты глаза (там же. С. 47). Пишет автор и о том, что на присоединенных землях Западной Украины Советская власть повела себя «не самым лучшим и умным образом» (там же. С. 34). Только можно ли оправдать ссылками на «37-й год», соучастие вот в этом: «В мае 43-го два немецких офицера вытащили из легковой машины девочку лет 10—12 и потащили к стволу шахты. Она упиралась изо всех сил и кричала: «Ой, дядечка, не стреляйте!». Крики раздавались долго, потом я услышал выстрел, и девочка перестала кричать». Летом 43-го в шахту сбросили двух живых детей. А сторож ремонтной базы засвидетельствовал, что к этому адскому «котлу» неоднократно привозили женщин с грудными детьми на руках. Матерей убивали, младенцы же живыми падали вслед за ними.

Есть у Владимиров рассуждения о сочувствии и прощении: «Можно, конечно, думать и так: нельзя простить предательство, нельзя простить измену, нельзя простить убийства и пытки, но можно простить старика, который и так всю жизнь прожил в страхе и скоро умрёт своей смертью. Зачем его тревожить? Это всё понятно. А как же тогда родные, любимые, друзья и родственники убитых и замученных советских патриотов, людей, которые тоже могли бы жить до старости, растить внуков и детей? Их жажда мести вполне справедлива. А мы — государственные органы должны сделать так, чтобы каждый получил по заслугам и не пострадал невинный» (там же. С. 83).

Ещё одна цитата из книги о тех, кто, перейдя на сторону немцев, сражался на Восточном фронте: «Вряд ли они, стреляя в красноармейцев и партизан, не понимали, что потенциально могли стрелять в собственных отцов или матерей, братьев или сестёр, сыновей и дочерей, которые не имели отношения к преступлениям режима, а, скорее, были его жертвами... власовцы воевали не против сталинизма, а против собст-

венного народа и власовская команда была всего лишь послушным винтиком в гитлеровской захватнической машине» (там же. С. 197). Не случайно и в настоящее время бывшие власовцы предпочитают говорить о неких абстрактных «большевиках», с которыми они сражались.

В воспоминаниях, приведённых в книге Владимиров, полковник Хромов ведёт мысленную полемику с неким обобщённым образом предателя: «Это ты, мерзко ухмыляясь, сотни раз по ночам открывал ворота осаждённых городов. Это по твоим следам шли на Русь... открывал дорогу ордынцам. Ты кланялся полякам и ливонцам в годы Смуты. Ты подобострастно взирал на колонны Наполеона... А потом, в сорок первом, ты встретил фашистов хлебом-солью» (там же. С. 45). Не вдаваясь в философские рассуждения, задам вопрос: «Разве легко было жить в эпоху Ивана IV, в Смуту или при Петре I, которого некоторые горячие головы вообще нарекли «антихристом»? Так почему же тех, кто в то время «вёл врагов на русскую землю», никто не объявит борцами с деспотизмом Грозного или Петра. Впрочем, попытки такого рода уже имеются. В книге приводится фрагмент из публикации осуществлённой НТС: «Вспомним череду западников-перебежчиков, начало которой положил брат Александра Невского князь Андрей Ярославич, побывавший на службе у шведского короля, продолжил тираноборец Андрей Курбский, художественно оформил Гоголь в образе Андрея «Тараса Бульбы». Явно не случайно Власов оказался в этом ряду не просто Андреем, а Андреем Андреевичем» (там же. С. 163). У каждого свои примеры для подражания...

Преклонение перед силой несут строки из другой НТСовской публикации: «Сильнейшее впечатление ... производил сам вид немецких освободителей: могучая техника, уверенность в себе, непредставимые по советским понятиям обмундирование и рацион (от кофе в термосах до презервативов» (там же). Жаль, что Владимиров не приводит фамилию автора, восхищавшегося наличием у немцев средств контрацепции, ведь в своём рвении тот даже не подумал о том, что написал. Тема насилия над советскими женщинами долгие годы скрывалась (в том числе, как нам кажется, и в силу природного стыда и нежелания спекулировать на горе своего народа).

Вот несколько фактов из книги современного исследователя: «В Витебске, например, полевой комендант приказал девушкам в возрасте от 14 до 25 лет явиться в комендатуру якобы для назначения на работу. На деле же самые молодые и привлекательные из них силой оружия были отправлены в дома терпимости»; «Всех наших женщин согнали в школу и устроили там публичный дом. Туда приходили офицеры и под страхом оружия насиловали женщин и девушек. 5 офицеров коллективно изнасиловали колхозницу Т. в присутствии двух её дочерей»; «в украинском селе Бородаевка Днепропетровской области фашисты изна-

силовали поголовно всех женщин и девушек. В деревне Березовка Смоленской области пьяные немецкие солдаты изнасиловали и увели с собой всех женщин и девушек в возрасте от 16 до 30 лет» и т. д. (Казаринов О.И. Неизвестные лики войны. Между жизнью и смертью. — М., 2005. С.251—252).

Цитата из явки с повинной районного проводника ОУН Ивана Реванюка: «Кубик»... подскочил к пленной и острым концом палки начал тыкать ей между ногами, пока не загнал сосновый кол в половой орган девушки... Из села Волковыя в одну из ночей привели в лес целую семью. Долго издевались над несчастными людьми. Затем, увидев, что жена главы семьи беременна, «Варнак» разрезал ей живот, вырвал из него плод, а вместо него затолкал живого кролика... За что с ними так, никто не сказал» (Владимиров Ф. Цена измены... С. 58).

Представляет интерес статистика из рассекреченных материалов КГБ СССР, приведённая в книге, и дающая точные цифры прошедших проверку (на 1 октября 1944 г.) бывших военнослужащих Красной Армии, побывавших в плену или в окружении. Указано, что прошло проверку 302 992 человека, из которых полностью сняты подозрения с 267 707 человек (88,96%); приводятся точные данные по умершим, арестованным, отправленным в госпитали и штрафбаты. Не меньший интерес представляют и данные по репатриантам. К 1 марта 1946 года было репатрировано 4 199 488 советских граждан (2 660 013 гражданских и 1 539 475 военнопленных), из них 1 846 802 поступило из зон действия советских войск за границей и 2 352 686 принято от англо-американцев и прибыло из других стран. Из прошедших проверку передано НКВД 226 127 человек (14,69%). Всего в 1946—1947 годы на спецпоселение поступило 148 079 власовцев и других пособников оккупантов... На 1 января 1953 года на спецпоселении оставалось 56 746 власовцев, 93 446 были освобождены в 1951—1952 годы по отбытии срока. Замечу, что освобождены они были ещё при жизни И.В.Сталина.

У читателя, возможно, вызовет удивление негативное упоминание в книге людей, известных сегодня, как историки и правозащитники. На 208 странице книги негативно упомянут некий Рутыч. Тот самый, который пишет статьи и книги на исторические темы (Рутыч Н.Н. Думская монархия: Статьи разных лет. — СПб., 1993; Он же. Белый фронт генерала Юденича: Биографии чинов Северо-Западной армии. — М., 2002), передаёт в российские библиотеки архивы,* издаёт справочники, посвящённые участникам Белого движения и их воспоминания. Современные

* О переданных Н.Н.Рутычем-Рутченко в 2002 году документах упоминается во вступительном слове к книге «Российский Зарубежный Съезд. 1926. Париж: Документы материалы». — М., 2006. С. 5.

исследователи В.С.Измозик* и В.Г.Макаров** пишут о том, что в годы войны Рутыч-Рутченко был офицером СД. Обращаем внимание и на воспоминания председателя НТС В.М.Байдалакова. Вот, что там написано о Н.Н.Рутченко: «В 1941 г. попал в плен (по другим данным сдался добровольно). В годы войны служил в СД. В 1942 вступил в НТС» (Байдалаков В.М. Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена... Воспоминания председателя НТС. 1930—1960. — М., 2002. С. 89—90). Байдалаков вспоминает: «Звонит С.П.Рождественский из «Нового Слова». Шлёт ко мне человека из-под Гатчины. Открываю дверь на его звонок — подтянутый брюнет, лет тридцати, интеллигентен, поручик СД. Приехал из русского отряда в рядах войск СД. Представляется — Николай Николаевич Рудченко-Рутыч. Рассказывает свою биографию: аспирант исторического факультета, ученик академика Грекова: когда вспыхнула война решил перейти к немцам, для чего «записался» в формировавшийся отряд советских парашютистов, попал таким путем в немецкий тыл, поступил в войска СД, познакомился вскоре в прифронтовой полосе с людьми из НСНП и вступил в его ряды. Хотя биография его была явно приглажена и лакирована, был принят нами в Берлине с распростертыми объятиями — там будет видно» (там же. С. 34).

На 220 странице книги Владимирова избегает упоминания имени «диссидента N», мотивируя это тем, что «он сочувствует карателям, я, извините, — их жертвам», но при желании (благодаря Интернет-поисковику) эти воспоминания легко обнаружить (Кривошеин Н.И. Дань памяти, или «Смотри, жидёнка приморили» // Звезда. 2003. № 4).

В книге содержится масса малоизвестных и никогда ранее не публиковавшихся материалов, представляющих интерес для специалистов. Вместе с тем, как нам кажется, при изложении геополитических планов Гитлера можно было бы обойтись и без цитирования абзаца из такого сомнительного источника, как «беседы» с Германом Раушингом

* Измозик В.С. Отзыв официального оппонента о диссертации П.Н.Базанова «Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917—1988 гг.)»... // Клио. Журнал для учёных. 2006. № 3. Там же дана сноска и на другие публикации, свидетельствующие о коллаборационизме Рутыча.

** Макаров В.Г. Поручик СД. Николай Рутченко-Рутыч и его непредсказуемое прошлое // Родина. 2007. № 3. С. 83—87. 2 февраля 2007 года в 4-й серии фильма «Охотники за нацистами» по ТВС рассказывалось о коллаборационизме Рутченко-Рутыча. В ответ журнал «Посев» (2007. № 3. С. 18—25) опубликовал критическую статью Н.Кротова «Охотники за «сенсациями». Мировые розыгрыши за стеклом». На обложке этого же номера «Посева» была помещена фотография Рутченко и подпись: «Русский историк Николай Николаевич Рутченко». Учитывая, что Н.Н.Рутченко-Рутыч жив, живёт за границей и пишет мемуары, хотелось бы всё же в перспективе получить от него ответ о причастности или непричастности к военным преступлениям. Пока такого ответа нет.

(Владимиров Ф. Цена измены... С. 181). Воспоминания Раушинга, выпущенные в Москве в 1993 году двадцатипяти тысячным тиражом, критически оцениваются историками, к тому же это цитирование ничего нового не добавляет.

Обращу внимание на приведенный в книге фрагмент из статьи Вл. Лещенко «Правосудие и справедливость» (там же. С. 202—205), полный текст которой был помещён в 2004 году в 3 номере «Нового вестника». Автор отмечает, что некоторая часть бывших немецких пособников не подверглась наказанию, а к тем, кто попал в лагерь, тюремщики отнеслись с симпатией и, как ни странно, этих людей начали довольно быстро выпускать. В этом смысле подход советской Фемиды к предателям был куда ближе к аналогичной практике в Западной Европе, нежели к традиционной сталинской карательной политике. Думается, что подобные факты и выводы было бы полезно прокомментировать. Упомянутая же в статье Вл. Лещенко (цитируемой Владимировым) работа Н. Толстого «Жертвы Ялты», изданная за границей, вовсе не «попала» непонятно как в «первые постперестроечные годы в СССР», как пишет Лещенко, а была издана «Воениздатом» в России в 1996 году десяти тысячным тиражом (Келин Н.А. Казачья исповедь; Толстой Н.Д. Жертвы Ялты. — М.: Воениздат, 1996).

На наш взгляд, Владимиров справедливо выносит за скобки своего исследования такую тему, как сотрудничество с гитлеровцами деятелей Белого движения и первой волны послереволюционной эмиграции. Проблема эта требует специальной книги. Вместе с тем встречается несколько упоминаний о сотрудничестве с оккупантами церковных иерархов. Тема эта весьма острая. На 51 странице упоминается про сотни осквернённых оккупантами храмов, но ведь оскверняли и разрушали и до войны. Только вот с началом войны многие иерархи православной церкви, священники и миряне поддержали борьбу с врагом.

С начала 90-х годов прошлого века российские журналы и альманахи активно публикуют подборки архивных документов, посвящённые истории государственно-церковных взаимоотношений в советский период. Вышли и получили научное признание монографии историков М.И.Одинцова, М.В.Шкаровского, В.Н.Якунина, О.Ю.Васильевой, А.А.Корнилова, посвященные взаимоотношениям Церкви и власти в военный период. После долгой и кропотливой работы большого числа исследователей, в 2009 году, накануне Дня Победы вышел в свет сборник документов «Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Книга выпущена издательством Крутицкого подворья в серии «Материалы по истории Церкви» в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2006—2010 гг.)». Всего в сборник вошел 221 документ. Объем издания составляет 765 страниц (см.: Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов / Сост. О.Ю.Ва-

ильева, И.И.Кудрявцев, Л.А.Пыкова. Издательство Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории. — М. 2009).

Недавно появились исследования и статьи, показывающие весьма значительный вклад Русской Православной Церкви в дело борьбы с фашизмом (см. специальную монографию В. Якунина (не путать с Глебом Якуниным!) «За веру и отечество». — Самара 1995; статью В. Губанова «Русская Православная Церковь против фашизма» // Русский вестник. 1997. № 23—26, 27 и т. д.). Можно напомнить хотя бы о строительстве танковой колонны «Дмитрий Донской», которая была создана в 1943 году на средства Русской православной церкви, верующих и священнослужителей.

Вот и вопрос — кто же оказался патриотом? Те, кто, помня о взорванных в 1920—1930-е годы храмах и репрессированных священниках, отдавал силы и средства на борьбу с гитлеровцами, или те, кто «От имени русской православной церкви» на страницах коллаборационистской газеты «За родину» провозглашал: «Господи, ниспосли Адольфу Гитлеру силу?»

Нацисты активно использовали факты открытия церковей в пропагандистских целях. Об этом много писала коллаборационистская пресса. Например, выходящая в Орле газета «Речь» писала в статье «Смоленск: Успенский собор» о том, как при большевиках этот собор «воздвигнутый во славу Бога, был превращен ими в антирелигиозный музей», а монахов, которые скрывались «в подземелье собора, как в катакомбах в первые годы христианства», ждал «жестокий допрос и пытки». Но один из них, якобы, «крикнул своим палачам: «...Вижу воинов в светлых одеждах, вижу меч, изгоняющий тьму!» (Речь, 31 января 1943 г. С. 3). Статья заканчивается информацией о том, что после отступления Красной армии «в соборе ведутся богослужения, привлекая большое число верующих» (там же). Противопоставление политики большевиков и нацистов в вопросах религии подчёркивали оккупационные плакаты. На одном из них фотография разорения церкви красноармейцами была перечёркнута накрест и снабжена подписью: «Конец сталинскому безбожию» (Борисов (Ильин) И.В. Оккупационный плакат. — М. 2006. С. 66). На соседней, большей по площади части плаката была помещена фотография молящихся во время богослужения людей с надписью: «Германские власти возвратили вам свободу вероисповедания» (там же).

Есть в книге Владимирова и описание интересных примеров из работы разведки и контрразведки. Например, интересен факт, когда немецких агентов вылавливали по скрепкам из нержавеющей проволоки, которыми скреплялись солдатские книжки. Проволока, которую использовали в СССР, быстро ржавела и через пару месяцев оставляла след на страницах солдатской книжки, а немцы использовали нержавейку (Владимиров Ф. Цена измены... С. 15—16). Другой пример связан с орденом Красной Звезды, которым немцы экипировали свою агентуру. На

ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СТРАН СНГ

В 2009 г. в среднем по странам СНГ производство ВВП сократилось на 7%. Наибольший спад ВВП отмечался в Армении и на Украине — соответственно, 14,2% и 15,1%. В Молдове ВВП снизился на 6,5%, в РФ — на 7,9%, в Грузии (январь-июнь 2009 г. к январю-июню 2008 г.) — на 7,8%. Высокие темпы его прироста наблюдались в Азербайджане — на 9,3%, в Узбекистане — на 8,1%, в Туркменистане — на 6,1%. Прирост ВВП в Таджикистане — на 3,4%, в Киргизии — на 2,3%, в Казахстане — на 1,2%, в Беларуси — на 0,2%.

В I полугодии 2010 г. по сравнению с низкой базой I полугодия 2009 г. в среднем по странам СНГ прирост ВВП составил 4,5%.

Темпы роста ВВП в среднем по Содружеству в 2010 г. ещё не позволяют вернуться к докризисным объёмам производства. Это может произойти в лучшем случае по итогам 2011 года.

По оценкам Статкомитета СНГ, **объёмы производства ВВП в среднем по Содружеству в 2010 г. будут примерно на уровне 1989 г.** (прирост ВВП в 2010 г. к 1989 г. ожидается в размере около 2%, в 2009 г. по отношению к 1989 г. ВВП был ниже на 1,5%). Молдова, Украина и Таджикистан ещё не скоро достигнут уровня производства ВВП 1989 г., остальные страны его превысили (в наибольшей степени Азербайджан и Узбекистан). По этому показателю СНГ существенно отстаёт от крупнейших региональных объединений мира.

В I полугодии 2009 г. по сравнению с I полугодием 2008 г. в среднем по странам СНГ был спад промышленного производства на 15,0%. В I полугодии 2009 г. промышленное производство на Украине уменьшилось на 31,1%, в Молдове — на 24,9%, в Киргизии — на 18,9%, в РФ — на 14,5%, в Таджикистане — на 13,3%, в Армении — на 11,5%, в Беларуси — на 3,6%, в Казахстане — на 2,7%. Выросло промышленное производство в Узбекистане на 9,1%, в Азербайджане — на 1,0%.

В среднем по странам СНГ производство промышленной продукции (I полугодие 2010 г. к I полугодю 2009 г.) увеличилось на 10%. Наиболее значительно увеличилось производство промышленной продукции в Киргизии — на 41,8%, но это обусловлено низкой базой сравнения, а также существенным

орденах, выпускавшихся в СССР, солдат был «обут в ботинки и обмотки», а на немецкой фальшивке — «солдат был в сапогах» (там же. С. 17).

И ещё одна информация, приведённая в книге: «Среди взятых в плен Красной Армией солдат вермахта было примерно 60 тысяч поляков, в числе которых — пять генералов. Это не считая того, что два поляка дослужились до генеральских чинов в СС». Комментируя эти сведения автор поясняет, что документы, свидетельствующие об участии бойцов Армии Крайовой в борьбе с белорусскими партизанами, «хранящиеся в московских архивах, в советские времена тщательно скрывались от историков, чтобы не разрушать единство «социалистического лагеря». Да и сейчас их не афишируют...» (там же. С. 217).

Владимиров справедливо отмечает, что «в СССР не было принято писать о коллаборационистах» (там же. С. 216), хотя соответствующие исследования проводились. На Западе за десятилетия возник огромный историографический пласт литературы с «собственным взглядом» на проблему и в результате на смену молчанию («в советских энциклопедиях, как правило, не было даже упоминания о «власовцах»») пришла односторонняя трактовка событий (там же).

А вот ещё одна тема, памятная старшему поколению по популярному кинофильму — захват бежавшими на Тайвань гоминьдановцами танкера «Туапсе». На 209 странице книги приводятся данные о судьбе членов экипажа, которые нельзя читать без боли: «выбили все зубы»; «34 года плена», «покончил с собой», «потерял семьдесят процентов зрения», «избивали изощренно», «двадцать с лишним лет провел в ... психбольнице». Это же наши люди, граждане нашей страны! И уже совсем по-другому после всех этих фактов читаются слова главного героя: «... сколько вы наших будете держать, столько и мы ваших продержим. И как вы к нашим будете относиться, так и мы к вашим...» (там же. С. 209). Государство должно уметь защищать своих граждан в любой точке планеты!

Книга Владимирова посвящена не столько Юхновскому-Мироненко, последнюю точку в жизни которого поставила пуля, сколько тем, кто, сражаясь в годы войны с врагом, проявил себя патриотом своей страны. Посвящена она сотрудникам спецслужб. Один из них — полковник КГБ СССР Алексей Васильевич Хромов скоропостижно скончался 1 августа 1991 года от сердечного приступа, на шестидесятом году жизни. После Хромова остались несколько сотен разоблаченных предателей и несколько реабилитированных, чьё честное имя он восстановил.

С оправданной горечью автор замечает, что Алексею Васильевичу «в определённом смысле повезло», ибо он не увидел «ни последующего всеобщего краха, ни того, что за этим последовало». Один из многих воинов, выполнявших свой долг, он ушёл, сделав всё, что мог, и не его вина, «что другие так скверно распорядились их наследством и наследством их погибших отцов» (там же. С. 235). Стране, службе которой он отдал жизнь, оставалось жить ровно 155 дней.

ростом производства на золотовалютном предприятии «Кумтор». Повысилось производство промышленной продукции в Армении на 12,3%, на Украине — на 12,0%, в Таджикистане — на 12,0%, в Казахстане — на 11,0%, в РФ — на 10,2%, в Беларуси — на 8,8%, в Узбекистане — на 8,0%, в Молдове — на 6,6%, в Азербайджане — на 3,5%, данные по Туркмении не приводятся.

Добыча нефти в целом в странах СНГ в I полугодии 2009 г. к I полугодью 2008 г. выросла на 0,5%, добыча угля снизилась — на 15%, газа — на 18%. Если сравнивать I полугодие 2010 г. и I полугодие 2009 г., то добыча нефти увеличилась на 3%, угля — на 13%, газа — на 19%.

Производительность труда в среднем по странам СНГ в 2009 г. понизилась на 6,2%.

Производство потребительских товаров в странах СНГ.

В I полугодии 2010 г. по сравнению с I полугодием 2009 г. **в Азербайджане** производство обуви снизилось на 19%, телевизоров — на 18%, трикотажных изделий на 23%. Выросло производство растительного масла на 30%, чулочно-носочных изделий — на 35%.

В Армении сравнение аналогичных периодов показывает, что производство мяса упало на 14%, чулочно-носочных изделий — на 14%, трикотажных изделий — на 27%. Увеличилось производство масла растительного на 26%, крупы — на 71%, обуви — на 79%.

В Республике Беларусь сравнение этих периодов свидетельствует, что уменьшилось производство масла животного на 15%, муки — на 16%, устройств радиоприёмных — на 55%. Вместе с тем в Беларуси производство трикотажных изделий выросло на 15%, обуви — на 18%, макаронных изделий — на 23%, стиральных машин — на 34%, растительного масла — на 37%, сахара-песка — на 57%, тканей — на 65%.

В Казахстане в I полугодии 2010 г. по сравнению с I полугодием 2009 г. понизилось производство сахара-песка на 18%, масла животного — на 27%, трикотажных изделий — на 34%. Увеличилось производство цельномолочной продукции на 20%, чулочно-носочных изделий — на 22%, мяса — на 24%, растительного масла — на 28%, тканей — на 28%, крупы — на 33%, стиральных машин — на 33%, телевизоров — на 70%.

В Киргизии сравнение аналогичных периодов показывает, что производство тканей упало на 36%, животного масла — на 56%, обуви — на 59%. Больше было произведено мяса на 35%, макаронных изделий — на 40%, чулочно-носочных изделий — на 92%.

В Молдове это же сравнение свидетельствует, что уменьшилось производство чулочно-носочных изделий на 15%, растительного масла — на 23%. Выросло производство мяса на 52%, трикотажных изделий — на 60%.

В РФ в I полугодии 2010 года по сравнению с I полугодием 2009 г. уменьшилось производство муки на 5%, растительного масла — на 11%, электропылесосов — на 19%. Выросло производство мяса на 19%, сахара-песка — на 22%, обуви — на 23%, тканей — на 25%, телевизоров — на 170%.

В Таджикистане сравнение аналогичных отрезков времени показывает, что производство животного масла упало на 10%, растительного масла — на 31%. Увеличилось производство муки на 20%, обуви — на 33%, макаронных изделий — на 45%.

На Украине это сравнение показывает, что снизилось производство крупы на 14%, стиральных машин — на 34%, телевизоров — на 79%. Выросло производство растительного масла на 12%, тканей — на 14%, чулочно-носочных изделий — на 19%, обуви — на 25%.

Производство продукции производственно-технического назначения по странам СНГ.

В I полугодии 2010 г. по сравнению с I полугодием 2009 г. **в Азербайджане** уменьшилось производство естественного газа на 4%, электроэнергии — на 5%, каустической соды — на 54%, серной кислоты в моногидрате — на 70%. Выросло на 2% производство нефти, на 3% — автомобильного бензина.

В Армении сравнение аналогичных периодов показывает, что производство бумаги снизилось на 22% (произведено 0,5 т), синтетических смол и пластических масс — на 70% (произведено 3 т), каустической соды — на 78%, металлорежущих станков — на 96% (произведён один станок). Увеличилось на 15% производство электроэнергии.

В Республике Беларусь это сравнение свидетельствует, что меньше было произведено грузовых автомобилей на 13%, автомобильного бензина — на 24%, дизельного топлива — на 30%, первичная переработка нефти упала на 32%, производство топочного мазута снизилось на 33%. В Беларуси выросло производство электроэнергии на 13%, станков металлорежущих — на 24%, химических волокон и нитей — на 31%, бумаги — на 66%, стальных труб — на 69%, электродвигателей переменного тока с высотой вращения 63-355 мм — на 71%, минеральных удобрений — на 108%.

В Казахстане в I полугодии 2010 г. по сравнению с I полугодием 2009 г. упало производство готового проката чёрных металлов на 15%, минеральных удобрений — на 26%, грузовых автомобилей — на 84%. Выросло производство дизельного топлива — на 17%, угля — на 21%, цемента — на 21%, первичная переработка нефти повысилась на 25%, больше произведено топочного мазута — на 28%, автомобильного бензина — на 32%, тракторов — на 65%, стальных труб — на 100%.

Из сравнение аналогичных периодов **в Киргизии** следует, что снизилось производство дизельного топлива на 19%. Увеличилось производство автомобильного бензина на 16%, нефти — на 19%, газа — на 52%, цемента — на 56%.

В Молдове это же сравнение свидетельствует, что уменьшилось на 50% производство пиломатериалов. На 5% больше произведено электроэнергии. По остальным видам продукции производственно-технического назначения данные не приводятся.

В РФ в I полугодии 2010 г. по сравнению с I полугодием 2009 г. снизилось производство металлорежущих станков на 5% (всего за I полугодие 2010 г. произведены 871 станок), тракторов — на 27%. Поднялось производство кальцинированной соды на 19%, газа — на 21%, готового проката чёрных металлов — на 21%, стали — на 23%, серной кислоты в моногидрате — на 24%, химических волокон и нитей — на 27%, кузнечно-прессовых машин — на 28%, минеральных удобрений — на 29%, угля для коксования — на 32%, стальных труб — на 43%, шин — на 43%, грузовых автомобилей — на 52%, легковых автомобилей — на 68%.

В Таджикистане сравнение аналогичных периодов показывает, что на 21% увеличилось производство электроэнергии, на 39% — естественно-го газа, на 50% — цемента. В республике выпускается мало продукции производственно-технического назначения и по многим видам такой продукции данные не приводятся.

На Украине сравнение этих временных отрезков свидетельствует, что уменьшилось производство угля для коксования на 8%, нефти — на 11%, автомобильного бензина — на 23%, легковых автомобилей — на 26%, металлорежущих станков — на 53%. Выросло производство электроэнергии на 11%, готового проката чёрных металлов — на 16%, электродвигателей переменного тока с высотой оси вращения 63–355 мм — на 16%, стали — на 18%, шин — на 31%, серной кислоты в моногидрате — на 58%, грузовых автомобилей — на 145%.

В 2009 г. консолидированные бюджеты почти всех стран СНГ были исполнены с дефицитом. Только в Беларуси доходы и расходы совпали. Падение производственной активности и сокращение экспортных поступлений в большинстве стран Содружества привело к снижению бюджетных доходов. Наибольшее их сокращение в 2009 г. по сравнению с 2008 г. наблюдалось в РФ (на 16,1%) и в Казахстане (на 13,1%).

Номинальная заработанная плата, начисленная в среднем за июнь 2010 г., составила в Азербайджане 327 манатов и поднялась по сравнению с июнем 2009 г. на 6%, в Армении — 105,6 тыс. драмов (на 6%), в Беларуси — 1 234,9 тыс. белорусских руб. (на 22%), в Казахстане — 81,3 тыс. тенге (на 18%), в Киргизии — 7 265 сомов (на 12%), в Молдове — 3 080 лей (на 8%), в РФ — 21,8 тыс. руб. (на 13%), в Таджикистане — 373 сомони (на 18%), на Украине — 2 373 гривны (на 22%).

Реальная заработная плата в I полугодии 2010 г. к I полугодию 2009 г. в Азербайджане выросла на 0,1%, в Армении — на 0,5%, в Беларуси — на 8,1%, в Казахстане — на 4,9%, в Киргизии — на 9,4%, в РФ — на 4,6%, в Таджикистане — на 16,3%, на Украине — на 8,1%. В Молдове реальная заработная плата стала меньше на 0,3%.

Задолженность по выплате заработной платы в июне 2010 г. составила в Киргизии 253,4 млн. сомов, в РФ — 3 060 млн. руб., в Таджикистане — 22,0 млн. сомони, на Украине — 1 887 млн. гривен. По остальным странам СНГ данные не приводятся.

Доля в ВВП оплаты труда наёмных работников в среднем по странам СНГ в 2008 г. составила 45%. В экономически развитых странах она достигает 50–56% ВВП, однако надо иметь в виду, что в них отчисления работодателей на социальное страхование значительно больше. В 2001–2009 гг. в среднем по странам СНГ примерно половина ВВП расходовалась на оплату потребительских товаров и услуг, в экономически развитых странах — 55–60%.

Изменение уровня цен характеризует показатель — дефлятор ВВП. Максимальные темпы роста дефлятора ВВП в 2009 году по сравнению с 2008 г. имели место в Таджикистане, на Украине и в Узбекистане (112,6–117,9%). В Азербайджане он составил 78,8%, то есть в республике по экономике в целом отмечалось снижение цен на 21,2%.

В 2010 г. при сравнении с 2009 г. дефлятор ВВП значительно увеличился в Узбекистане и Беларуси (соответственно, в 8,2 и 7,9 раза). В РФ за этот период он вырос в 3,5 раза, на Украине — в 3,7, в Таджикистане — в 5,7 раза.

В 2009 г. по сравнению с 2008 г. потребительские цены в целом в странах СНГ увеличились на 11% (в 2008 — на 17%). Рост потребительских цен в основном обусловлен удорожанием продовольственных товаров (в том числе импортируемых) и дальнейшим ростом цен на жилищно-коммунальные услуги, общественный транспорт и связь. Рост цен в потребительском секторе экономики по СНГ в январе-июне 2010 г. — до 7%. Потребительские цены (I полугодие 2010 г. к I полугодю 2009 г.) выросли в Азербайджане на 4,9%, в Армении — на 7,3%, в Беларуси — на 6,6%, в Казахстане — на 7,1%, в Киргизии — на 2,9%, в Молдове — на 6,9%, в РФ — на 6,6%, в Таджикистане — на 5,3%, на Украине — на 9,8%.

В среднем по странам СНГ в I полугодии 2010 г. по сравнению с I полугодием 2009 г. цены производителей промышленных товаров подскочили на 21%.

Объём розничного товарооборота в 2009 г. (к 2008 г.) снизился на 5%, в I полугодии 2010 г. (к соответствующему периоду 2009 г.) вырос на 4%.

В I полугодии 2009 и 2010 гг. (июнь к декабрю предыдущего года) росли цены и тарифы на жилищные и коммунальные услуги.

В Азербайджане в I полугодии 2009 г. цены и тарифы на жилищные и коммунальные услуги остались на прежнем уровне, в I полугодии 2010 г. цены и тарифы на жилищные услуги выросли на 3,5% (на коммунальные — на 0,1%).

В Армении в I полугодии 2009 г. цены и тарифы на жилищные услуги поднялись на 8,7% (на коммунальные — на 20,0%), в I полугодии 2010 г. — соответственно, на 1,0% (8,0%).

В Беларуси в I полугодии 2009 г. цены и тарифы на жилищные услуги стали больше на 11,9%, в I полугодии 2010 г. сохранились на прежнем уровне (данные о коммунальных услугах не приводятся).

В Казахстане в I полугодии 2009 г. цены и тарифы на жилищные услуги выросли на 5,0% (на коммунальные снизились — на 0,7%), в I полугодии 2010 г. поднялись — на 3,9% (на коммунальные — на 5,0%).

В Киргизии в I полугодии 2009 г. цены и тарифы на жилищные услуги увеличились на 2,1% (на коммунальные — на 9,8%), в I полугодии 2010 г. цены и тарифы на жилищные услуги стали больше на 6,0% (на коммунальные — на 25,6%).

В Молдове в I полугодии 2009 г. цены и тарифы на жилищные услуги поднялись на 3,2% (на коммунальные — на 1,2%), в I полугодии 2010 г. цены и тарифы на жилищные услуги выросли на 7,7% (на коммунальные — на 18,7%).

В РФ в I полугодии 2009 г. цены и тарифы на жилищные услуги увеличились на 12,2% (на коммунальные — на 20,8%), в I полугодии 2010 г. цены и тарифы на жилищные услуги поднялись на 7,3% (на коммунальные — на 14,1%).

В Таджикистане в I полугодии 2009 г. цены и тарифы на жилищные услуги сохранились на прежнем уровне (на коммунальные — стали больше на 28%), в I полугодии 2010 г. цены и тарифы на жилищные услуги остались прежними (на коммунальные увеличились — на 13,2%).

На Украине в I полугодии 2009 г. цены и тарифы на жилищные услуги подскочили на 22,9% (на коммунальные — данных нет), в I полугодии 2010 г. цены и тарифы на жилищные услуги поднялись на 3,3% (на коммунальные — данных нет).

Численность экономически активного населения (занятые и безработные) в целом по СНГ в I полугодии 2010 г. оценивается в 136 млн. человек (около половины численности всего населения). **Уровень безработицы по отношению к экономически активному населению** (по методологии Международной организации труда) в июне 2010 г. в целом по странам СНГ — 6,8% (более 9 млн. человек). В службах занятости стран СНГ на конец июня 2010 г. состояло на учёте 2,7 млн. безработных граждан.

Число безработных в 2009 г. выросло в Молдове на 56,7%, на Украине — на 37,5%, в РФ — на 33,0%. К экономически активному населению безработные составляли в 2009 году на Украине 8,8%, в РФ — 8,4%, в Киргизии — 8,4%, в Казахстане — 6,6%.

Из занятого населения (январь-май 2010 г.) заняты в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве Армении 1,2%; операциях с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям — 5,7%; государственном управлении и обороне, обязательном социальном страховании — 9,9%. В Казахстане — соответственно, 3,7%, 7,0% и 10,1%. В Киргизии — 2,6%, 6,0% и 11,2%. В Молдове — 7,5%, 5,3% и 10,2%. В РФ — 4,4%, 9,4% и 8,1%. На Украине — 6,0%, 6,6% и 6,1%.

Средний размер пенсии в РФ — 6 177 российских рублей, в Беларуси — 4 537, на Украине — 3 784, в Азербайджане — 3 774, в Казахстане — 3 760, в Армении — 1 962, в Молдове — 1 907, в Киргизии — 1 227, в Таджикистане — 634 российских рубля.

Число зарегистрированных преступлений (I полугодие 2010 г. к I полугодю 2009 г.) выросло в Молдове на 34,2%, на Украине — на 32,0%, в Ар-

мении — на 15,2%, в Казахстане — на 13,8%. Этот показатель уменьшился в РФ на 12,6%, в Таджикистане — на 5,2%.

Число преступлений, связанных с наркотиками, в I полугодии 2010 г. по сравнению с I полугодием 2009 г. снизилось в среднем по СНГ на 7%. В Армении таких преступлений зарегистрировано на 50% больше, в Таджикистане — на 16%. В Казахстане, Молдове, РФ и на Украине их число стало меньше на 7—14%, в Киргизии — на 34%. Наибольший удельный вес преступлений, связанных с наркотиками, в общем числе зарегистрированных преступлений отмечался в Азербайджане — 16%, в Армении — 10%, на Украине — 11% (в других странах СНГ — от 3% до 9%).

Согласно данным межгосударственного Статкомитета СНГ, **случаев взыскания** в Азербайджане в I полугодии 2009 года и I полугодии 2010 года зарегистрировано — соответственно, 3 и 7, в Молдове — 2 и 6, в Таджикистане — 10 и 24, в Армении — 31 и 22.

В среднем по странам Содружества **внешнеторговый оборот товарами** в январе-мае 2010 г. возрос на 41% по сравнению со спадом на 46% в январе-мае 2009 г., в том числе экспорт товаров — на 54% (было снижение на 49%) и импорт товаров — на 23% (было уменьшение на 41%). Средние экспортные цены за этот период увеличились в СНГ на 26%, а физический объём экспорта — на 24%, по импорту — соответственно, на 3% и 21%.

Положительное **внешнеторговое сальдо товаров и услуг** (превышение экспорта над импортом) стабильно поддерживается на протяжении многих лет в Азербайджане, Казахстане и РФ. В остальных странах сохраняется отрицательная величина внешнеторгового сальдо (превышение импорта над экспортом).

Доля взаимной торговли стран СНГ в общем объёме внешнеторгового оборота стран Содружества сократилась с 22,8% в январе-мае 2009 г. до 21,3% в январе-мае 2010 года. Снижение доли экспортно-импортных операций со странами СНГ отмечено в Армении, Казахстане, Киргизии, Молдове и Таджикистане (в большей мере за счёт экспорта). В РФ и на Украине доля торговых операций со странами СНГ осталась почти на уровне соответствующего периода 2009 года.

В январе-мае 2010 г. практически во всех странах Содружества наблюдался рост внешнеторгового оборота со странами СНГ: в Азербайджане — на 67%, в Армении — на 26%, в Беларуси — на 24%, в Казахстане — на 17%, Киргизии — на 5%, Молдове — на 0,8%, в РФ — на 43%, на Украине — на 29%. В Таджикистане снижение — на 8%.

Основной объём взаимной торговли приходился на Беларусь, Казахстан, РФ и Украину (как и в аналогичном периоде 2009 г., 94% общего объёма взаимной торговли стран СНГ).

Положительное сальдо торгового оборота со странами СНГ в январе-мае 2010 г. сложилось в Азербайджане и РФ, в остальных странах — отрицательное.

В январе-мае 2010 г. на долю других стран мира в общем объёме внешне-торгового оборота стран СНГ приходилось 78,7% (в январе-мае 2009 г. — 77,2%). Во внешнеторговом обороте отдельных стран СНГ доля торговых операций с другими странами мира варьировала от 42,5% (в Беларуси) до 85,7% (в РФ).

По оценкам МВФ (на апрель 2010 г.), удельный вес стран СНГ в производстве ВВП всего мира в 2010 г. будет на уровне 4,2%, в численности мирового населения — 4,0%.

По оценкам Бритиш Петролеум (на июнь 2010 г.), в 2009 г. доля стран СНГ в мировых разведанных запасах нефти составила 9,2% (4-е место в мире), а в её добыче — 16,3% (1-е место); в разведанных запасах природного газа — 31,1% (1-е место) и в его добыче — 23,3% (также 1-е место); в разведанных запасах угля — 26,9% (2-е место) и в его добыче — 6,8%; в производстве электроэнергии — 6,6%.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) оценивает (на июнь 2010 г.) удельный вес стран СНГ в 2009 г. в мировом производстве зерновых культур в 7,2%, в том числе пшеницы — 14,6%; в производстве скота и птицы на убой — 3,3%, в том числе говядины — 3,4%, свинины — 3,0%, мяса птицы — 3,5%; выпуске молока и молочной продукции — 7,2%.

Источники: Статистика СНГ. (Статистический бюллетень). Июль 2010. № 14(485). — Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств; Статистика СНГ. (Статистический бюллетень). Август 2010. № 15(486). — Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств.

**Материал подготовил
к. ф. н., доц. В.Ф.ГРЫЗЛОВ.**

И.В.Сталин и национальный вопрос

В заголовке материала вынесена тема «круглого стола», состоявшегося в Государственной думе Федерального собрания. В дискуссии приняли участие актив КПРФ, учёные из Москвы, С.-Петербурга, Минска, Воронежа.

Вёл заседание **первый заместитель председателя ЦК КПРФ, зам-председателя Госдумы И.И.Мельников**. Во вступительном слове он подчеркнул важность изучения сталинского идейно-теоретического наследия.

Оценки деятельности и взглядов Сталина за прошедшие десятилетия неоднократно менялись в зависимости от внутренних и внешних обстоятельств, исторических событий. Но не менялись тексты написанных им трудов, не менялось оставленное наследие из позиций, мнений, решений и реальных достижений. Спокойное, тщательное изучение этого наследия — залог объективного анализа сложной и противоречивой, но бесспорно великой личности.

Власть и её пропагандистская машина уводят нас от возможности дать объективную оценку Сталину. Вопрос ставится так: Сталин либо «диктатор», либо «эффективный менеджер». Первое считается негативным, второе — позитивным. Иначе говоря, нам навязывают или демонизацию, или примитивизацию образа. Однако популярность личности Сталина в обществе растёт. Причина этого — не столько тоска по «твёрдой руке», сколько тоска по созиданию и политической воле к созиданию. По государственному, а не корыстному мышлению.

Размышления Сталина по национальному вопросу крайне актуальны сегодня, когда сделаны болезненные шаги назад, превратившие национальный вопрос из уникально решённого в стране в открытую рану.

Как известно, Сталин родился в Грузии, на Кавказе, который является одним из наиболее многонациональных регионов мира. Его политическая деятельность начинается в Тифлисе, Батуми, Кутаиси. Он много работает в Баку. На Кавказе того времени национальный вопрос порой выступал в самой дикой форме, выливаясь в погромы и кровь.

Внимание к теории национального вопроса прослеживается у Сталина на протяжении всей его жизни. Важно отметить, что применение марксистских положений сочеталось у него с учётом специфических особенностей России, а затем СССР, его республик, с глубочайшим уважением к традициям русского народа, всех других народов нашей страны.

Круг интересов Сталина в национальном вопросе многообразен. В его работах даётся научное определение понятия нации. Он убедительно показывает, что современный национальный вопрос возникает и обостряется по мере становления капитализма, а в период империализма национальный вопрос перерастает в мировой национально-колониальный вопрос. В статьях и выступлениях Сталина мы находим много интересных тезисов о коренных различиях тенденций развития наций и национальных отношений в условиях капитализма и социализма. Он первым обстоятельно раскрыл социально-политический облик нового типа наций — наций социалистических.

В своих работах Сталин глубоко анализирует тесную связь решения национального вопроса с вопросом о власти. Показывает пути устранения в ходе социалистического строительства фактического неравенства наций, делает вывод о необходимости союза рабочего класса Центра страны и крестьянства национальных окраин. Изучает особенности политической и социально-экономической ситуации в отдельных республиках, вопросы развития многонациональной советской культуры и языков. При этом он постоянно вёл решительную борьбу с любыми проявлениями национализма, шовинизма и космополитизма.

Сталин всегда выступал с патриотических и интернационалистских позиций. Несомненно, велика его роль в образовании и дальнейшем укреплении Союза ССР. С учётом замечаний В.И.Ленина Сталин выработал форму национально-государственного устройства СССР — советскую федерацию. Это стало небывалой по масштабам и смелости социальной инженерией, когда распавшуюся страну в кратчайший срок удалось скрепить новыми прочными скрепами. Постоянно шла огромная коллективная работа партии во главе со Сталиным по совершенствованию национально-государственного устройства страны. В результате этой работы «дружба советских народов» стала не просто словосочетанием, уже в довоенный период Сталин с полным основанием говорит о советском народе и советском патриотизме как движущей силе развития общества.

Всматриваясь в прошлое, видим, как далеко сегодня мы отброшены назад. Разрушен Советский Союз. В результате реставрации капитализма произошло резкое расщепление общества на бедных и богатых. Это сказалось и на национальном вопросе, обостряя все связанные с ним проблемы. На Северном Кавказе, традиционном российском индикаторе национальных проблем, ежедневно гремят взрывы, убивают сотрудников правоохранительных органов, государственных и муниципальных служащих, мирных граждан. В политической жизни России нарастают диктат капитала и произвол бюрократов. В этих условиях патриотизм Сталина как государственного деятеля, его теоретическое наследие приобретают особое значение.

В.Ф.Грызлов, главный редактор журнала «Политическое просвещение». — В последние годы проделана значительная работа по изучению жизни и деятельности Сталина, его взглядов. Но это — только начало пути. Слишком велика личность Сталина. В его биографии до сих пор сохраняются

«белые пятна». Часть писем, документов, работ Сталина дореволюционного времени, видимо, безвозвратно утрачена. Порой сложно определить конкретный вклад Сталина при подготовке того или иного документа, материала в советский период. По существу, нет обстоятельных исследований о роли Сталина в Октябрьской революции, в образовании СССР, в период Великой Отечественной войны. Нет работ, в которых исследуются взгляды Сталина по отдельным крупным проблемам: о государстве и власти, партийном строительстве, об экономике, социально-классовых отношениях, по аграрному вопросу, развитию культуры и т. д. Это касается и национальных отношений.

Много субъективизма в оценках. До сих пор над нами довлеют традиционные подходы, сформировавшиеся как в последние годы жизни Сталина, так и особенно в период «критики культа личности».

С моей точки зрения, этапы в теоретической деятельности Сталина соответствуют основным вехам в развитии страны, связаны с его ролью в партии и государстве. Представляется, что следует выделять два больших этапа в теоретической работе Сталина, в том числе и в национальном вопросе: 1) дореволюционный; 2) послереволюционный.

Каждый этап можно разбить на несколько подэтапов. Скажем, дореволюционный — на периоды работы в Грузии, в Баку и во всем Закавказье, и когда его деятельность развёртывается в основных центрах России, он становится одним из лидеров большевистской партии. На втором этапе можно особо выделить время Октябрьской революции, Гражданской войны и иностранной военной интервенции, образования СССР, периоды индустриализации и коллективизации, активного культурного строительства, Великой Отечественной войны и послевоенный период.

Можно при этом отметить общее, что характеризует взгляды Сталина по национальному вопросу на всех этапах. На протяжении всей своей политической деятельности Сталин оставался марксистом-ленинцем. Он всегда ставил во главу угла интересы рабочего класса, всего трудового народа России, СССР. Он исходил из того, что национальный вопрос относительно самостоятелен, занимает подчинённое положение по отношению к социально-классовому вопросу, к борьбе за социалистическое переустройство общества, за социализм. Сталин считал: «Если где и необходима диалектическая постановка вопроса, то именно здесь, в национальном вопросе» (Сталин И.В. Соч. Т. 2. — М. 1946. С. 314). Он подчёркивал, что постановка и решение национального вопроса требуют конкретно-исторического подхода. Сталин был советским патриотом и интернационалистом. Конечно, он любил грузинский народ, его культуру, язык, литературу (не случайно его считали одним из лучших знатоков поэмы Ш.Руставели «Витязь в тигровой шкуре»), любил Грузию, её природу. Но на первое место он ставил интересы всего Советского Союза, горячо любил русский народ, с уважением относился ко всем народам нашей многонациональной страны.

С.В.Карнаухов, участник Великой Отечественной войны и взятия Берлина, к. э. н., на конкретных примерах из фронтовой жизни показал, что без

решения национального вопроса в стране, без дружбы народов и советского патриотизма не было бы Победы над фашизмом — ударным отрядом мирового империализма. Наши воинские части были интернациональными. Благодаря деятельности Сталина, руководимых им Коммунистической партии и Советского государства, Советский Союз доказал, что он — мощнейшая социалистическая Держава, а не «колосс на глиняных ногах», что советский народ — реальность, а не миф. Не зря Сталин в конце войны на приёме поднял тост за советский народ, за русский народ, как ведущий народ страны.

Ю.Н.Жуков, д. и. н., профессор. — По моему мнению, Сталин всю жизнь был против федерализма (у него есть одноименная статья «Против федерализма», опубликованная в марте 1917 г.) и соглашался с федеративным устройством либо под давлением обстоятельств, либо когда его ставили перед фактом. Он соглашался на территориально-административные образования, но не приветствовал национально-государственные объединения. В 30-е годы Сталин провел административную реформу, создал края, которые фактически поглотили автономные области РСФСР. Полагаю, это было правильно. Записанное в Конституции право республик на выход из состава СССР явилось одной из причин разрушения Советского государства.

В.Я.Гросул, д. и. н., профессор. — До февральской буржуазно-демократической революции 1917 года национальная политика РСДРП(б) строилась на двух основных принципах: право наций на самоопределение и пролетарский интернационализм. Большевики были унитаристами. Сталин также не был сторонником федерации, о чём свидетельствует его наиболее известная дореволюционная работа по национальному вопросу «Марксизм и национальный вопрос», вышедшая в свет в начале 1913 года.

Даже после Февральской революции руководители большевиков придерживались прежних взглядов. 28 марта 1917 года в «Правде», действительно, была опубликована статья Сталина «Против федерализма», в которой он полемизировал с позицией эсеровской газеты «Дело народа», где отстаивалось «федеральное государство». Сталин утверждал, что «неразумно добиваться для России федерации, самой жизнью обречённой на исчезновение» (Сталин И.В. Соч. Т. 3. — М. 1946. С. 25).

События в 1917 году развивались стремительно. Они требовали всё большего внимания к национальным движениям и чёткого определения позиции партии. Большевики не могли поддержать ни централистов-ассимиляторов, многие из которых были связаны с черносотенцами, ни отделенцев. Большевики призывали к союзу трудящихся, прежде всего пролетариев. В этой обстановке они отдали предпочтение федералистам, тем более, что они составляли тогда большинство в национальных движениях, и самая многочисленная партия 1917 года — партия эсеров внесла принцип федерализма в свою программу. Национальные движения могли пойти за эсерами. В этих условиях на VII (апрельской) Всероссийской партийной конференции Ленин заявил: «Мы хотим братского союза всех народов. Если будет Украинская республика и Российская республика, между ними будет больше

связи, больше доверия. Если украинцы увидят, что у нас республика Советов, они не отделятся, а если у нас будет республика Милюкова, они отделятся» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 436).

Ю.Н.Жуков. — На съезде партии кадетов 9 марта 1917 года П.Н.Милюков выступил против федерализма в России.

В.Я.Гросул. — Вот именно! А в июне 1917 года на I-м Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов Ленин провозгласил: «Пусть Россия будет союзом свободных республик» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 286). Таким образом, «союз республик» — это лозунг весны-лета 1917 года. К двум основным принципам по национальному вопросу добавляется третий — принцип федерализма. На этих трёх китах покоилась национальная программа большевиков накануне Октябрьской революции, программа, которая принесла им успех в труднейшей политической борьбе. Большевики стали федералистами, но федералистами советскими, а не буржуазными.

Большевики, придя к власти, признали независимость Польши и Финляндии, они же признали и многочисленные республики, созданные на окраинах России. Эти республики строились как по национально-территориальному (Украинская, Белорусская, Молдавская и др.), так и по территориальному (Одесская, Донецко-Криворожская и др.) принципам. Однако по мере расширения Гражданской войны и иностранной военной интервенции в республиках, которые в буквальном смысле этого слова отсекались от России, началось провозглашение независимости. Независимость эта в условиях иностранной оккупации была фиктивной, но формально, на словах эти республики являлись независимыми и суверенными. Поэтому, когда на их территории восстанавливалась или впервые учреждалась Советская власть, то центральными государственными органами Советской России эта независимость подтверждалась. Она признавалась и тогда, когда ставились задачи объединения советских республик.

Реализация известного плана автономизации, предусматривавшего включение республик в состав РСФСР на правах автономии, означала бы отмену суверенитета этих республик, суверенитета, признанного правительством Советской России и неоднократно подтверждённого различного рода документами. Широко известно о несогласии с планом автономизации коммунистов Грузии, однако против этого плана выступало также руководство Украины и Белоруссии. Это чрезвычайно встревожило Ленина. Обострение национальных отношений в стране, разрушенной двумя тяжелейшими войнами, было смерти подобно. Поэтому Ленин не поддержал план автономизации и предложил строительство нового этажа федерации, с правом свободного выхода союзных республик из состава СССР. Он даже был за предоставление республикам ещё больших прав. Когда ему говорили об опасности распада, Ленин вполне резонно заметил, что у нас есть партия и при необходимости ЦК всё поправит. Коммунистическая партия была стержнем страны, и разрушители Советского Союза хорошо это знали, когда повели против неё свою атаку.

Сталин, прежде сторонник автономизации, согласился с Лениным и никогда не ставил под сомнение его правоту. Выступая с докладом о новой Конституции СССР на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года, Сталин заявил: «СССР есть добровольный союз равноправных союзных республик. Исключить из Конституции статью о праве свободного выхода из СССР — значит нарушить добровольный характер этого союза. Можем ли мы пойти на этот шаг? Я думаю, что мы не можем и не должны идти на этот шаг» (Сталин И.В. Соч. Т. 14. — М. 1997. С. 140).

В.Ф.Грызлов. — До нас дошло около двух десятков дореволюционных работ, написанных Сталиным, в которых рассматривается национальный вопрос на Кавказе и в России в целом. Наиболее важными среди них являются доклад на VII (апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) 1917 года и, конечно же, брошюра «Марксизм и национальный вопрос» (первоначальное название — «Национальный вопрос и социал-демократия»). Обычно при упоминании дореволюционных работ отмечают определение нации Сталиным и критику им концепции «культурно-национальной автономии» австрийских социал-демократов О.Бауэра и Р.Шпрингера.

Но с позиций сегодняшнего дня очень актуально звучит анализ Сталиным причин обострения национального вопроса (он видит их в становлении капитализма), сути, форм и движущих сил национальных движений, разъяснение основных программных требований большевиков в национальном вопросе, прежде всего принципа интернационализма и права наций на самоопределение.

Многие позиции Сталина дореволюционного периода в дальнейшем развиваются вследствие изменения социальной реальности. Только после революции он говорит о мировом национально-колониальном вопросе, а вопрос о праве на самоопределение увязывает с тем, на каком этапе развития находится нация. Требование областной автономии заменяется требованием федерации. Позднее он говорит о типах федерации, особенностях советской социалистической федерации. Интернационализм в партийном строительстве дополняется интернационализмом в кадровой политике партии. Сталин говорит также о типах наций, о различиях в социально-политическом облике капиталистических и социалистических наций, о советском народе и советском патриотизме.

Р.И.Косолапов, д. ф. н., профессор Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. — Между Сталиным и Лениным не было противоречий, были лишь тактические разногласия. Правда, Ленин считал, что Сталину свойственна торопливость, в том числе и в решении национального вопроса. Однако он ошибался, что показало национально-государственное строительство 30-х годов XX века в СССР, проведённое под руководством И.В. Сталина. После смерти Сталина начались перекосы в национальной политике. В частности, некоторые республики брали больше, чем отдавали в «общий котёл», то есть жили за чужой счет. Культивирование национального эгоизма, иждивенческих настроений впоследствии явилось одной из причин разрушения СССР.

В постановлении ЦК КПСС «О 50-летию образования Союза ССР» (1972 г.) говорится о возникновении в Советском Союзе новой исторической общности людей — советского народа. Однако этот процесс был отмечен ещё Сталиным. Ныне Советский Союз разрушен, на территории бывших союзных республик под влиянием реставрации капитализма формируются буржуазные нации. Но ещё остается историческая общность — советский народ, которую надо всячески защищать и сохранять. Делать же это невозможно без развития теории. Здесь мы, современные коммунисты, к сожалению, отстаем и должны брать пример со Сталина, всю жизнь придававшего развитию марксистской теории первостепенное значение.

В.Ф.Грызлов. — Советский народ был прежде всего общностью дружественных классов, социальных групп и слоёв. В нынешней Российской Федерации и других постсоветских республиках — глубокое социальное расщепление и острые классовые противоречия. Советского народа, на мой взгляд, к большому сожалению, уже нет, но есть советские люди. Они ведут борьбу за возрождение единого союзного государства. Но определённая взаимосвязь, в чем-то общность народов проявлялись ещё в дореволюционной России. Сказывалось совместное проживание в границах одного государства на протяжении многих десятилетий и веков. Взаимодействия, взаимовлияния можно заметить даже в фольклоре.

Е.Ф.Глушик, журналист. — По свидетельству приёмного сына Сталина А.Ф.Сергеева, вождь очень внимательно, даже щепетильно относился к национальному вопросу. В кругу единомышленников он говорил только по-русски (далеко не все знают грузинский язык, а русский — язык межнационального общения) и других призывал к тому же. «Я — русский грузинского происхождения», — говорил о себе Сталин.

Ю.В.Емельянов, к. и. н., доц. Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. — В работе «Об основах ленинизма» Сталин обратил внимание на ироничное отношение социал-демократов Запада к крестьянскому вопросу, их равнодушию к этому вопросу. Схожим было и отношение социал-демократии к национальному вопросу. Многие в социал-демократическом движении рассматривали национальный фактор только как препятствие, которое мешает сплочению мирового пролетариата, пониманию пролетариями всех стран общности своих классовых интересов. Видные социал-демократы (К.Каутский и др.) исходили из сравнительно быстрого стирания национальных различий. Возможно, на первых порах своей революционной деятельности Сталин разделял эти взгляды. На мой взгляд, они отчасти нашли отражение в его статье «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?» (1904 г.). Известно также, что он усиленно изучал эсперанто.

Однако революция 1905—1907 годов и последующие события показали, что национальный вопрос в России имеет огромное значение. Ленин предложил Сталину написать теоретическую статью по национальному вопросу. До тех пор этот вопрос с претензией на марксизм, в основном, разрабатывался австрийскими социал-демократами. Однако их работы носили оппортунистический характер.

тический характер и во многом отражали исключительно опыт межнациональных отношений в рамках многонациональной Австро-Венгрии.

Примечательно, что, сообщая в своём письме М.Горькому о том, что «чудесный грузин» (то есть Сталин) готовит работу по национальному вопросу, Ленин писал о том, как на «Кавказе с.-д. грузины + армяне + татары + русские работали вместе, в единой с.-д. организации...» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 48. С. 162). Совершенно очевидно, что руководитель большевистской партии рассматривал национальный вопрос прежде всего с точки зрения сплочения различных национальных отрядов российского пролетариата.

С этой же точки зрения рассматривал этот вопрос и Сталин. В начале своей работы «Марксизм и национальный вопрос» он с огорчением отмечал о том, что после поражения революции 1905—1907 годов «люди начали расходиться по национальным квартирам: пусть каждый рассчитывает только на себя! «Национальная проблема» прежде всего!» (Сталин И.В. Соч. Т. 2. С. 290). Сталин подчёркивал, что решение национального вопроса должно служить задачам общей борьбы трудящихся. Во главу угла он ставил «принцип интернационального сплочения рабочих, как необходимый пункт в решении национального вопроса». Сталин писал: «...Рабочие прежде всего — члены одной классовой семьи, члены единой армии социализма... интернациональный тип организации является школой товарищеских чувств, величайшей агитацией в пользу интернационализма» (там же. С. 365).

В противовес главному теоретику «культурно-национальной автономии» О.Бауэру, утверждавшему, что «нация — это вся совокупность людей, связанных в общность характера на почве общности судьбы», Сталин дал марксистское определение нации, которое поныне используется коммунистами: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» (там же. С. 296, 299). Сталин подчёркивал: «Только наличие всех признаков, взятых вместе, даёт нам нацию» (там же. С. 297).

В.В.Трушков, д. ф. н., профессор, политический обозреватель газеты «Правда». — Работа «Марксизм и национальный вопрос» актуальна до сих пор. Во-первых, в ней Сталин дал классическое определение нации, подчеркнул, что нация — историческая общность людей, возникающая с развитием капитализма, буржуазных производственных отношений. Во-вторых, он доказал диалектическую связь национального и экономического вопросов. В-третьих, показал взаимосвязь нации с классами, социальными группами общества. В-четвертых, отстоял пролетарский, марксистский, социал-демократический (точнее, коммунистический) подход к национальному вопросу, показал, что так называемая культурно-национальная автономия ведёт к социально-классовому разобщению трудящихся. Все эти положения работают и сегодня.

Ю.В.Емельянов. — В работе «Марксизм и национальный вопрос» Сталин недвусмысленно высказался в пользу обеспечения права на развитие

национальной культуры. Он предлагал обеспечить права различных национальностей на основе полной демократизации, предусматривающей «национальное равноправие во всех его видах (язык, школы и пр.), как необходимый пункт в решении национального вопроса. Необходим ... общегосударственный закон, данный на основе полной демократизации страны и запрещающий все без исключения виды национальных привилегий и какое бы то ни было стеснение или ограничение прав национальных меньшинств» (там же. С. 363).

После Октябрьской революции Сталин обращал внимание на необходимость сохранения и развития национальных культур на окраинах страны ради укрепления Советской власти. В своей статье «Политика Советской власти по национальному вопросу в России», опубликованной в «Правде» 10 октября 1920 года, он отмечал: «Необходимо, чтобы Советская власть стала ... родной и близкой для народных масс окраин России. Но для того, чтобы сделаться родной, Советская власть должна стать прежде всего понятной для них» (Сталин И.В. Соч. Т. 4. — М. 1947. С. 358). Народный комиссар подчёркивал важность развития национальных языков.

Высказываясь о перспективах развития народов СССР, Сталин в статье «Национальный вопрос и ленинизм. (Ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим)» (1929 г.) писал: «Все мы говорим о необходимости культурной революции в нашей стране... Для этого необходимо покрыть страну богатой сетью школ на родном языке, снабдив их кадрами преподавателей, владеющих родным языком. Для этого нужно национализировать, т. е. сделать национальными по составу, все аппараты управления, от партийных и профсоюзных до государственных и хозяйственных. Для этого нужно развернуть прессу, театры, кино и другие культурные учреждения на родном языке. Почему — спрашивают — на родном языке? Да потому, что миллионные массы народа могут преуспевать в деле культурного, политического и хозяйственного развития только на родном, на национальном языке» (Сталин И.В. Соч. Т. 11. — М. 1955. С. 354—355).

Сталин решительно отвергал идею быстрой ликвидации национальных различий. Выступая в 1925 году перед студентами Коммунистического университета трудящихся Востока, он раскритиковал высказывания Каутского «о создании единого общечеловеческого языка с отмиранием всех остальных языков в период социализма». Сталин говорил: «Я мало верю в эту теорию... Опыт, во всяком случае, говорит не за, а против такой теории. До сих пор дело происходило так, что социалистическая революция не уменьшала, а увеличивала количество языков, ибо она, встряхивая глубочайшие низы человечества и выталкивая их на политическую сцену, пробуждает к новой жизни целый ряд новых национальностей, ранее неизвестных или мало известных» (Сталин И.В. Соч. Т. 7. — М. 1947. С. 138—139).

В статье «Национальный вопрос и ленинизм...» Сталин пояснял: «Пытаться произвести слияние наций путем декретирования сверху, путем принуждения, — означало бы сыграть наруку империалистам, загубить дело освобождения наций, похоронить дело организации сотрудничества и братства

наций» (Сталин И.В. Соч. Т. 11. С. 347). Он подчёркивал: «...Нации и национальные языки отличаются чрезвычайной устойчивостью и колоссальной силой сопротивления ассимиляции» (там же). Эти мысли Сталина были направлены не только против тех, кто считал необходимым ассимилировать малочисленные народы, но и против тех, кто пытался уничтожить самобытность русского народа или дискриминировать его. На XII съезде партии Сталин решительно осудил Н.И.Бухарина, который призывал поставить русских, как представителей бывшей великодержавной нации, в неравное положение.

Тогда Сталин отмечал, что «процесс отмирания национальных различий и слияния наций» начнётся не после социалистической революции в одной стране, а лишь «после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе» (там же. С. 346). В 1950 году в своей работе «Марксизм и вопросы языкознания» он заявил, что этот процесс займёт многие века: «...Для ликвидации существующего языка и построения нового национального языка... нужны столетия... Скрещивание языков есть длительный процесс, продолжающийся сотни лет» (Сталин И.В. Соч. Т. 16. — М. 1997. С. 118—119).

В.М.Алпатов, д. ф. н., профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора Института востоковедения РАН. — Взгляды Сталина на проблемы взаимоотношений языков развивались. В зависимости от ситуации Сталин делал акцент на разных сторонах языковой жизни.

В первые годы Советской власти главной проблемой было развитие языков народов страны, в той или иной степени подавлявшихся в царское время. Этим и были продиктованы выступления наркома по делам национальностей Сталина. Напомню его слова: «Для того, чтобы Советская власть стала и для инонационального крестьянства родной, необходимо, чтобы она была понятна для него, чтобы функционировала на родном языке.... Только тогда и только постольку Советская власть, до последнего времени являвшаяся властью русской, станет властью не только русской, но и межнациональной, родной для крестьян ранее угнетённых национальностей, когда учреждения и органы власти в республиках заговорят и заработают на родном языке» (Сталин И.В. Соч. Т. 5. — М. 1947. С. 240—241).

А вот ещё его высказывания. Апрель 1918 года: «Никакого обязательно «государственного» языка — ни в судопроизводстве, ни в школе! Каждая область выбирает тот язык или те языки, которые соответствуют составу населения данной области, причём соблюдается полное равноправие языков как меньшинств, так и большинств во всех общественных и политических установлениях» (Сталин И.В. Соч. Т. 4. С. 70). Май 1918 года: «...Школа, суд, администрация, необходимые политические мероприятия, формы и способы проведения общих декретов применительно к национально-бытовым условиям, — всё это на родном, доступном для населения языке» (там же. С. 89). Для того времени главной задачей было развитие культур всех народов, надо было завоевать их доверие. Отсюда и такой, например, тезис: «...Разговоры о преимуществах русской культуры и выдвигание положения о неизбежности победы более высокой русской культуры над культурами более

отсталых народов ... являются не чем иным, как попыткой закрепить господство великорусской национальности» (Сталин И.В. Соч. Т. 5. С. 271).

Позднее взгляды Сталина развивались. Впервые новая линия проявилась в опубликованных сейчас Р.И.Косолаповым документах Политбюро ЦК ВКП(б) 1930 года по поводу предложений группы лингвистов во главе с Н.Ф.Яковлевым о латинизации русского языка. Сталин пришёл к выводу о необходимости прекращения подготовки такого рода предложений. Проект перевода русского языка на латинское письмо был продуман научно, но совершенно не оправдан политически. Курс на построение социализма в одной стране требовал сохранения кириллицы. К тому же смена письменности была бы очень тяжела психологически для всех грамотных людей. Отверг Сталин и другую, более умеренную попытку реформирования письменности русского языка.

Но коренное изменение языковой политики в СССР, безусловно, лично санкционированное Сталиным, произошло в конце 30-х годов, когда было принято постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома от 13 марта 1938 года о преподавании русского языка. В это время в условиях единого государства необходимо было, прежде всего, удовлетворение потребности взаимопонимания между гражданами страны, а единственным средством достижения этого был русский язык. Такую же направленность имел и перевод языков народов СССР на кириллицу, осуществлённый в те же годы.

Выступление Сталина против антинаучного «нового учения» академика Н.Я.Марра в 1950 году имело помимо научного и политическое значение. Сталин видел у Марра космополитизм, игнорирование национальных проблем ради решения «мировых» задач.

М.И.Исаев, д. ф. н., профессор. — Сталин разрабатывал национальный вопрос в тесной увязке с проблемами языкознания. У него национальный вопрос был, что называется, с языковедческим уклоном. При этом Сталин не только разрабатывал национальные проблемы, но и решал их на практике, что является до сих пор одной из его величайших заслуг.

И.Н.Макаров, заведующий отделом национальной политики ЦК КПРФ. — Наша нынешняя власть полемизирует со Сталиным, как с живым политиком, что подтверждает его выдающуюся роль в советской истории. Сталин активно выступал в защиту русского языка, против его латинизации и вульгаризации, ибо понимал, что речь идёт о сохранении «национального кода» русского народа, государствообразующего народа РСФСР и СССР. Нынешняя власть в этом отношении ничего не делает, несмотря на недавнее лицемерное провозглашение «года русского языка».

Н.И.Капченко, к. и. н., ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН. — Против русского народа, как носителя уникальной культуры и народа государствообразующего, целенаправленно ведётся политическая, экономическая и идеологическая война. На мой взгляд, Сталин всё же был прав, выступая за «автономизацию». Двухуровневая федерация явилась ошибкой, заложившей «мину замедленного действия» под здание СССР.

Были у Сталина и ошибки. Чтобы во всем этом разобраться, необходимо подготовить и издать книгу под условным названием «От какого наследства мы отказываемся и какое принимаем». Отделить зёрна от плевел, позитивные стороны деятельности Сталина от негативных, ошибочных. Делать это надо на базе неопровержимых фактов, без оглядки на либералов, ибо замалчивание негативных сторон деятельности Сталина наносит больше ущерба, чем открытая и объективная критика их.

Е.Ф.Глушик. — Нужны честные, объективные книги о Сталине, хотя нынешняя власть их издание по понятным причинам не поощряет. Отрадно, что несмотря на разнуданную антисталинскую кампанию около 70% современной молодёжи не считает Сталина тираном и около 50% признаёт его великим политическим деятелем.

А.В.Островский, д. и. н., профессор (С.-Петербург). — Я не поклонник Сталина, но как исследователь не могу мириться с теми мифами, которые распространяются о нём. В частности, это касается мифа о его антисемитизме.

Одни авторы (Э.С.Радзинский) утверждают, что Сталин стал антисемитом ещё в детстве, другие — в годы революционного подполья (А.И.Ваксберг), третьи — в первые годы Советской власти (В.В.Карпов), четвёртые — к концу жизни (Г.В.Костырченко).

Не давая никаких ссылок на источники, Радзинский заявляет, будто бы враждебное отношение к евреям сложилось у Сосо под влиянием той борьбы, которую вел его отец с сапожниками евреями, под влиянием эксплуатации, которой подергалась его мать, вынужденная работать в домах богатых горийских евреев. Первым проявлением сталинского антисемитизма, по утверждению Радзинского, стала его причастность к осквернению горийской синагоги.

Между тем источники свидетельствуют, что в Гори 80-х годов XIX века сапожным промыслом занимались только грузины и армяне, в городе насчитывалось всего 18 иудеев (это примерно 3 семьи), и по этой причине не было ни синагоги, ни молитвенного дома (Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. — Тифлис. 1893. № 1420).

О том, что Сталин вступил в революционную борьбу без антисемитских предрассудков, свидетельствует его статья «Российская социал-демократическая партия и её ближайшие задачи» (1901 г.), в которой он относил евреев к числу угнетаемых в царской России народов, подчёркивая при этом, что они «лишены даже тех жалких прав, которыми пользуются остальные российские подданные» (Сталин И.В. Соч. Т. 1. — М. 1946. С. 22).

Столь же «убедительны» и «аргументы» Ваксберга, по мнению которого истоки сталинского антисемитизма следует искать в той политической борьбе, к которой он приобрелся до революции и в которой его главными и наиболее сильными оппонентами были представители еврейской интеллигенции.

Однако все доказательства на этот счёт ограничиваются только воспоминаниями меньшевика Р.Арсенидзе и статьёй Сталина о V съезде РСДРП.

Между тем Арсенидзе лично Сталина почти не знал. Поэтому в своих воспоминаниях пересказывал главным образом слухи о нём, которые, как уже показано в литературе, во многих случаях не заслуживают доверия. Что же касается упомянутой статьи Сталина о V съезде, то она свидетельствует не о его антисемитизме, а о политической бестактности.

В то же время версия Ваксберга находится в противоречии с другими фактами, в частности с тем, что среди лиц, с которыми до 1917 года общался и сотрудничал Сталин, было много евреев (А.Е.Аксельрод, М.А.Беркова, О.С.Вейланд, А.А.Гусинский, А.П.Лурье, Г.Ф.Розмирович, И.М.Свердлов, Я.М.Свердлов, Т.А.Словатинская, А.А.Сольц, В.Л.Швейцер, А.Я.Шур и др.).

Не выдерживает критики и версия, согласно которой антисемитизм Сталина проявился в борьбе с троцкистско-зиновьевской оппозицией и особенно в годы «большого террора».

Признавая высокий процент евреев в составе этой оппозиции, в то же время нельзя игнорировать, что в этот период много евреев было и в окружении Сталина. Достаточно назвать такие имена, как Л.М.Каганович, Л.З.Мехлис, Г.Г.Ягода, Е.Ярославский, или вспомнить первого мужа Светланы Аллилуевой — Григория Иосифовича Морозова.

Что же касается введённого Карповым в оборот «документа», согласно которому 90% жертв сталинских репрессий были евреями (Карпов В.В. Генералисимус. Кн. 1. — М. 2002. С. 148), то, как установлено, это — довольно примитивная фальшивка (Дуэль, 8 октября 2002 г.).

К тому же нельзя игнорировать заметку Сталина «Об антисемитизме», которая была написана им в 1931 году и в которой он прямо писал, что антисемитизм — «это крайняя форма расового шовинизма» (Сталин И.В. Соч. Т. 13. — М. 1951. С. 28).

Столь же неубедительна и версия, будто бы Сталин стал антисемитом к концу своей жизни, когда началась кампания против космополитов.

Прежде всего этой версии противоречит тот факт, что буквально в преддверии этой кампании Сталин содействовал созданию государства Израиль. Неужели в 1948 году он ещё не был антисемитом, а в 1949-м стал им?

В связи с этим обращает на себя внимание, что приводимые Костырченко факты репрессий против евреев ограничиваются главным образом Москвой. Но и здесь они не имели тотального или поголовного характера, как это было в фашистской Германии.

Это даёт основания полагать, что в борьбе против космополитизма главную роль играли не национальные, а политические мотивы. По существу, советские евреи стали заложниками начавшегося раскола мира, начавшейся «холодной войны», активную роль в которой играла еврейская финансовая олигархия.

М.Г.Жарков, к. и. н., доцент Минского государственного лингвистического университета, представитель организации «Белорусские ученые социалистической ориентации». — С именем Сталина связано решение чрезвычайно сложного вопроса общественной жизни — национального вопроса.

Его труды стали теорией и программой большевиков по национальному вопросу. Уже в первые дни после победы Октябрьской революции был создан специальный орган — Народный комиссариат по делам национальностей, который возглавил Сталин. На основании «Декларации прав народов России» по всей стране развернулось национально-государственное строительство, возникли независимые советские республики. Наиболее крупные из них — РСФСР, УССР, БССР, Азербайджанская ССР, Армянская ССР и Грузинская ССР. Совместными усилиями народы России одержали победу в неимоверно трудной и жестокой Гражданской войне, в борьбе с иностранной военной интервенцией.

Переход к мирному строительству требовал более тесного сотрудничества советских народов в экономической, политической, дипломатической и военной областях, сплочения их в единое государство. На основе идеи социального освобождения и справедливости впервые в истории возник союз равноправных народов — СССР. 30 декабря 1922 года I Всесоюзный съезд Советов утвердил Декларацию и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик. «...Сегодняшний день, — говорил на съезде Сталин, — является ... днём торжества новой России..., разбившей цепи национального угнетения, организовавшей победу над капиталом, создавшей диктатуру пролетариата, разбудившей народы Востока, вдохновляющей рабочих Запада, превратившей красный стяг из знамени партийного в знамя государственное и собравшей вокруг этого знамени народы советских республик для того, чтобы объединить их в одно государство, в Союз Советских Социалистических Республик...» (Сталин И.В. Соч. Т. 5. С. 446).

И.В.Карпеев, к. и. н., главный специалист Российского государственного военно-исторического архива. — Сталин много внимания уделял национально-государственному строительству на местах. Можно было бы раскрыть этот тезис на примерах Украины, Закавказья и Северного Кавказа, Поволжья, Средней Азии и т. д. Но остановлюсь только на Белоруссии. Он фактически стоял у истоков создания белорусской социалистической государственности. 21—23 декабря 1918 года в Москве состоялся съезд белорусских секций РКП(б). Делегаты съезда в обращении к белорусам призвали к образованию Белорусской Советской Социалистической рабоче-крестьянской Республики. 30—31 декабря 1918 года в Смоленске прошла VI Северо-Западная областная конференция РКП(б), объявившая себя I съездом Коммунистической партии Белоруссии. По докладу председателя Центрального бюро КП(б)Б А.Ф.Мясникова «О текущем моменте» была принята резолюция «О провозглашении Западной коммуны Белорусской Советской Республикой». Одновременно было избрано Временное рабоче-крестьянское советское правительство Белоруссии.

Сталин был не только в курсе всех этих событий, но и лично способствовал сплочению левых и патриотических сил Белоруссии. 1 января 1919 года был опубликован манифест Временного рабоче-крестьянского советского правительства, в котором Белоруссия провозглашалась Советской Соци-

алистической Республикой. 2 февраля 1919 года в Минске открылся I Всебелорусский съезд Советов. На съезде присутствовала делегация РСФСР во главе с председателем ВЦИК Я.М.Свердловым. Было оглашено постановление ВЦИК от 31 января 1919 года о признании независимости БССР. Съезд принял декларацию-обращение ко всем народам и их правительствам. «Самоопределившаяся на развалинах крепостнической царской России Советская Белоруссия, — говорилось в этом документе, — признает необходимость установления тесных экономических и политических связей со своим старшим братом — Российской Советской Республикой... I Всебелорусский съезд Советов ... постановляет: Начать переговоры с Российской Советской Республикой по установлению федеративной связи между ней и Советской Белоруссией... съезд обращается ко всем братским независимым социалистическим республикам с предложением последовать примеру рабочих и крестьян Белоруссии, приступить к переговорам об установлении федеративной связи между Советской Россией и между собой...» (Съезды Советов в документах. 1917—1936. Т. 2. — М., 1960. С. 232—233).

Данным событиям Сталин, вернувшийся в конце января 1919 года в Москву из поездки на Восточный фронт, посвятил статью «Политика правительства по национальному вопросу». В статье он писал: «...Белорусская Советская Республика, признанная недавно независимой, ныне на съезде своих Советов добровольно провозглашает союз с Российской Республикой... Так от распада старого империалистического единства через независимые советские республики народы России приходят к новому добровольному братскому единству» (Сталин И.В. Соч. Т. 4. С. 228—229).

В.С.Марков, публицист. — В решении национального вопроса — теоретическом и государственно-политическом — имена Ленина и Сталина стоят рядом, их идеи и дела неразрывны. Оба они — великие народные вожди, создатели Союза Советских Социалистических Республик.

Попытки вбить клин между ними, противопоставить их друг другу предпринимались неоднократно — врагами строительства социализма в СССР, врагами ленинизма и идеологии советского патриотизма, русофобами, поклонниками, а то и агентами Запада. Волна подобных атак поднималась в нашей стране трижды: в 20-е годы — Л.Д.Троцким и его поделщиками, в 50—60-е годы — скрытым троцкистом Н.С.Хрущевым, в 80-е годы — «перестройщиками». Лучшие работы Сталина по национальному вопросу связаны с борьбой за ленинизм. Для примера назову главку «Национальный вопрос» в работе «Об основах ленинизма», речь в Коммунистическом университете трудящихся Востока 18 мая 1925 года, выступления по вопросам национально-освободительной борьбы народов колоний и зависимых стран против империализма. А сколько интеллектуальной мощи и глубокого историзма в его тосте в честь русского народа! Исчерпывающим следует признать его анализ развития межнациональных отношений, данный в предельно сжатой форме в докладе «О проекте Конституции Союза ССР» 25 ноября 1936 года.

И.В.Карпеев. — Можно добавить блестящие выступления по национальному вопросу Сталина на X и XII съездах партии, на других съездах и пленумах ЦК, на совещаниях, речи в органах Коминтерна (о положении в Китае, в Югославии и т. д.). Очень хорошо прослеживается стиль Сталина в Декларации прав народов России, в Декларации и Договоре об образовании СССР...

В.С.Марков. — Как политики, Ленин и Сталин были равновелики. Ленин, на мой взгляд, был выше как теоретик; признавал это и сам Сталин, называя себя учеником Ленина. Но он был лучшим учеником, соратником и единомышленником Ленина, достойным его преемником. В терминах начала космической эры Ленина можно назвать Главным Теоретиком, Сталина — Генеральным Конструктором русского советского социализма, построенного в СССР. К взглядам друг друга по национальному вопросу они относились с большим уважением. Достаточно вспомнить высокую оценку Лениным сталинской работы «Марксизм и национальный вопрос» или его мнение о незаменимости Сталина в проведении политики партии по национальному вопросу. Сталин, можно сказать, преклонялся перед Лениным, именно ему принадлежит термин «ленинская национальная политика».

Сейчас много говорят о глобализации. Конечно, с интернационализацией различных сторон общественной жизни, о которой писали Ленин и Сталин, этот процесс имеет лишь внешнее сходство. Но к этому выводу удалось прийти только теперь, когда бурные, во многом неожиданные события конца XX — начала XXI веков обозначили попятное движение истории и показали обратную сторону интеграционных, условно говоря, процессов.

Ныне выходят на первый план те стороны теории и политики Ленина и Сталина, которые показывают роль независимости государств и самостоятельного пути прогресса различных наций и народностей.

Что касается проблем нашей страны, то ни один аспект национального вопроса не может быть решён без достаточной исторической глубины, без анализа судеб многонациональной русской (российской, евразийской) цивилизации, в которой на протяжении веков многие десятки народов сплотились вокруг русского народа.

Высшей фазой её развития стала советская цивилизация в естественных границах 1945 года. Великая Октябрьская социалистическая революция была не только разрывом с эксплуататорским прошлым, она стала мотором возрождения нашей великой цивилизации на новой формационной основе. Отступление «на формацию ниже» оказалось разрушительным по всем линиям. Коснулось это и национального вопроса, ибо возникла угроза полного уничтожения такого уникального достижения всемирной истории, как дружба народов, которая пока не забыта и, хоть еле, но жива.

В деле возрождения России, возрождения русской цивилизации как советской цивилизации — общего достояния её наций и народностей — идейно-теоретическую помощь окажут нам многие идеи и политические решения Ленина и Сталина, родоначальников советской цивилизации, их выдающееся мастерство диалектического соединения общенациональных и специфических национальных задач с классовым подходом.

С.Н.Семанов, к. и. н., старший научный сотрудник Института мировой литературы РАН. — Пока в мире не наблюдается утишения «вражды племён». Хуже того, если всю человеческую историю мир сотрясали вражда и битвы народов, в основном, с внешними врагами, этакое прямые столкновения, то ныне вражда в значительной мере переместилась внутрь государств и обществ.

Впрочем, нам, русским, надо сосредоточиться на тяжких заботах собственных. Спрашивается, а при чём тут Сталин? Оказывается, очень даже причём. Именно в этом имени слиты ныне бесконечно сложные задачи, вставшие перед русским народом в нашей современности, как и ответы на них.

А.Ю.Кожевников, к. и. н., доцент МГПУ. — Сталин много внимания уделял развитию и пропаганде русского советского патриотизма. Причины этого: 1) курс на построение социализма в одной отдельно взятой стране; 2) разгром троцкистской оппозиции, придерживавшейся космополитических взглядов; 3) усиление личной власти Сталина в стране и его роли как главного теоретика Коммунистической партии; 4) развитие национальных культур; 5) приход фашистов к власти в Германии, обусловивший необходимость противопоставления идеологии фашизма идей русского советского патриотизма. Отсюда новые учебники истории, патриотические кинофильмы, особое внимание преподаванию русского языка в школах и вузах, восстановление гвардии, погон и воинских званий в Красной Армии и др.

В.Ф.Грызлов. — Конечно, с начала 30-х годов Сталин предчувствовал приближение большой войны. Но советский патриотизм не мог появиться, пока в стране существовали эксплуататорские классы. Это — явление общенародное, базировавшееся в значительной степени на русских ценностях, но вобравшее в себя также всё лучшее, что было создано другими народами России, Советского Союза. Сталин, выступая в 1945 году на приёме в Кремле в честь командующих войсками, поднял тост за здоровье не только русско-го, но и советского народа, подчеркнув в то же время, что русские — «руководящий народ».

И в дореволюционное время Сталин прекрасно понимал, что Россия — страна многонациональная, что классы состоят из национальных отрядов, что крупные политические события имеют национальную окраску. Вместе с тем он позволял себе во многих случаях оставлять в тени фактор многонациональности. Сталин писал, имея в виду всю дореволюционную Россию, о «русском пролетариате», «русском рабочем классе», «русском крестьянстве», «русских социалистах», «русских солдатах», «величии русского государства», «русской революции»...

И.И.Мельников, подводя итоги дискуссии, отметил её плодотворный и творческий характер. Предложил опубликовать материалы «круглого стола» и использовать их в агитационно-пропагандистской работе.

И.В.КАРПЕЕВ,

к. и. н., главный специалист

Российского государственного военно-исторического архива.

Подписано в печать 12.11.2010. Тираж 5680 экз.

Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций—
свидетельство ПИ № 77-16383 от 22 сентября 2003 г.

Отпечатано в ООО «Красногорская типография». Заказ № 2793.
143400 Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2.